ISSN 2658-7920

ДНЕВНИКИ
ВЛАДИМИРА УТИНА

ВЕСИ

№ 4 (162)` 2020
май
спецвыпуск

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ,
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

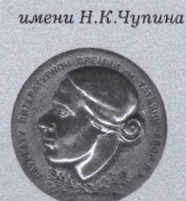
ВЫХОДИТ ДЕСЯТЬ РАЗ В ГОД

Российской Генеалогической Федерации «За вкладъ въ развитіе генеалогіи и прочихъ спеціальныхъ историческихъ дисциплинъ» 2-й степени

имени Н.К.Чупина

имени Л.К.Татьяничевой

Журнал награжден почетными знаками

Российской академии естественных наук «Звезда успеха»

Союза старателей России «Заслуженный старатель России»

Выпуск журнала осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

РБА

Издается под патронатом Всемирной федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Российской библиотечной ассоциации и Российского представительства TICCIH.

Международный Комитет по Сохранению Индустриального Наследия. Российское представительство.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Администрация
Восточного управленческого округа
Правительства Свердловской области
(623850, Свердловская
область, г. Ирбит, ул. Елизарьевых, 23)

Учреждение культуры
«Банк культурной информации»
(620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Т.Е.Богина

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

Учреждение культуры
«Банк культурной
информации»

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:
620100, г. Екатеринбург,
п/о 100, а/я 51
сайт: www.ukbki.ru
e-mail: ukbkin@gmail.com

Зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Уральскому федеральному округу 1 апреля 2005 года, ПИ № ФС11-0139.

На обложке: (1,4) Фото В.А. Утина.
Дата выхода в свет 29.05.2020.

Отпечатано в АО «ИПП «Уральский рабочий». 620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Тираж 2500 экз. Цена свободная.

Заказ № 524.

По вопросам подписки обращаться в филиалы Урал-Пресс.
Журнал «ВЕСИ» в каталоге Урал-Пресс 2020 для всех регионов России под № ВН099788
Контакты филиалов Урал-Пресс на сайте http://www.ural-press.ru/
Зарубежным подписчикам обращаться в филиал Урал-Пресс в Москве:
+7(495)961-23-62 общий или Отдел Оптовых продаж.
Сотрудничество с зарубежными подписчиками:
Кудрявцева Елена +7(495)961-23-62 доб. 3777 kudr@ural-press.ru.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Елена ПОНОМАРЁВА (УТИНА)

Автор-составитель.

В связи с юбилеем Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. много говорят и пишут о прошедших событиях, снимают фильмы, публикуют мемуары. В этом номере журнала «Веси» мы знакомим вас еще с одним жанром – дневниками военных лет. Автор дневников – Владимир Александрович Утин, родившийся 13.02.1924 года, того самого, который у историков принято называть «выбитым», потому что ребята, родившиеся в этом году, сразу после окончания школы попадали на фронт.

Володя мечтал стать военным летчиком. Окончив Свердловскую специальную школу ВВС, был направлен в Челябинскую авиатехническую школу. Однако обстановка на фронтах сложилась так, что требовался новый вид оружия – самоходная артиллерия. Поэтому Владимир вместе со всем выпуском был направлен в Челябинское танко-техническое училище, которое окончил в июле 1943 года в звании техника-лейтенанта.

Свои дневники он вел во время учебы в период 1941–1943 гг., оставляя подробные записи о жизни и быте курсантов, о том, как была организована их подготовка, как осуществлен беспрецедентный лыжный переход Свердловск – Челябинск в январе 1942 года. Писал о своих учителях, родителях, сестре и, конечно, о любимом Урале, родном Свердловске в тяжелое военное время. Дневники велись очень подробно, всё прописывалось до мельчайших деталей, предельно искренне и честно.

Перед нами уникальный исторический документ, который начал вести семнадцатилетний юноша, еще будучи курсантом военных учебных заведений.

В 19 лет, имея 5 часов вождения и напутствие командиров «Остальному на фронте научат», получил свою первую «самоходку» Су-152 и был отправлен на фронт. Он храбро сражался, был тяжело ранен, праздник Победы встретил 9 мая 1945 года в Германии.

Я очень надеюсь, что знакомство с этими дневниками поможет моим современникам по-иному посмотреть на себя, свои проблемы, научиться ценить то, что у нас есть и быть счастливыми.

ДНЕВНИКИ ВЛАДИМИРА УТИНА

Владимир УТИН

Дневник №1

1941

После окончания 7 класса в 1938 году совместно со своим другом Юрой Светлаковым решили поступать в 8 класс.

Вот начались занятия. Обычно в учебные дни Юра заходил за мной, и, нарвав георгинов, мы шли в школу.

Сидя на уроках, занимались посторонними делами, а именно: дарили девушкам цветы, играли во «Флирт», писали записки и т.д. Таким образом проучившись месяц, мы накопили много неудовлетворительных оценок. Создались плохие отношения с преподавателями, и мы оставили эту школу.

С этого времени у меня зародилась мечта: поступить на работу. Но родители всячески настаивали, чтобы я продолжал учебу. И я повиновался их требованиям. Поступив в новую школу и проучившись несколько дней, я опять разочаровался в учебе и твердо решил бросить учебу и поступить на работу.

Уйдя из школы, я пытался поступить на работу, но в это время мне – всего 14 лет и я всюду получал отказы. Но благодаря хлопотам моей тети (Агнии Яковлевны), меня принимают на завод имени Воеводина в качестве ученика столяра. И вот с 23.10.1938 года начинается моя трудовая жизнь.

Работа меня заинтересовала. Я работал всего 4 часа, зарабатывая при этом 160–200 рублей.

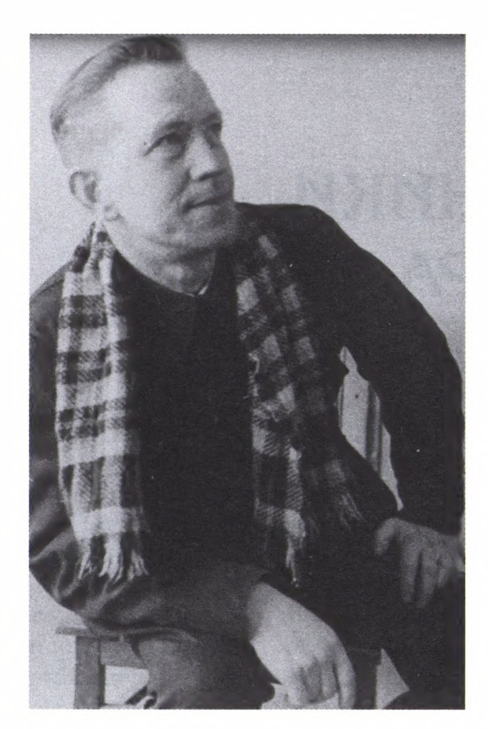
Бежали дни, шли месяцы, проходили годы, и вот исполнилось мне 16 лет. Наступили 7-часовые рабочие дни, и работа стала надоедать, поэтому опять появилось желание учиться. В это время по моему ходатайству на завод устраиваются А.Поварницин и Л.Перминов, тоже в нашу «шарашкину контору». Проработав совместно, мы решили поступить в школу взрослых, что и осуществили.

Проучившись третью четверть, мои приятели сбежали, так как учиться было тяжело: первую и вторую четверти мы не учились, и при этом с 8 до 15.00 работали, а к 8 вечера нужно было спешить на занятия. Несмотря на своих товарищей, я настойчиво, не взирая ни на какие трудности, продолжал учебу. Ученического материала накопилось много, а по совести говоря, надоела заводская работа, и 11.03.1940 я уволился с завода.

Таким образом, что же дала мне почти полуторагодовая работа на заводе: я приобрел второй рабочий разряд столяра, ушибы и желтые мозоли на руках. Да остался на память рваный фартук – вот плоды столярной заводской работы.

Освободившись от работы, я с хорошими показателями окончил 8 класс, несмотря, что учился только 3 и 4 четверти. После успешного окончания учебы наступило время заслуженного отдыха.

Лето я провел совместно с Юрой, и за этот период наша дружба еще сильнее укрепилась, и мы друг без друга не могли обходиться. Длинные летние дни мы полностью использовали: играли в волейбол, ходили в лес, гуляли в ПКиО, посещали кино, и почти каждый раз с нами были девушки. А то, бывало, сядем на «насиженную» завалину и заводим разговоры, которые иногда продолжались далеко за полночь. Но вот кончилось лето, наступили первые дни осени, мне пришлось взять портфель и отправиться в школу. Школьное время проходи-

Отец Александр Яковлевич Утин.
1941 год.

Мать Александра Петровна Утина.
1936 год.

ло быстро, настал день, когда Юре пришла повестка: «20 октября вы призываетесь в Красную Армию». Это неожиданное сообщение сорвало осуществление многих наших планов. Решив достойно провести вместе последнее время, мы в ночь на 19 октября устроили вечер, который продолжался далеко за полночь. А утром Юра с чемоданом в руках шел на вокзал, окруженный знакомыми и родными. И вот с 20 октября 1940 года я расстался со своим любимым и единственным другом, которого больше никогда не увижу, так как 17 августа 1941 года он был убит в лесах Финляндии. Так закончил свою жизнь мой друг, не видевший жизни, бесславно стал жертвой войны.

В конце ноября в газетах появилось сообщение: «Объявляется прием учащихся в Свердловскую школу ВВС». И я решил осуществить свою мечту: стать летчиком.

В первые же дни я написал заявление и хотел сдать, но у меня его не приняли, так как в табеле были посредственные оценки. Но после некоторых хлопот и работы над оценками, я сдал все свои документы.

2 декабря меня назначили на медицинскую комиссию. И обидно, что в последнем кабинете меня забраковали. Врач признал у меня расширение левого семенного канатика и назначил на операцию. Пролежав в областной больнице 3 дня, я выписался, так как врачи не находили надобности делать операцию. Но по приходу в медкомиссию врач опять забраковал меня и направил вновь на операцию. Эта церемония продолжалась несколько раз, а я все же операции не сделал, так как ходил к военврачу округа, который не нашел нужным делать операцию и признал годным к службе в авиации.

Пройдя мандатную комиссию, я был зачислен в школу ВВС. Первые занятия произвели на меня такое впечатление, которое испытывает мужчина, когда впервые идет в новом пальто и калошах. Постепенно со всеми тайнами школы стал свыкаться, а потом освоился так, как будто больше нигде и не учился, как только в ней. К маю нам выдали военную, правда немного детскую форму. Впервые она легла тогда на мои плечи, и с этого времени я стал себя чувствовать подтянуто и в то же время стесненно.

Но вот подошел конец учебного года, и, благополучно пройдя испытания, 8 июня 1941 мы выехали в лагерь. Лагерь находился в 10 км от Челябинска на аэродроме, с которого в хорошие дни видны трубы города. Наши палатки были расположены в березовом кустарнике, который славился множеством комаров, не дававших покоя ни днем, ни ночью. Время в лагере проводили хорошо: учились, играли, ели, отдыхали, ходили купаться в г. Челябинск. Вообще, время использовалось целесообразно, то есть для получения спец. знаний и закалки организма.

22 июня 1941 состоялось открытие лагерей. Был парад. Выступала курсантская самодеятельность. Участвовали в кроссе и после всей этой церемонии мы пошли в столовую. Но когда мы подошли к ней, нас развернули и повели на футбольное поле. Мы очень проголодались, да и не понимали в чем дело, зачем нас ведут от столовой, закатили немало матов. На поле находились все курсанты аэродрома и, когда бригадный комиссар сообщил, что: «Сегодня немецкие войска перешли нашу границу», то сразу поняли, что столкнулись «два мира», и война будет продолжаться до победы одного из них.

С первых же дней войны немецкие войска повели тактику наступления, а наши войска – тактику обороны. Немцам удалось захватить ряд наших городов.

Закончив учебу в лагере 24 июля 1941, я приехал домой. Сразу же бросилось в глаза, что в городе – большой недостаток продуктов, повсюду очереди и повышенные цены на товары. Из этого видно, что война сильно повлияла на экономическую жизнь страны.

13 июля был взят в армию мой дядя Костя Кожанов, все наши охотничьи планы сорвались.

Международная обстановка все сильнее обострялась, немецкие войска брали наши города, а я со своим другом С.Сметаниным этого не чувствовал и «домашнее» время проводил не так, как нужно в военное время. А именно: просиживали часами друг у друга, впадая в мир фантастики, гуляли с девушками, вообще себя распустили.

4 июля нашу школу отправили на торфоразработки, станция Одуя. Работали 12 часов, кор-

мили плохо, спали на столах, вообще условия были созданы каторжные. И вот все начинаем искать причину, как бы уехать от работы, у меня причина находится: под предлогом операции руки я уехал и 9 июля был дома. После приезда с работы, думая, что нас могут отправить в авиационную школу в связи с создавшимся положением, стал много гулять и был дома гостем. Но вот кончились праздные дни, наступило время напряженной учебы. Старых преподавателей было мало, а новые – не строевики, и дисциплина в школе сильно пала, да еще образовался 5 взвод из минских ребят, вот и вся новая школа.

4 месяца войны не дали решающих результатов, но все же немецкие войска продолжают наступать, и в настоящее время бои идут за Ленинград, Калинин, Москву, Тулу, Харьков, Ростов. Приближение зимы заставляет немцев вводить в бой резервы, так как наступление на главные центры требует огромных сил.

30 октября

В 6 ч. меня разбудило радио, и вот что я услышал: в виду очень сильных боев, в которых противник понес большие потери как в моточастях, так и в людском составе, наши войска оставили г. Харьков. Это известие меня не удивило, так как обычно через небольшие промежутки времени наши войска оставляют какой-нибудь город, да и все внимание было сосредоточено на обороне Москвы.

1 ноября

С сегодняшнего дня должен «поправляться»: получил карточку по 600 граммов хлеба в день, вместо 400 граммов, которые получал с начала войны до настоящего времени. Сегодня же получил карточку на мясные продукты, на день которых полагается 50 г. Это говорит о том, что правительство заботится о населении, несмотря на войну и содержание огромной армии.

2 ноября (воскресенье)

1). Ходили работать на мясокомбинат. Заработанные школой деньги были отданы в фонд обороны на строительство танковой колонны «Свердловский комсомолец».

2). Вечером в школе смотрел кинокартину «Щорс», после которой осталось такое впечатление, как у человека, выполнявшего 20 лет одну и ту же работу.

7 ноября

24 годовщина Октябрьской революции. Принимал участие в параде, на котором были воинские части свердловского гарнизона. Парад не представлял ничего привлекательного, так как не было танков, кавалерии, артиллерии, авиации, да и некоторые части представляли какой-то сброд, не соблюдавший единство формы и оружия. Это говорит о том, что наша промышленность еще не полностью снабдила армию из-за того, что вывезенные заводы из оккупированных городов не полностью приведены в действие.

16 ноября (воскресенье)

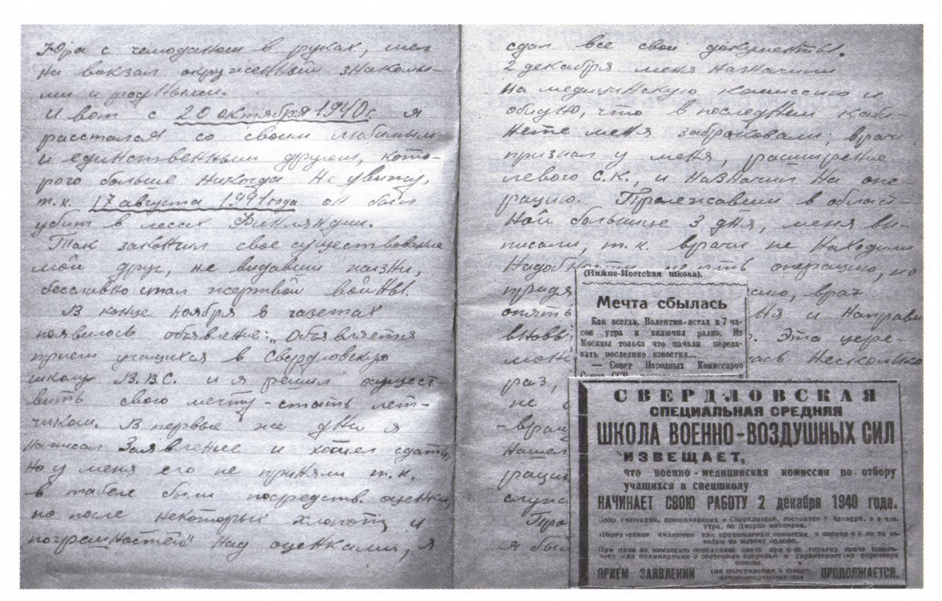
В 6 часов утра ушел на охоту в «Костин лес» с Сергеем, Георгием Сметаниным, Сергеем Ананьиным, Ваней Демаковым. Как обычно сварили картошки, вскипятили чайку и, разместив все это в наших же желудках, пошли домой. По пути мы зашли на отвал, где я отправил на тот свет трех ворон, смазал жаканом по собаке, да с Сергеем поцарапали пулями окно у сторожевой будки. Вот и вся наша охота.

18 ноября

Как обычно в 6 часов меня разбудило радио. Одевшись и попив чайку с брынзой, от которой впоследствии у меня ужасно заболел живот, я отправился в школу. С большим трудом мне удалось сесть на трамвай, но удовольствия в нем было мало, так как от давки становилось трудно дышать и от напряжения уставали руки. Когда я прибыл в школу и отзанимался физзарядкой, у меня заболел живот. Но все же отсидев все уроки, я поехал домой. Пришел домой, боль в животе еще усилилась, но, выпив столовую ложку касторки, стакан разведенной соды и поставив грелку, я уснул. Вечером меня разбудил отец, так как были билеты в драматический театр, да и пришел Сергей. Боли в животе уже не было. И мы втроем отправились смотреть драму «Кутузов». Впечатление от драмы осталось превосходное, особенно был хороший пейзаж в третьем действии.

С другом Юрием Светлаковым 12 января 1940 года.

Юра с чемоданом в руках, шел на вокзал окруженный знакомыми и родными.
И вот с 20 октября 1940 г. я расстался со своим любимым и единственным другом, которого больше никогда не увижу, т.к. 17 августа 1941 года он был убит в лесах Финляндии.
Так закончил свое существование мой друг, не видавши жизни, бесславно стал жертвой войны.
В конце ноября в газетах появилось объявление: „Объявляется прием учащихся в Свердловскую школу В.В.С." и я решил осуществить свою мечту – стать летчиком. В первые же дни я написал заявление и хотел сдать, но у меня его не приняли т.к. в табеле были посредств. оценки, но после некоторых хлопот и „погрешностей" над оценками, я

сдал все свои документы.
2 декабря меня назначили на медицинскую комиссию и обидно, что в последнем кабинете меня забраковали, врач признал у меня расширение левого с.к., и назначил на операцию. Пролежавши в областной больнице 3 дня, меня выписали, т.к. врачи не находили надобности ...

(Нижне-Исетская школа).

Мечта сбылась

Как всегда, Валентин встал в 7 часов утра и включил радио. Из Москвы только что начали передавать последние известия...
— Совет Народных Комиссаров

СВЕРДЛОВСКАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ СРЕДНЯЯ
ШКОЛА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ
ИЗВЕЩАЕТ,
что военно-медицинская комиссия по отбору учащихся в спецшколу
НАЧИНАЕТ СВОЮ РАБОТУ 2 декабря 1940 года.
ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ ... ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Мечта сбылась (2 газетные вырезки из дневника). *2 декабря 1940 года*

23 ноября (воскресенье)

Утром ходил к Успенским, помогал им вывозить вещи из своего дома в виду выселения их из г. Свердловска.

Вечером с Сергеем посмотрели 3 кинокартины: «Бесприданница» по роману Островского, «Коллежский регистратор (станционный смотритель)» по повести Пушкина» – на нее прошли мы по одному билету. И третью кинокартину смотрели в школе – «Ленин в октябре».

Впечатление осталось такое, какое бывает у человека после кушанья винегрета, и если его спросить о вкусе овощей в данном винегрете, он скажет то же самое, что я о просмотренных кинокартинах.

24 ноября

Вышел указ о платеже налога: мужчины в возрасте от 20 до 50 лет, а женщины от 20 до 45 лет, которые не имеют детей, будут платить примерно 5% от своего заработка (есть исключения).

30 ноября (воскресенье)

В 6 часов утра ушел за хлебом, но хлеба не купил ввиду того, что его в магазине не было. У магазина я наблюдал интересную картину, которую устроили милиционеры, чувствуя себя «очередными царьками». Люди, которые стояли с вечера, естественно, были первыми в очереди. Но когда утром пришли милиционеры, то стали создавать свои порядки. Хвост очереди подвели к магазину, а тех, кто были первыми, поставили в конец очереди. Милиционер, проделывавший эти перестановки, ушел. А на его место пришел второй, который также стал устраивать свои порядки. Но все эти комбинации были лишь утешением, так как в магазине хлеба не было. Вечером с Сергеем и его братом Георгием пошли в кино и по пути зашли к Г.Ч., которую пригласили пойти с нами.

Заходили в три кинотеатра, но билеты не купили, так как была ужасная давка или билетов совсем не было. Лишь в Рот-Фронте купили билеты на кинокартину «Ася» по Тургеневу. Картина произвела замечательное впечатление, несмотря на то, что немая.

Как обычно, Г. проводила меня до угла «расставания».

Шляпниковы уехали в Березовск.

Наши войска оставили г. Тихвин.

7 декабря (воскресенье)

В ПКиО проводились лыжные соревнования, посвященные открытию зимнего сезона. В соревнованиях принимало участие 65 команд (5 человек – команда), в том числе и наша школа. Я участвовал в первой команде школы, которая заняла 4 место.

8 декабря

Япония объявила войну Англии и Америке, уже бомбила Гавайские острова и Сингапур.

10 декабря

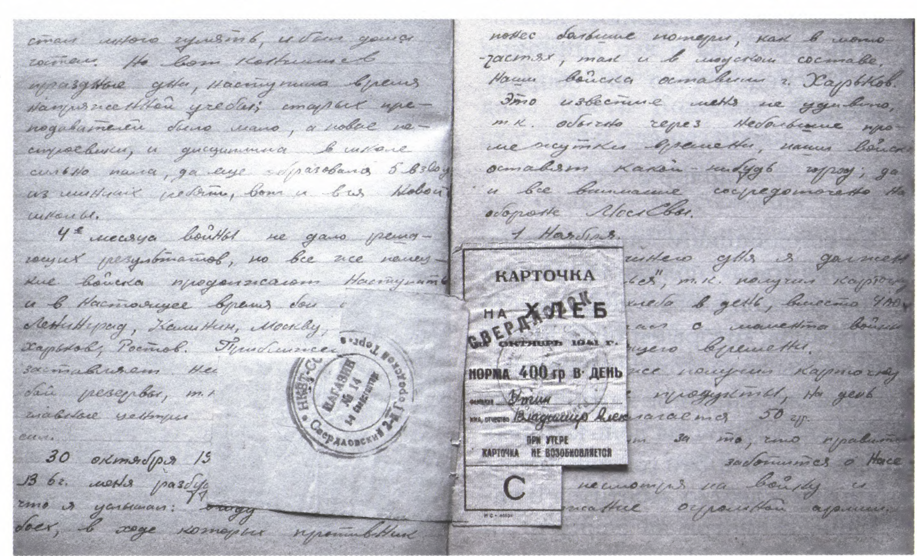
Наши войска вступили в г. Тихвин, оставленный ими же несколько дней назад.

11 декабря

Наши войска заняли г. Елец.

14 декабря (воскресенье)

Наша школа в ПКиО проводила личные и командные (5 ч.) соревнования по лыжам. Я, конечно, принимал участие в соревновании

стал много гулять, и был дома гостем. Но вот кончились праздные дни, наступило время напряженной учебы; старых преподавателей было мало, а новые не строгие, и дисциплина в школе сильно пала, да еще образовали 5 взвод из мимных ребят, вот и вся новой школы.
4е месяца войны не дало решающих результатов, но все же немецкие войска продолжают наступать и в настоящее время ...
Ленинград, Калинин, Москву, ...
Харьков, Ростов. ...

30 октября ...

понес большие потери, как в мотозастях, так и в людском составе, наши войска оставили г. Харьков.
Это известие меня не удивило, т.к. обычно через небольшие промежутки времени, наши войска оставят какой-нибудь город; да и все внимание сосредоточено на обороне Москвы.
1 Ноября.

КАРТОЧКА
НА ХЛЕБ
СВЕРДЛОВСК
ОКТЯБРЬ 1941 г.
НОРМА 400 гр В ДЕНЬ
Фамилия Югин
Имя, отчество Владимир Александрович
ПРИ УТЕРЕ
КАРТОЧКА НЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ
С

МАГАЗИН № 14
Свердловский 2-й Горторг

Фото продуктовых карточек. *30 октября 1941 года.*

и занял первое место по школе: прошел 5 км за 24 минуты и 04 секунды.

И также моя команда заняла первое место среди команд школы. Вечером смотрели в школе кинокартину «4-й перископ».

18 декабря

Сегодня в школу не пошел, а ходил с Серегой в «Костин лес» ставить петли на зайцев. В лес ушли в 8 часов, а пришли в 4 часа и по три раза ознобили носы, так как температура утром была -33. Все эти препятствия я преодолеваю, потому что картошка, вода и недостаток хлеба не устраивают наши желудки. Мы давно мечтаем об отдыхе наших желудков от этого «меню». И мечта о зайчатине заставляет действовать, так как мясо стоит 90–100 рублей килограмм, и мы купить его не в состоянии.

23 декабря

Сегодня в школу не пошел, а поехал в лес проверять петли. Результаты такие же плачевные, как и 21 декабря, но тогда хоть Сереге попался куян, а мне опять досталась голова, да часть шкуры в петле, а остальное вороны да сороки съели. Но я проведенное в лесу и в пути время не жалею, так как теплая погода и хорошее скольжение лыж доставили удовольствие.

Вечером с папой ходили в кино и смотрели «Доклад Сталина. Сборник № 6». Тема картины такая, как на радио, но только на радио не видим действующих лиц и предметы, а здесь видим. Вообще радио-телевидение – вот содержание картины.

27 декабря

В 9 часов вечера лыжная секция школы во главе с Пластининым вышла в ночной тренировочный поход, который послужит подготовкой к предстоящему в новогодние каникулы походу Свердловск-Челябинск. Нас вышло 15 человек. Сначала шли все ровно, дошли до Нижнеисетска, но когда пошли обратно, то расстояние между первым и последним резко увеличивалось, и к школе пришло нас только 5 человек в 3 часа ночи. А последний – в 5 часов.

За это время мы прошли около 30 км, и уже неоднородность команды обнаружилась. Впрочем, нужно отметить, что скольжение лыж было такое, какое я еще никогда не ощущал. Можно было по небольшому наклону ехать по несколько сот метров легко, упираясь палками, несмотря на темноту ночи. Придя в школу, я сразу же сбросил лыжи, разулся, и лег спать на матрас.

Проснувшись, я услышал звонок на занятия и поспешил в класс. Этот день я занимался без книг и тетрадей, ходил без формы и скушал только один бутерброд. А после занятий не стал ждать трамвая, так как сосало в желудке. Надел лыжи и пошел домой.

1 января 1942

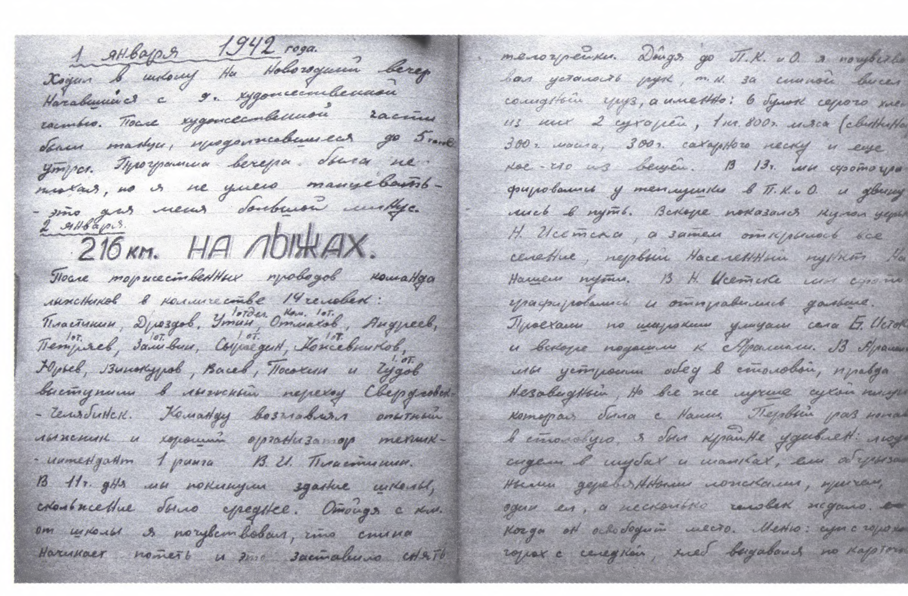
Ходил в школу на новогодний вечер, начавшийся с 9 часов художественной частью. После художественной части были танцы, продолжавшиеся до 5 часов утра. Программа вечера была неплохая, но я не умею танцевать, это для меня большой минус.

2 января

После торжественных проводов команда лыжников в количестве 14 человек: Пластинин, Дроздов, Утин, Отмахов, Андреев, Петряев, Заливин, Сыроедин, Кожевников, Юрьев, Винокуров, Васев, Посохин и Чудов выступили в лыжный переход Свердловск-Челябинск.

Команду возглавлял опытный лыжник и хороший организатор техник-интендант 1 ранга В.И.Пластинин. В 11 часов дня мы покинули здание школы, скольжение было среднее. Отойдя с километр от школы, я почувствовал, что спина начинает потеть, и это заставило снять телогрейки.

Дойдя до ПКиО, я почувствовал усталость рук, так как за спиной висел солидный груз, а именно: шесть булок серого хлеба, из них – 2 кг сухарей, 800 г мяса (свинина), 300 г масла, 300 г сахарного песку и еще кое-что из вещей. В час дня мы сфотографировались у теплушки в ПКиО и двинулись в путь. Вскоре показался купол церкви Нижнеисетска, а затем открылось все селение «Первый населенный пункт». На нашем пути в Нижнеисетске мы сфотографировались и отправились дальше. Проехали по широким улицам села Большой Исток и вскоре подошли к Арамили. В Арамили мы устроили обед в столовой, правда, незавидный, но все же лучше сухой пищи, которая была с нами. Первый раз попав в столовую, я был крайне удивлен: люди сидели в шубах и шапках и ели обгрызенными деревянными ложками, причем один ел, а несколько че-

1 января 1942 года.
Ходил в школу на новогодний вечер начавшийся с 9 ч. художественной частью. После художественной части были танцы, продолжавшиеся до 5 часов утра. Программа вечера была неплохая, но я не умею танцевать - это для меня большой минус.
2 января.
216 км. НА ЛЫЖАХ.
После торжественных проводов команда лыжников в количестве 14 человек: Пластинин, Дроздов, Утин [1 отдел.], Отмахов [ком. 1 от.], Андреев, Петряев [1 от.], Заливин [1 от.], Сыроедин [1 от.], Кожевников [1 от.], Юрьев, Винокуров, Васев, Посохин и Чудов [1 от.] выступили в лыжный переход Свердловск-Челябинск. Команду возглавлял опытный лыжник и хороший организатор техник-интендант 1 ранга В. И. Пластинин. В 11 ч. дня мы покинули здание школы, скольжение было среднее. Отойдя с км. от школы я почувствовал, что спина начинает потеть и это заставило снять телогрейки. Дойдя до П.К. и О. я почувствовал усталость рук, т.к. за спиной висел солидный груз, а именно: 6 булок серого хлеба, из них 2 сухарей, 1 кг. 800 г. мяса (свинина), 300 г. масла, 300 г. сахарного песку и еще кое-что из вещей. В 13 ч. мы сфотографировались у теплушки в П.К. и О. и двинулись в путь. Вскоре показался купол церкви Н. Исетска, а затем открылось все селение, первый населенный пункт на нашем пути. В Н. Исетске мы сфотографировались и отправились дальше. Проехали по широким улицам села Б. Истока и вскоре подошли к Арамили. В Арамили мы устроили обед в столовой, правда незавидный, но все же лучше сухой пищи, которая была с нами. Первый раз попав в столовую, я был крайне удивлен: люди сидели в шубах и шапках, ели обгрызенными деревянными ложками, причем один ел, а несколько человек ждало, когда он освободит место. Меню: суп с горохом, горох с селедкой, хлеб выдавался по карточкам

216 км на лыжах (страница из дневника).

Курсант Свердловской школы ВВС. На обороте: «На память бабушке от её внучка В.Утина».
7 июня 1941 года.

ловек ждали, когда он освободит место.

Меню: суп с горохом, горох с селедкой. Хлеб выдавался по карточкам.

Пообедав и отдохнув с часок, в 17.30 мы двинулись в путь. Шли по шоссе. Луна слабо освещала путь, и лыжня еле была заметна. Но лыжи шли уверенно, движимые опытной ногой хозяина. Проехали небольшую деревню Ольховка, и вскоре во мраке ночи показались огни села Кашино.

Село Кашино находится в 44 км от Свердловска и окружено горами, силуэты которых заслонили свет, бросаемый луной на село. Найдя в селе ночлежку, всем взводом расположились в ней. Вскоре на столе запел самовар, и первые глотки чая стали манить ко сну. Напившись чая, я взобрался на полати и крепко уснул. Утром встали не рано, умылись, пошли на улицу заниматься зарядкой. На столе шумел самовар.

Попив чайку, мы в 8 часов двинулись в путь. В полдень были уже в Сысерти, представлявшей собой небольшой город квадратной формы, лежащий среди гор.

В Сысерти сделали 10-минутный отдых, подзакусили сухарей и снова двинулись в путь. Отъехав 10 км от Сысерти, Пластинин выслал вперед Дроздова, Андреева и меня, чтобы мы отыскали в селе Щелкун квартиру для отдыха и поставили самовар. Село Щелкун находится в 73 км от г. Свердловска и расположено «сосиской» по берегу озера длиною около 4 км.

В первом же доме хозяева разрешили остановиться и, сняв лыжи, я решил зайти в дом.

Дом был большой, светлый, с одинарными рамами. На скамье около печи сидел дед и плел корзины. Хозяйка дома была глухая женщина огромной величины, и стоило большого напряжения говорить с ней. Но все же я договорился с ней. Она поставила самовар, я снял ботинки и уселся к окну ожидать оставшихся ребят.

Вот показались первые лыжники, я выскочил из дому, и наше отделение последовало за мной.

Вскоре вскипел самовар, и мы принялись утолять жажду. Напившись чая, легли отдохнуть и сразу уснули. Но вскоре наш сладкий сон был прерван сообщением о выступлении. Смеркалось, наш взвод покинул село Щелкун.

Мы прошли деревни Никольск, Тиняк, Щербаковка – конечный пункт Свердловской области.

На ночлег решили идти до деревни Знаменки, находящейся в 10 км от Щербаковки. Деревня Знаменка находится в 99 км от Свердловска и расположена вправо от дороги. Маленькие крестьянские окна, застывшие от мороза, слабо пропускали тусклый свет лампы и были еле заметны во мраке ночи. На улице деревни встретили крестьянку, которая разрешила нашему отделению остановиться на ночлег. Но нашего командира отделения Отмахова с нами не было, так как он ужасно устал и дойти до нашей квартиры был не в состоянии, а остался с первым отделением. Закусив картофелем и попив чайку, улеглись спать. В это время пришли с вечорки брат с сестрой, и странно то, что в таком возрасте, как 17–18 лет, легли спать на одну кровать, не обращая внимания на нас.

Утром от Пластинина приехал посыльный и сообщил, что в 9 часов выступаем. Позавтракав и расплатившись за ночлег, мы вышли во двор надевать лыжи. Когда я открыл избные двери, меня обвеяло свежим воздухом зимы, и, вздохнув полной грудью, я сразу в себе почувствовал необъятную силу. Быстро надев лыжи, я вышел на улицу, вдали виднелись силуэты лыжников.

Доехав до села Тюбук, остановились передохнуть. Нас окружило множество ребятишек, с любопытством разглядывающих наш инвентарь. Заливин, выбрав удобный момент, нас несколько раз сфотографировал. Тронулись в путь. За поворотом показалась деревня Алаки, спрятанная в мелком березняке. Закусив сухарями и отдохнув минут с пяток, Пластинин послал меня и Андреева вперед до следующей деревни Караболка, чтобы мы приготовили к их приходу квартиру и поставили самовар. Сняв телогрейки и пристегнув их к рюкзаку, мы отделились от взвода. Идти по дороге было плохо, так как лыжи разъезжались в стороны и ноги приходилось держать напряженно. Но к нашей радости стал огромными хлопьями падать снег. Вскоре дорога покрылась снегом, скольжение улучшилось, и мы увеличили быстроту хода.

Рубашка стала прилипать к телу. Лицо закуржавело, но усталости не чувствовали, так как втянулись в быстроту хода. Да и вообще для меня это было не ново. Вот показался купол церкви, а затем и сама деревня Караболка, расположенная среди возвышенностей. Мы с удовольствием съехали с холма в деревню.

Выбрав подходящий дом, я постучался. Хозяйка выглянула в окно, и, по-видимому, увидав мой шлем, одобрительно кивнула головой. Хозяева оказались приветливыми, поставили самовар. Я хотел купить молока, но оно было очень дорогое: 13 рублей литр. 30 рублей я потерял в дороге. Тогда я использовал нитки, данные мамой. За две катушки выменял у татарки крынку кислого молока. За время моих хлопот и приготовлений подошли ребята, и мы принялись утолять голод.

Смеркалось. Шли молча. Усталости в ногах не чувствовали. Только изредка слышалось стуканье лыж, и снова воцарялась тишина.

В 19 часов пришли в село Куяш и решили в нем заночевать, так как до следующей деревни Сары около 26 км и дойти до нее стоило бы немало усилий.

Ночь в Куяше прошла спокойно, только в доме, где находилось наше отделение, была овца с ягненком, и со мной произошло нечто интересное.

Я спал на полу, закрывшись телогрейкой, и вдруг почувствовал, будто упал лицом в снег. В испуге открыл глаза и увидел перед собой безобидную морду овцы, облизывавшую тянувшиеся слюни. Вытер рукавом с лица холодные слюни, лег и снова заснул.

Рассветало. Лыжи снова захлопали по дороге, ноги работали уже быстрее. Руки поднимались легче, а в рюкзаке становилось пусто. До деревни Сары – 24 км, так нам сказали в Куяше. Но мы проехали уже 25, а деревня не показывалась. И вскоре за поворотом обнажилась маленькая деревушка, заросшая ивняком и высотной болотной травой. Посредине деревни стояла телега, занесенная снегом, а по улице ходили овцы. Поднявши хвост, бежала телка, испуганная нашим приходом. У фундамента колхозного управления лежала пара гусей, гревшихся на солнце. В одной ограде я заметил, что корова и телка живут просто в загородке, даже без навеса. Это доказательство хаоса хозяйства, царившего в этой татарской деревне. Здесь нас встретили неохотно. Во многих избах отказывали и даже из одной Пластинина выгнали с треском, но все же кое-как устроились на обед. Хозяева, у которых остановилось наше отделение, были очень неряшливые. В избе грязно, по столу ходит кошка и ест хлеб. Посуда свалена в угол. Вошла татарка с огромной льдиной в руках и, раскалывая ее пополам, стала ставить нам самовар. Самовар был вместимостью более ведра, но все же мы осушили его. Отдохнули и с новыми силами двинулись в путь. Проехали татарскую деревню Надыров мост и в следующей деревне Шошма, находящейся в 15 км от деревни Сары, остановились на 25-минутный отдых.

Чудов, Петряев и я зашли в избу татарки, которая встретила нас приветливо и, ничего не говоря, начала возится с самоваром. Также молча нагребла сковородку пшеницы и поставила ее в печь. В углу я заметил лежащую козлиную шкуру и спросил: «У вас есть кто-нибудь охотник?» – старушка молчала. У окна стоял мальчик и отколупывал с рамы замазку. Я обратился к нему с этим же вопросом. Он ответил, что у нее есть сын, сейчас он находится в армии. Судьба его ей не известна, а по-русски говорить она не умеет. Я взял лежащую на столе газету на татарском языке, но старушка подошла и взяла ее. Я на недоверчивую старушку обиделся, потом смотрю, из печи достает поджаренную пшеницу, вываливает ее на газетку и подает нам. Но время отдыха уже кончалось, и мы быстро принялись освобождать газету. Покончив с пшеницей, мы встали и собрались уже уйти, как вдруг старушка притащила из сеней самовар и стала показывать нам на него. Но время отдыха кончилось, и мы вышли во двор. Надевая лыжи, я заметил, что в сенях стоит старушка и вытирает платком слезы. Поблагодарив ее за теплый прием, мы уехали.

В 18 часов пришли в татарскую деревню Султаево, находящуюся в 35 км от г. Челябинска, и расположились в ней на последний ночлег. Спать пришлось мало, так как в 4 часа приехал Пластинин и велел надеть маски, потому что кругом были степи и дул сильный ветер. Отъехали километра 3 от деревни, стало жарко, и я снял маску. Оказалось, что ветер почти стих. Ехали при свете луны. Силуэты одиночных деревьев часто преграждали нам путь. Лыжи шли быстрее, чувствуя приближающийся конец пути. Подъезжая к селу Долгодеревенск, мы наблюдали прекрасное зрелище: брезжил рассвет, на горизонте обнажилось синее небо, освещенное луной. Облака на мгновение куда-то скрылись, снег переливался тысячами разнообразных цветов. Между ним и небом, заключенный как будто в рамки, виднелся сосновый бор. А ближе, мерцая электрическими огнями, лежало село. В Долгодеревенске позавтракали какими-то ополосками в столовой и двинулись в последний рейд. В последнем пути несколько раз фотографировались. Прошли мимо знакомого аэродрома, на котором были в летних лагерях. Вот поднялись до верстового столба 214 км и отсюда увидали лежащий в яме город Челябинск, ожидаемый так долго нами. У столба минут десять отдохнули, сфотографировались, двинулись завершать задачу.

Переход Свердловск – Челябинск.
Первый слева руководитель команды лыжников В.И. Пластинин.

Верстовой столб 214 км.

6 января в 13.00 часов мы были в г. Челябинске. Расстояние в 216 км мы прошли точно за четверо суток без единой поломки, потертости и озноба.

Придя в г. Челябинск, мы отправились на почту, где остановились, а Пластинин с Андреевым пошли промышлять насчет жилья и питания, так как хлеба оставалось полбулки и немного сухарей. Вернулся Андреев и позвал нас в столовую. Войдя в столовую, я заметил: люди сидят в шубах и шапках, едят из глиняных чашек деревянными ложками с обгрызенными краями, несмотря на то, что столовая была закрытая и обслуживала некоторые эвакуированные московские наркоматы.

Плотно пообедав, мы отправились на новую квартиру, находящуюся на улице Елькина, № 74, Автомотоклуб.

В Автомотоклубе прожили до 9 января, каждый день стараясь купить билеты, но это представляло большие трудности, несмотря на изворотливость Пластинина.

Целыми днями сидели в клубе, пели песни, спали, лазали по машинам, ходил в кино, в МЮДе смотрел кинокартину «Севанские рыбаки» и в «Пушкине» – «Истребители» (на украинском языке). Эти картины я видел еще в Свердловске, но пошел из-за провождения времени.

9 января в час ночи мы сели в поезд, следовавший до станции Синара, а там пересадка, так как билетов на ветку Челябинск – Свердловск не могли достать.

В 12 часов поезд остановился на станции Синара, и мы вышли из вагона. Пообедав на станции в столовой какого-то супа из худых ржавых чашек, мы разбрелись кто куда.

Отмахов, Дроздов, Посохин, Петряев и я надели лыжи и отправились посмотреть местность. Пройдя с километр, мы встретили большие горы, поросшие сосняком, и решили покататься с них. Отыскали с трамплином гору, проделали дорожку и устроили соревнование – кто дальше прыгнет. Конечно, я вышел победителем.

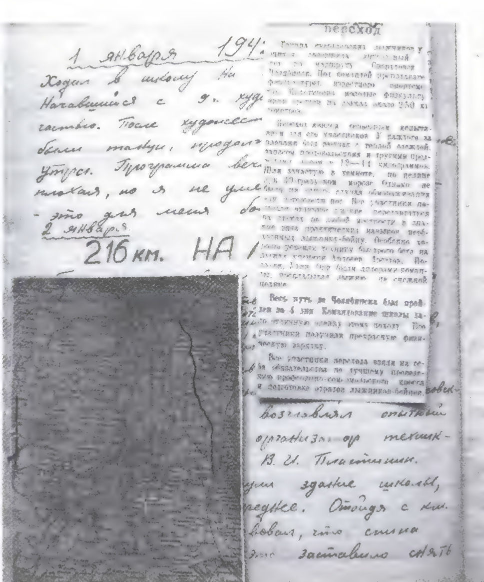
Насладившись катанием с гор, мы отправились на станцию. По пути заехали в село Каменск, окруженное горами, и поэтому его не было видно со станции. Поезд должен прийти в 22 часа, а мы просидели всю ночь, и лишь в 10 часов утра послышался гудок нашего паровоза.

В вагоне было холодно, ботинки после ходьбы на лыжах были мокрые, по телу пробегала дрожь. В 12.20 поезд тронулся, по трубам пустили пар, мы сняли ботинки и стали сушить их. В это время принесли по 400 г хлеба, и мы довольные принялись за еду и отдых.

В вагоне Пластинин рассказывал о своих похождениях по Кавказу, о войне с Финляндией и, увлекшись его рассказом, не заметили, как поезд остановился на станции Шарташ. Выйдя из вагона, мы пешком отправились в школу. В школе нас тепло встретили: весь батальон собрали в актовом зале. Команду лыжников построили перед ним и стали произносить хвалебные речи. Капитан Серебренников вынес нам благодарности: недельное усиленное питание в столовой, 2 дня отдыха и подарки, правда, последнее не осуществилось.

После окончания всех церемоний мы пошли в столовую, плотно пообедали и разошлись по домам.

10 января в 5 часов я был дома.

1 января 194

2 января

216 км. НА

Переход

Весь путь до Челябинска был пройден за 4 дня. Командование школы за... оценку этому походу. Все участники получили прекрасную физическую зарядку.

Все участники перехода взяли на себя обязательства по лучшему проведению профсоюзно-комсомольского кросса и подготовке отрядов лыжников-бойцов.

Фото из дневника с картой лыжного перехода и заметкой из газеты.

18 января

Мороз -42 градуса, ходил в тир стрелять из револьвера, из 30 возможных выбил 28.

22 января

В ходе семи месяцев войны наши войска на московском участке фронта от обороны перешли в наступление и заняли ряд городов: Клин, Подольск, Дмитров и сегодня штурмом взяли город Можайск.

30 января

Лес снова манил меня, сегодня настал предел терпения. В 7 ч. утра надел лыжи, взял ружье и отправился в лес. Ушел за Широкореченский торфяник, по целине дошел до Чусовского озера, здесь попил чайку и отправился домой.

В 7 ч. вечера вышел к деревне Макарово, нашел дорогу и двинулся домой. Доехав до Шиловского кордона, я сделал небольшой отдых, выпил кружку молока и двинулся, но тут полесовщик чуть не отобрал у меня ружье, предвидя беду, я удрал от него.

В 11 часов я был дома с пустым рюкзаком. Пройдя около 70 км, я не видал ни козлов, ни птицы, правда, попадались следы, но очень мало, да и гоняться по глубокому снегу нет смысла. А на обед кошке убил дятла да ронжу – вот и вся дичь.

1 февраля

Участвовал в лыжном кроссе. Дистанцию 10 км прошел за 41 минуту 15 секунд и занял по школе 4 место. Это, конечно, меня не удовлетворяет, так как я думал занять первое место. Но помешала предыдущая дневная ходьба на лыжах. Я сильно утомился, а отдохнуть не было времени, да и питание плохое. Решил питаться в школьной столовой. Суточный рацион стоит около 5 рублей и 800 г хлеба.

Наши войска оставили Феодосию.

9 февраля

Литературная тема – Маяковский (стихотворения). Поэмы его приходится долбить, иначе в голову не лезут. Над каждым словом приходится мудрить и разгадывать, чтобы получился какой-нибудь смысл. Я пытался Маяковского понять, но напрасно. Каждое слово понимаешь по-своему. Большинство остается непонятным. А учишь потому, что заставляют, иначе получишь двойку.

13 февраля

Быстро, словно облака, гонимые ветром, шли месяца, из них слагались годы, и вот стукнуло мне 18 лет. Вечером пришел Сергей и моя бабушка, под свист самовара вспомянули минувшие дни и время, когда мы как «в масле катались».

22 февраля

8 месяцев войны. Удивительное спокойствие на фронтах. Ни та, ни другая сторона не проводят наступательных операций. Это затишье говорит о том, что обе стороны готовятся к ужасным весенним боям, так как покров снега не позволяет широкой наступательной операции.

Состоялись областные лыжные соревнования в ПКиО на дистанцию 10 км по сильно пересеченной местности. Это расстояние я прошел за 46 минут 54 секунды и занял первое место по школе, исключая Пластинина – 44 минуты 21 секунда.

Был в школе на вечере, посвященном 24 годовщине Красной Армии. Участникам перехода Свердловск-Челябинск был зачитан приказ о премировании 50 рублей, а Пластинину – 300 рублей.

25 февраля

Вчера с мамой пошел в деревню Горный Щит за картошкой, так как дома картошка вся кончилась, а кушать кроме нее и хлеба нечего. Пришли в Горный Щит вечером и остановились на ночлег у бывшей моей няни Говорухиной. Она встретила нас очень приветливо. На стол было поставлено крестьянское кушанье – творог, молоко, картошка, уха. И мы со всей жадностью городского человека стали набивать желудки. Плотно пообедав, мы легли спать. Утром мы наменяли мешок картошки и ведро моркови, так как на деньги не продавали, хотя и платили по 12 рублей за килограмм. Собрав свои трофеи, мы пошли домой. Дорогу сильно передуло, и санки вязли по самый мешок. Но все же к вечеру добрались до дома усталые, но довольные. Все это «удовольствие» мне стоит пропуском двух учебных дней, но в настоящее время с этим считаться не приходится, так как голод выше всяких затей и стремлений.

1 марта, воскресенье

Участвовал в областных лыжных соревнованиях на дистанцию 20 км. Эту дистанцию прошел за 1 час 35 минут 54 секунды, но мог бы дать время лучше, так как первую десятку прошел за 45 минут, а в конце второй обессилел ввиду плохого утреннего рациона и еле доплелся до финиша.

7 марта

Вместо школы попал в Березовск. Был у своей крестной и у Няни Оли. Досыта наелся картошки и к обеду на лыжах приплелся домой.

25 марта

Вечером ходил в школу исправлять отметку по истории, так как за третью четверть выходило «хорошо», а мне нужно «отлично». Отметку исправил и пешком пошел домой. Когда проходил мимо театра музыкальной комедии, у меня все время спрашивали: «Нет ли билетов». Меня это множество народа, стремящегося попасть в театр, заинтересовало и решил во чтобы то ни стало попасть в театр. Зайдя в вестибюль, я разделся и стал выжидать удобный момент для прохождения в зал, так как у меня билета не было. Но вот

благоприятный момент настал, и я очутился в зале, где уже шел спектакль. Что шло – я не знал, но обстановка на сцене и действующие лица мне напомнили что-то знакомое, но вспомнить я не мог, пока не дождался антракта и не купил программу. Шла «Принцесса цирка» – замечательная комедия, имеет захватывающие моменты, но настроение портят зрители, которые, не дождавшись антракта, бегут в буфет, и по залу несется дробь стукающих стульев.

В буфете дают 200 г коврижки и один бутерброд и то по билету, так что больше не купишь.

26 марта

Взял ружье, лыжи, рюкзак и поехал в Косулино поохотиться или купить картошки. Но поохотиться не пришлось, так как снег был мокрый, и лыжи, режа снег, проваливались до земли. А когда сделаешь шаг, они скользили уже под снегом, а на поверхность его не выходили, и ходить по лесу не пришлось.

Картошки выменять тоже не пришлось, так как крестьянки ее не продают и не меняют, несмотря на то, что я заходил подряд в каждый дом в деревне. И только хозяйка Овчинникова Клавдия, у которой мы еще с Сергеем останавливались ночевать, променяла мне ведро картофеля.

Поел молока и 28-го без билета сел на поезд. Билетов купить было нельзя, так как из-за отсутствия мест они не продавались, и я до станции Исток ехал на подножке, а там лишь зашел в вагон, который был до отказа наполнен народом и различными мешками.

29 марта, воскресенье

С Сергеем, Н.Лавыгиной и сестрой Ниной был в школе на вечере, посвященном окончанию третьей четверти. После торжественной части были танцы, продолжавшиеся до 3 часов ночи.

Я впервые танцевал и овладел искусством танца на первой его стадии.

30 марта

Утром ушел в г. Березовск за картошкой, ночевав ночь, я 31 марта с четырьмя ведрами вымененной картошки пришел домой.

Так прошли все каникулы после третьей четверти.

Отметки за третью четверть – 7 «отлично» и 7 «хорошо», посредственных нет.

2 апреля

На вечере в госфилармонии, посвященном итогам физкультурной работы за прошлый сезон, наградили меня грамотой как лучшего лыжника, занявшего в городских соревнованиях второе место, правда, время велико – 46 минут 30 секунд. Но была пересеченная сильно местность. Эта грамота послужит дальнейшему улучшению работы с лыжами и вообще физкультурной подготовке.

7 апреля, воскресенье

Пасха. Утром поел шанег, правда, мука была не сеяна, но все же с большим аппетитом закусил ими. Вечером у В.Демакова немного выпили и в понедельник в 7 часов утра с Сергеем пошли домой. Настроение было не школьное, и мы решили этот день провести дома.

10 апреля

Вечером всей семьей без папы пошли в Горный Щит за картошкой. Картошка – вот богатство настоящее, и потому сегодня я расстался со своим велосипедом, за который дали 140 кг картофеля. Любопытно, что выменяла велосипед женщина, у которой некому на нем кататься (сыну 3 года, муж 10 месяцев на войне).

11 апреля

В школе на вечере встретился с В.Л. Танцевал и опять почувствовал к ней прежние чувства, которые вскрылись внезапно. Гуляя по коридору, вспомнили прошлое, сравнили его с настоящим, и показалось странно, что самые лучшие годы нашей жизни проходят безрадостно, серо и вообще вспомнить, наверно, будет нечего. Правда, если доживем до этого возраста, когда обычно люди вспоминают прошлое.

15 апреля

Получил первое взыскание (3 наряда) за несвоевременное выполнение приказа помкомвзвода и за неявку на маршировку (подготовка к 1 Мая).

После занятий мыл пол в интернате (за 3 наряда). До этого я никогда даже дома не мыл пола, и это послужило первым уроком поломытия, но дальнейшая служба в армии научит еще не этому.

18 апреля

В Музкомедии смотрели оперетку «Кето и Котэ», билеты на которую купила Ч.Г.

Сейчас в театрах очень редко бывают буфеты, и сегодня, не знаю почему, продавали кусочки кекса толщиною в блин. Миссию по покупке их возложили на Сергея, так как они из буфета быстро улетучивались и была ужасная давка. Сергей с этой задачей отлично справился, а я за три откуса съел покупку.

19 апреля, воскресенье

Погода скверная, идет мокрый снег с градом, солнца не видно, в общем погода сонная, но вставать надо, так как нужно работать. Работали в здании горсовета: натягивали панно 9х6, затем я грунтовал холст, а папа разбивал на клетки плакат, с которого нужно делать панно и еще какую-то подготовительную работу, впрочем, проработали до 5 часов.

Вечером с Ч.Г. ходили в кинотеатр смотреть «Песнь о любви». Билеты она купила заранее, так как достать их было очень трудно. Люди в кино ходят не потому, что не видели картину, а просто лишь бы сходить в кино и провести время. Фильмы идут все старые, а билетов нет.

После кино посидели на «углу расставания» часика три. Поговорили о погоде, луне, электриче-

ском свете, так как вообще иных разговоров у меня с ней нет. Простились по-человечески и расстались.

24 апреля

Погода стоит отличная. Дневная температура доходит до +17, сильно жжет солнце, и вообще весна в полном разгаре. В такое время сидеть на уроках в школе я считаю преступлением. Сегодня решил пойти в лес. Пошел по знакомому мне уже месту: через широкореченский торфяник, мимо известковых печей и вышел к Чусовому озеру (не доходя километра 3). Вот здесь и решил заночевать. Нарубил мелкого сосняку и из него сделал себе подстилку, так как в лесу еще сыро, а стогов сена нет. В это время сварилась картошка – единственное меню моего питания, и закусив ею, улегся спать.

Уснул, проснулся в 10.30 вечера. Некая дрожь пробегает по телу и замерзли ноги, но, поежившись, опять быстро уснул и проснулся в час ночи. Больше уже не спал. Развел костер. Мечтал, воспоминая прошлое.

Забрезжил рассвет, я потушил костер и двинулся в путь. Пройдя несколько шагов, я впервые услышал песнь глухаря, но подойти к нему не смог, так как он был на противоположной стороне болота, заметил меня и улетел. Я пытался подойти к нему три раза, но каждый раз он улетал. Больше глухариных песен не было, и я решил пойти домой.

Вышел к деревне Макарово, по дороге повстречался с крестьянином, ныне красноармейцем, идущим тоже в город. С ним я дошел до Гореловского кордона, там он остался, а я пошел домой. Идти было тяжело, так как сильно жгло солнце. У рюкзака были жесткие ремни, которые резали плечи, да и мокрые ноги, но не потому, что промокают сапоги, а потому, что в некоторых местах снег доходит до колен и невольно падает в сапоги.

28 апреля

С вечера с 28 по 30 работали по украшению здания горсовета, вешали плакаты, панно, портреты, так как 1 Мая уже на носу, но украшали напрасно, потому что никакого парада и вообще демонстрации не было.

4 мая все оформление здания снова сняли и получили расчет по 150 рублей каждый.

1 мая

Все планы рухнули, так как думали, что отдохнем 3 дня, то есть 1, 2 и 3 мая, а отдохнули только 3 мая в воскресенье. 2 мая в школе был вечер до 4 часов утра. Искусством танца почти овладел и танцевал до упада, но все же вальс не умею танцевать.

3 мая

В школе на вечере познакомился с девчатами, которые нас пригласили уже сегодня. Иван Демаков взял патефон, и мы с Сергеем пошли к ним. Шел дождь, но мы упорно двигались вперед. Шли по каким-то грязным переулкам, лавируя между огромными лужами. Но вот на горизонте показался дом, в котором нас «ждали». Дом, вернее всего, походил на большой скворечник, вкопанный в землю. У сенок стояла телега, окруженная кучами навоза, а в сенях стояла лошадь, так что мы с трудом вошли. Нас встретила только одна Лида М., а остальных и следа не было. Да и вообще нас не ждали. Изба была сильно натоплена, и за час мы отлично просохли. Как потом оказалось, вечер сделали в другом доме, куда мы и пошли.

Уселись за стол, Ванюша угостил махоркой, закурили для поддержания компании. Но стол был пуст, и царило гробовое молчание. Но вот завели «Сашу», приготовили «Мишу» и «Абрама», и комната ожила. На столе появились стаканы, графин пива и кое-какая закуска. Попили пива и стали танцевать. Правда, места было маловато, но все же три пары участников танцевали. Но вот случилась беда: испортился патефон. Ремонтировали, но безрезультатно, и в 2 часа ночи разошлись по домам.

5 мая

Отсидел три урока и ушел домой, так как решил идти на охоту. В 2 часа вышел из дому и пошел в деревню Макарово. Около Шиловки повстречался с мужчиной и двумя женщинами, которые тоже шли туда. Они ехали из города, на возу сидел ребенок, у которого болел глаз и которого возили на лечение. Разговаривали в пути о политике, о житье в городе и в деревне. Подъезжая к деревне, я убил капалуху, которую затолкали в мешок, так как охота на них запрещена. Ночевал я у них (Блиновы). Утром пошел сильный дождь, и это помешало пойти за глухарями. Просидел до трех часов дня, поправлял патефон, играл, а затем пошел по Чусовой промышлять насчет уточек. Река сильно разлилась, и пришлось ходить далеко от берегов, но все же убил пару чирков. Завтра решил пойти на глухариные тока, встал в три часа утра и побежал в лес. Выпал небольшой снег, подстыло, но легко дышалось свежестью утреннего воздуха. Отошел километра с три и услышал глухариную песню, но прошел немного – песнь затихла. Я ждал с полчаса и пошел, но глухаря не видел. Куда он исчез, я не знаю, с этим и пришел в деревню. Хозяйка сварила полкотелка картошек, поставила самовар, и, насладившись кушаньем, я пошел домой.

Дойдя до фермы, я увидел трех коров и решил зайти насчет молока. Зайдя в комнату, я увидел, что хозяйка вынимала из печи вареное молоко. Купил литр молока за 20 рублей, что было большой редкостью. Я достал хлеба, наелся до отвала и, не торопясь, пошел домой.

В деревне молока ел мало, так как никто его не продавал, а ели сами и сдавали в колхоз.

17 мая (воскресенье)

Вечером с Сергеем встретили Л.Ч. И какую-то рыжую Марусю, которых пригласили в кино. Билетов нет. Но вот на счастье я купил с рук сразу четыре билета на 8 часов 40 минут. А времени было

8 ч 50 минут, и нас не пустили на этот сеанс. Тогда мы ушли в сквер, сели в беседку, я достал резинку и «4» переправил на «5». Когда пришли снова в кино, нас всех не пустили, так как два билета показались подозрительными, но после долгих споров мы все же прошли в кино. Одно хорошо – пройти, но где сидеть? Вот какой вопрос волновал нас сейчас. Решили идти на балкон, а там только нашлось два свободных места. Мы Сергея с Марусей оставили, а сами смылись в партер, смотрели кинокартину «Мы ждем вас с Победой». Единого содержания и темы нет, а есть какие-то отрывки, связанные между собой. Понравилось только одно – это пляска ансамбля, остальное – так себе.

Домой пошли пешком, дойдя до угла улиц Серова и Щорса, распрощался с Сергеем и пошел провожать Л.Ч. Постояли у ворот, поговорили о политике, вспомнили прошлое и заглянули в будущее. Но все это второстепенно, а меня слушали ее губки, на которых очень аккуратно лежала помада и жаль было ее тронуть. Да и удовольствия мало питаться губной помадой. Но все же договорился, что это будет последний раз, а то все равно, что колючая проволока перед окопами.

В час три ночи я был уже дома.

19 мая

Закончился учебный период, и только осталось сдать одни испытания, а там – на все четыре стороны и можно будет легко вздохнуть. Годовые оценки по четвертям неплохие: 8 «хорошо» и 6 «отлично». Но некоторые предметы после испытаний должны усложниться, а может останутся те же.

21 числа сдаем первые испытания, а я еще не брал в руки книгу, да и вообще что-то не манит сидеть за ней, так как последние дни хочется погулять, да некогда, нужно копать огороды. При одной мечте, что больше никакая учеба не повторится, становится легче на сердце, но в то же время жаль расставаться с ребятами, с которыми сильно сдружились за время учебы. Но иначе нельзя, ведь не будешь же все время учиться в одном классе.

24 мая

Открытие ПКиО. С Сергеем решили сходить в ПКиО, так как думали потанцевать, погулять по аллеям и кое-что купить. Но, придя туда, увидали в полном смысле слова «ужас» – сидя на горке, мы наблюдали за продажей мороженого, где у киоска толкались толпы людей. Кто сильней и нахальней, тот и покупал. Но как же быть с ранеными? У раненого всегда с собой оружие – костыль, так они и пускали в ход его, расчищая себе путь.

Милиционеры здесь бессильны, а только стоят и наблюдают, как по черепам ходят костыли и летят стекла.

На танцевальную площадку Сергей с трудом достал билеты, правда, пожертвовал рукавом своего пиджака, но все же своего добился. Мы вошли на площадку. Радость длилась недолго. Народ так обнаглел, что лазил через барьеры, так как билетов не было, а затем взломали двери и ввалились огромной толпой на танцплощадку. Видя это безобразие, танцы прекратили, и мы разошлись по аллеям парка. Но утешения в этом было мало, так как отовсюду слышалась ругань. Ходили такие банды, что, того и гляди, что оснимают или совсем убьют.

12-й месяц войны, но сильных изменений нет, хотя идут ожесточенные бои под Харьковом. Наши войска сегодня оставили Керченский полуостров.

28 мая

Во вторник с Л.Ч. уговорились вечером пойти в лес, но радость была напрасной. Она не пришла. Сегодня случайно встретились у кинотеатра МЮД, но билетов не достали. Тогда пошли в Совкино, и через директора я купил три билета на фильм «Сборник № 8». В зале было слишком жарко, у меня блестел лоб, а Сергей, наверное, весь платок вымочил. Картина не очень привлекательна, а люди идут потому, чтобы только провести время и посмотреть что-нибудь. Проводил Л. до дому, постояли, поговорили о настоящем, вспомнили прошлое, помечтали о будущем. Надо надеяться на будущее, ибо конец войны какой-то должен быть.

31 мая

Погода стоит отличная, температура днем +30, испытания и в голову не лезут, а тянет туда, куда влечет все человечество нашего возраста. Днем с Л.Ч. смотрели в драмтеатре «Здравствуй, оружие» – драма на современную тему в 44 эпизодах, не связанных между собой. Действие происходит в одном месте. Единого содержания нет.

Вечером ходили в кино МЮД, смотрели сказку «Волшебное зерно». Содержание уж слишком детское, но все же немного отвлеклись и попотели в зале.

Ночь была чудесная: ни малейшего движения ветра, тихо, луна высоко стояла над горизонтом, освещая верхушки деревьев. Мы присели в лесу, вспомнили детство, признали свои ошибки, когда-то совершенные, и договорились о дружбе, правда, времени у меня осталось мало, но все же кое-какие надежды на будущее есть. Обстановка благоприятствовала наслаждениям, но я почему-то бездействовал, может быть, робел. Но нет, просто никакого тяготения и желания к этому не было, все жизненные влечения сейчас для меня умерли или просто не существовали.

2 июня

В школе был на выпускном вечере-банкете в 8 часов, а с 12 часов ночи было разрешено пускать девушек и вообще посторонних лиц. Угощение было отличное, конечно, если учитывать настоящие трудности в питании. А с 12 часов танцы. На танцы я пригласил сестру и двух ее подруг: Вику и Лену. В общем, они с Сергеем пришли к 12 часам, так как ему на банкет не дали билета из-за плохой успеваемости. Но еще до этого я сходил к Лидочке В. И пригласил ее на танцы, так как не думал, что при-

дут подруги сестры. И вот, придя с ней, я увидал их. Но делать было нечего, и я решил провести вечер с Лидой, так как она была одна и мной приглашенная. Потанцевав до трех часов, я проводил ее и успел к четырем часам в школу, где еще продолжали танцевать. Потанцевав минут 30, мы отправились домой пешком, потому что трамваи не ходили. С нами пошел Анатолий Махнутин, который проводил нас до самого дома. Придя к нам, я поставил самовар и сварил картошек. Девушки скромно позавтракали и отправились на работу к 7 часам. Мои мечты и глаза разбежались. Я не знал, что предпринять, так как в проекте 3 девушки, одна лучше другой, но я не решусь до тех пор, пока судьба не подскажет, как нужно действовать.

5 мая

Встреча с Л.Вольхиной произвела во мне какой-то внутренний переворот, ибо то чувство, которое я к ней питал, вновь родилось. Придя к ней, я застал ее в своей комнате за книгами. Обменявшись приветствиями, я занял место у стола. Начали разговор с того, как интересны медицинские науки, какие трудности нужно преодолеть для их изучения, так как в настоящее время срок учебы в институтах сократился. Я пришел, чтобы пригласить ее в сад Вайнера, но не решался тревожить этой мирной беседы. Солнце уже скрылось за горизонтом, и на сегодня уже рассчитывать было нечего. Я пригласил ее в субботу, но она мое предложение отвергла, тогда я намекнул на воскресенье, и последовал такой же ответ.

Сначала она пыталась оправдываться, что нет времени. А когда затронули это глубже, то оказалось, что она вполне поняла мое намерение и предложила найти другую подругу. Здесь мы вспомнили наши прежние отношения. Я, конечно, по отношению к ней признал свою медлительность, потому что этому препятствовали окружавшие меня товарищи. Она рассказала о себе, что за то время, как она переехала на новую квартиру, сдружилась с мальчиком, который сейчас находится в армии, и что, видимо, хранит данное ему слово. Хотя в таком возрасте, как она, жить письмами очень трудно.

Из разговора видно, что определенного решения о ней заключить нельзя, так как проявляется некая двоякость в ее признании, несмотря на то, что я говорил очень сухо, много молчал и в большинстве случаев отвечал на ее вопросы. Должного при желании добиться от нее можно, только нужно убедить ее, что такой возраст, как наш, очень неустойчив, и полностью на него надеяться нельзя. При расставании я сказал – живете одними письмами, она ответила – да. В таком случае мне вас очень жаль – сказал я уходя. Она крикнула мне вдогонку – тогда разговор наш еще не окончен. В этом есть кое-какие надежды на ее дружбу или даже больше. Она велела прийти тогда, когда узнаем о своей судьбе, то есть – или останемся здесь в академии, или куда отправят.

7 июня

Прочел роман Теодора Драйзера «Сестра Керри», в котором замечательно показано, какую роль играют деньги в больших городах, как Чикаго, Нью-Йорк, где судьба человека зависит только от толщины его кармана, несмотря на его способности и дарования. Соответственно своим способностям, он может выдвинуться вперед, но сделать это очень трудно, так как из зависти ему подставляют ножку и всячески тормозят его выдвижение.

9 июня

Пришел в школу сдать форму, но нас выстроили – кто в чем пришел. И не велели отлучаться из школы, так как в шесть часов будем уезжать. У нас нет ни паспортов, ни багажа, стоим в одних спортивках и рубашках. Я договорился с Тамарой Николаевной о том, чтобы она меня вычеркнула из списка, что я нахожусь в школе. Я решил сегодня не ехать, так как не все ребята еще вернулись из отпуска, и горевать о том, что останешься, нельзя. Пошел сильный дождь, и домой я пришел весь мокрый. Ребята, которые остались в школе, тоже не уехали, а срок отправки перенесли на завтра, то есть 10 июня.

Дневник № 2

12–22 июня 1942

После окончания Свердловской ССШ ВВС (1 июня) мы были отпущены на отдых до 9 июня. Быстро прошли дни блаженства, и вот 12 июня – снова в вагонах среди своих ребят, полных веселья и жизни. Я сижу в вагоне и слышу крики: «Утин, пришел твой отец!» Быстро вскакиваю и бегу к выходу. Сначала трудно было увидеть отца среди толпы провожающих, но знакомый голос остановил меня. Мы распрощались, и поезд тронулся. Долго смотрел я на медленно уходящий силуэт отца, который стоял с обнаженной головой. Высоко в руке держал кепку и медленно махал ею. Скрылись окрестности родного Свердловска, но едем по знакомым мне местам. Когда-то здесь бродил я с ружьем на плече. Поезд медленно останавливается на станции Арамиль. Повсюду слышатся крики мальчишек и баб, менявших молоко на хлеб.

У нас с Сергеем был избыток хлеба, и мы воспользовались услугами ребят. На каждой из последующих станций мы слышали то же, но чем дальше отъезжали от города, тем молоко становилось дешевле. Примерно за 350 г хлеба давали пол-литра молока. Раздобыв таким образом молоко, мы его безжалостно употребили, да еще у Сергея был шоколад, который мы развели в горячем топленом молоке, положили достаточно сахара и получили отличное кушанье. Я в этот вечер напился молока и шоколаду так, что уже смотреть на них не мог: сон брал свое. Забравшись на полку, я крепко уснул. Проснулся тогда, когда уже рассеялся мрак ночи. Ветер тихо колыхал верхушки бегущих деревьев и приятно освежал заспанную голову и грудь. Ребята шныряли по лавкам вагона, собирая свои вещи и готовясь к выходу. Из вагонов

С другом Сергеем Сметаниным. *1941 год.*

выходили толпой, много кричали, бросали реплики. Давно ли мы были городскими, а сейчас те, кто в Свердловске считался иногородним, теперь дома. Солнце медленно выходило из-за горизонта, сначала освещая верхушки деревьев и крыши зданий, а затем, постепенно, перешло и на мостовые.

В полдень прибыли в школу Ч.В.А.Ш. № 4 (Челябинская Военная Авиационная Школа механиков), где попали сразу в карантин и расположились в палатках. В палатках никаких нар не было, а спали прямо на земле, подложив соломы. Дни шли медленно, так как заняться совершенно было нечем. Ребята играли в карты, впрочем, эта игра приобрела массовый характер: я и то проиграл 110 рублей, правда, с помощью Сергея. Но моя сумма была ничтожной. Некоторые ребята выигрывали и проигрывали тысячами, но скоро эту игру прекратили, так как объяснили, какую ответственность несет каждый за это. Бока от лежания на соломе почти круглые сутки начинали болеть.

15–16 июня прошел медицинскую и мандатную комиссию и был зачислен в Ч.В.А.Ш. № 4. Рюкзак постепенно худел, так как лежа в палатках было нечего делать, а только ели да спали.

Днем в палатках было сильно жарко, а ночью холодно. Одеял нам не давали, а спали кто в чем приехал.

20 июня получили форму 3 категории. У меня не было ни одной пуговицы – ни у кальсон, ни у гимнастерки. Все брюки галифе пестрели заплатами. А на ноги дали обмотки, которые я одел со спортивками, так как ботинок не было. Почти все курсанты были так же одеты. Но эта форма временная, и на днях должны получить новую.

Запас в рюкзаке кончен, а желудок требовал пополнения, так как в столовой разрыв между завтраком и обедом очень большой.

А.Махнутин был оставлен в Свердловске для поступления в академию имени Жуковского, но почему-то не попал в число курсантов академии, и был послан к нам. Мы сейчас живем все вместе: Анатолий, Сергей, я и ряд учеников нашего бывшего взвода. Нашу бывшую роту переформировали, впрочем, смешали с другими курсантами, отчего стало плохо жить и здороваться. Но эти недостатки временные, и нас всему быстро научат.

22 июня – первый день нашей учебы в этой новой школе. Эта учеба отличается от школьной: здесь занимаемся по 12 часов, впрочем, день полностью занят, если считать завтрак, обед и ужин.

Изучать будем 24 предмета, со многими из которых встречаемся впервые.

22 июня – годовщина Великой Отечественной войны. На русско-германском фронте идут по-прежнему ожесточенные бои. Немецкие войска ведут ожесточенные атаки на харьковском и севастопольском направлениях, неся при этом огромные потери. Сегодня самый длинный день.

23 июня

В школе встретили мы много нового, а именно: каждый урок длится 90 и 100 минут. В середине урока проводили физминутку, занятие очень забавное. Встаем и начинаем заниматься гимнастикой, строя различные уродливые фигуры, что у преподавателей невольно вызывает улыбку. Погода стоит скверная, несколько раз в день идет дождь. Мы мокнем, переходя из одного помещения в другое или занимаясь на улице, и сохнем тогда, когда приходим в школу или столовую. Ну, а если вымокнешь вечером, то так мокрый и ложишься спать на солому.

Преподаватель физики – профессор московского института. Имеет научные труды, вообще человек большого ума, но его внешность совершенно не соответствует занимаемому им положению. Он ходит в какой-то толстовке, подпоясавшись ремешком, в потертых и даже с заплатой у карманов брюках в виде туеска, на ногах совершенно не имея носков, что очень бросается в глаза при его ходьбе. Правда, ему уже 72 года, и 50 лет он занимается преподаванием в высших учебных заведениях. Но старость совсем не говорит о такой распущенности.

Неожиданно пришло сообщение, чтобы мы покинули палатки и шли в казарму, так как женщины, которые там находились, выехали сегодня на фронт.

В казарме всюду был беспорядок. На полу таскалось много тряпья, грязь облегала толстым слоем коридоры, на половине коек не было матрацев. Стены были побиты. Но мы и этому обрадовались, хотя спали по два человека на койке. Конечно, это переполох дня, который быстро заменится чистотой и порядком.

25 июня

На физзарядке, по обыкновению, я держал руки в кармане. Не

заметил, как вырос передо мной комвзвода и приказал зашить карманы, так что хожу с зашитыми карманами.

26 июня

Первую ночь ночевали по-человечески, сходили в баню. Получили чистое нижнее белье. Написал письмо маме, в котором подробно описал наше житье-бытье.

2 июля

Получил письмо от мамы, насыщенное материнской заботой. Написал взаимное письмо, пытаясь уговорить ее, чтобы она не ездила ко мне. Получил первое «отлично». Опоздал на зарядку из-за медленного одевания портянок и чуть не поплатился мытьем пола.

4 июля, суббота

Как много напоминает это слово. Бывало дома ждешь этот день, а здесь все равно: если завтра не будем учиться, то пойдем работать. Дома подготавливаешься к охоте, заряжаешь патроны, собираешь питание, голова занята блаженством леса. Ты полностью отдался лесу, слился с ним и, широко открывая рот, не можешь надышаться свежестью и чистотой приятно пахнущего воздуха.

Наступает ночь, ищешь удобного места для ночлега, глаза быстро бегают по стволам деревьев, по земле для подходящего места к ночлегу. Место нашлось: снимаешь с плеч рюкзак и ружье. Расправляешь усталые плечи, к которым прилипла вспотевшая рубашка, и облегченно вздохнешь. Перекинешься несколькими словами с Сергеем, распределишь обязанности, принимаешься за работу. Затрещали сучья, быстро бегает по ним пламя, пожирая один сук за другим. Брызнет вскипевший чайник, заливая костер, радуя душу сидевших. Наполнена кружка, и ты медленно преподносишь ее к губам, жжешься, но все продолжаешь пить, приятно освежая внутренность организма.

Блаженство кончено, и тебя начинает манить ко сну. Расправив под собою сучья, заменяющие матрас, блаженно засыпаешь, чтобы завтра с новыми силами выйти на промысел.

Наши войска оставили город Севастополь.

5 июля, воскресенье

День отдыха, но для нас этого не существует. Весь день работали, но интересно то, что комсомольцев увели на собрание, а нас заставили мыть полы. Грязи было на сантиметр, и приходилось около десяти раз менять воду. Но задание выполнил хорошо, пол вновь приобрел внешний вид, как будто заново сделанный.

6 июля

Поставили уколы против тифа. Я чувствую себя пока замечательно. Некоторые ребята выходят бледные и даже падают в припадке. Получил от Лиды В. письмо, но уже не то, что могло быть когда-то. Сколько блаженств и удовольствий можно было достичь годами раньше, но мы ждали чего-то лучшего, думали, что оно приходит само.

8 июля

На стрельбище, расположенном в 7 километрах от школы, наше отделение готовилось выполнять 1 задачу: стрельба по грудной мишени на расстоянии 100 м из боевой винтовки. Дул сильный ветер, безжалостно забегал под гимнастерки, вызывая дрожь по телу. Раздались первые выстрелы, как-то легче стало на душе.

Дождавшись своей очереди, я доложил: курсант Утин готов выполнять первую задачу. Впервые заложил три патрона в магазин коробки и, затаив дыхание, выстрелил. Задание выполнил на «отлично». Все три пули точно поразили цель.

11 июля

Чай я совсем отвык здесь пить. Бывало, дома чашечки три-четыре на завтраке и ужине выпивал, а здесь и одну не могу выпить. Может быть, потому, что дома кроме воды и употреблять было нечего. А здесь насчет питания, конечно, лучше. Но нет, здесь как-то не пьется. А дома оторваться не можешь и не заметишь, как чашка за чашкой убывают из самовара. Заведешь какой-нибудь разговор с папашей о его детстве, настоящей войне, о перспективах будущего, и время не замечаешь, как проходит.

Дисциплину все сильнее и сильнее внедряют в нас. Все делаем строем и по команде. Исключение – это хождение в уборную. Удивительно, первый день установилась хорошая погода за наше пребывание здесь.

12 июля

С 9 часов утра вышли на работу. Работали по закопке ям землей до 4 часов. Жгло сильно солнце, летала пыль, покрывая тонким слоем кожу. Но лопата за лопатой сухой земли падали в яму. Работа выполнена, нужен отдых. У ворот городка толпилось много народу: девушки, старики, женщины – все пришли повидать своих сыновей, внуков и любимых. Внимательным взором прослеживали они наш строй. На некоторых появлялась внезапная улыбка, и напряженность лица исчезала. Стоим у казармы, ожидая команды «разойдись» и отдохнуть с часик. Но вместо этого старшина нас назначает мыть уборную. Усталые, мы побрели выполнять приказания. Вечером немного попинали футбол, поужинали и легли спать.

13 июля

Уже перевалила наша служба на второй месяц. Месяц тому назад в четыре часа утра мы прибыли в город Челябинск, ожидая чего-то нового. Как быстро прошло время в целом, но если замечать и отслеживать каждый день, то он кажется вечностью.

Наши войска оставили город Лисичанский и город Кантемировку.

15 июля

Получили новую форму, все сильно преобразились, возмужали, только улыбки, да веселый смех противоречат внешности. На большинстве гимнастерки сидят мешком, сзади образуется огромный пузырь и множество складок, образованных ремнем, но это ничего. Теперь мы обмундированы: ботинки, обмотки, брюки галифе, гимнастерка, пилотка – все новое. Ноги сильно потеют, так как не привык ходить в тяжелых ботинках с портянками, до этого почти никогда не замечал этого. Вот уже перевалило за две недели, как мы не ходили в баню. Нижнее белье пропиталось грязью, и на теле заметны ручейки от бежавшей воды во время умывания.

Получил два письма, одно от Алексея Лавыгина, другое от мамаши. Алексей пишет, что 3 июля Александра Поварницина взяли в армию, а сейчас он находится на Гореловском кордоне, но так и должно быть. Ведь не может здоровый физически, грамотный 18-летний юноша сидеть на печи и давить тараканов, когда решается судьба миллионов людей на полях сражений нашей Родины.

Немецкие войска, собрав остатки своих сил, вновь перешли в наступление, добились ценой больших жертв некоторых успехов, захватив ряд городов нашей Родины, и в настоящее время идут ожесточенные кровопролитные бои в районе города Воронежа.

Получил месячный заработок – 40 рублей, куда деть их – я не знаю. Ибо за все мое пребывание здесь я истратил 5 рублей в парикмахерской да 10 рублей на газету.

17 июля

Впервые увидел новейшую боевую машину: пикирующий бомбардировщик ПЕ-2. Смотрели, как коза в афишу. Очень сложная конструкция, и чтобы овладеть ею, нужно потратить много труда и времени.

После ужина идем в казарму, чтобы отдохнуть и соснуть 7 часов за сутки.

Выстроились на вечернюю поверку. Помкомвзвода проверили наличие людей и доложили старшине. Я, по обыкновению, языком вытаскивал остатки пищи из зуба, в котором недавно выпала пломба. Помкомвзвода увидал, что я открыл рот, и закричал: «Почему Утин смеется?»

Старшина, услышав это, вывел меня из строя и дал два наряда с занесением в личное дело и тут же после отбоя направил мыть уборную. Я пытался возражать за несправедливость, но чуть не получил новое взыскание и, скрепя сердце, пошел выполнять новое приказание.

19 июля, воскресенье

День физкультурника. Замечательная погода, тепло. Сильно жжет солнце, ветра почти нет. В 10 часов началась футбольная игра между третьей ротой 2 батальона и 4 ротой 2 батальона. Я играл за свою 4 роту. Первый тайм закончился со счетом 0:1 в их пользу. Вот начался второй тайм, и вся игра перешла на их ворота. Один, второй мяч в воротах 3 роты. Игра окончилась со счетом 3:3. Это объясняется тем, что мы за этот сезон играем впервые и без тренировки.

После игры сходили в душ, вымылись, но отдохнуть мне не пришлось, так как бежал дистанцию 1000 метров и к финишу пришел третьим за 3 минуты. Конечно, я мог бы показать гораздо лучшее время, если бы не было игры. Старшина прокричал: «Становись на обед!», и быстро, словно пчелы в улей, мы выстроились и двинулись в столовую.

Плотно пообедав и вытерев со лба пот, мы вновь построились и пошли купаться на реку Миасс.

Расстояние от казармы до водоема было около 4 километров, и мы пробежали почти половину его с небольшим отдыхом, так что пришли на станцию все мокрые, и ручейки пота бежали по лицу и телу. Рубашки вывешены, сохнут. А сами, сбросив кальсоны, бросились в воду. Вода плохая, грязная, но вылезать не хотелось. Когда мы покупались минут 20, нас вызвали из воды и велели одеваться. Купание кончилось. С песней двинулись в казарму.

24 июля

Пронесся сильный ураган с дождем и градом. Величина некоторых крупинок достигала голубиного яйца. Длился он не более пяти минут, но наделал много бед. Многие окна в казарме пострадали от града. Мы были сильно поколочены и основательно вымокли во время этого урагана, когда строились и следовали в столовую.

27 июля

Мой перочинный нож имеет очень длинную и интересную историю. В 1938 г., играя на поле в футбол, я нашел его, и с тех пор он не выходил у меня из кармана. Десятки людей пользовались его услугами. Еще мой бывший друг, ныне убитый Юрий Светлаков, пользовался им также как и я. Где бы мы с ним ни были, нож всегда был у меня или у него в кармане. Несколько раз я терял его, оставлял в лесу, но какими-нибудь путями он снова появлялся у меня. Его знают все ребята нашего взвода и даже роты спецшколы. Бывало, сидишь на уроке, а он ходит у ребят по рукам. Отдашь одному, а получишь от десятого, иногда на второй или на третий день. Вот и сейчас, в Ч.В.А.Ш.М. все ребята классного отделения в надобности ножа обращаются ко мне, и я никогда не отказываю. Он очень удобный, имеются ножницы, штопор, два лезвия и на вид очень красив и приветлив. Правда, сейчас он иступился и почернел, но все же свои функции выполняет.

Нет ни одного человека во взводе, кто бы не пользовался им. И вот сейчас он со мной, служит мне уже пять лет, не выходя из кармана. Не знаю, сколько еще он мне и ребятам послужит.

Вчера получил от сестры письмо. Прочел и сразу опять с большей силой потянуло домой. Пишет, что ходила за грибами и ягодами, что зелень в огороде отличная, погода стоит замечательная. Все хорошо, только нас нет. На миг забудешься, и в мечтании ты дома. Ходишь по

огороду, полешь морковь и ей подобные, пьешь с папашей чаек: самое наше любимое и незаменимое наслаждение. Оба любили пить чай и беседовать обо всем новом, а особенно – на международные темы. Но вдруг кто-нибудь нарушит твое мечтание, и ты вновь видишь прежнюю обстановку казармы или ее красные стены. Нередко приходят в голову мысли о доме и родителях, так бы и улетел к ним. Но это сейчас не осуществимо, так как нужно учиться и смотреть на будущее более реально, учитывая международную обстановку.

Раздалась команда «Подъем» в шесть утра. Ребята быстро вскакивают, как будто уколотые невидимой иглой. Надевают брюки, обмотки, ботинки и идут строиться на зарядку. Все это длится не более двух минут, а кто опоздает, то попадает к старшине в руки, и он начинает с тобой «заниматься».

28 июля

Наши войска оставили города Ростов и Новочеркасск.

В школу приехала комиссия, все бегают как угорелые, которые командиры приходили раз в день или еще реже. Сейчас не отходят от казармы. Везде наводят чистоту и порядок. Точно заставляют выполнять расписание дня. В общем, всех подняли на ноги.

29 июля

Тревога! Раздалась команда. Со всех ребят как ветром сдуло одеяло. Засуетились, но без шума. Лишь чья-нибудь шутка или острота на секунду вызовет улыбку. Быстро одевшись, еще кое-что одевая на ходу, бежали строится. Выстроились, но тут же распустили на зарядку. После поверки наш батальон ушел на смотр по строевой подготовке перед комиссией. Ходили по плацу строевым шагом с песнями, а майор, член комиссии, покуривал цигарку, разговаривал с полковником и лишь изредка смотрел на нас.

Самоподготовка.

Половина ребят спят, а остальные пишут домой письма или мечтают о будущем, вспоминают прожитые годы. Разговор всегда сходится к одному – это как можно скорее попасть домой и получить свободу своим чувствам. Коллектив наш очень дружный, веселый, всегда есть над чем посмеяться. Еще в спецшколе мы сдружились, научились понимать друг друга и вообще друг за друга умеем постоять.

30 июля

Вместо строевых занятий сдавали бег на 3000 метров. На старт построилось все наше строевое отделение (68 человек) по всей форме. Раздалась команда: «Марш!», и бегущие быстро вытянулись в цепочку. Я бежал легко, впереди, за несколько шагов, сначала бежал один из курсантов. Но пробежав метров 500, я обогнал его и бежал во главе. Дыхание равномерно, усталости в ногах нет, появляется какая-то тяга вперед. Только тяжелые ботинки тормозят полное движение ноги. Вот я уже перестал слышать тяжелое дыхание позади бегущих и ускоряю движение ног. Финишировал я первый, но время свое не знаю, так как нормы засчитываются массовые – сколько человек уложилось во время, столько и сдало, а индивидуально не говорят о результате. Но это не важно – лишь бы сдать.

31 июля

Сегодня в шесть часов вечера в нашей школе зачитали приказ т. Сталина, который гласит: «Ни шагу назад». Противник рвется к Волге и ближайшим запасам Кавказа. Враг не так силен, как кажется. У нас все данные для его разгрома, а не хватает – железной дисциплины. Ростов, Новочеркасск и другие города наши войска оставили без приказа генерального штаба. Сейчас будут организовываться штрафные роты из людей ненадежных, паникеров, трусов и посылаться на ответственные участки фронта. Будут охраняться заградительными отрядами из наиболее надежных людей, хорошо вооруженных. Лица, которые занимают высокие командные посты и оставляют хотя бы кусок своей земли, будут сняты с командных постов и направлены в военные суды и т.д.

3 августа

Был в наряде. Стоять пришлось по 16 часов, но это ничего. А чуть еще не пришлось повторить дежурство. В штабе второго батальона было совещание всех курсовых командиров. Вот идет полковник. Я, конечно, поприветствовал и опять сел на окошко. Но вот полковник пошел обратно. Я встал быстро с окна, вытянулся и провожу его взглядом. С ним были два сержанта, которые не сводили с меня глаз и мотали головой, всячески хотели напомнить, чтобы я приветствовал полковника. Но я почему-то остался неподвижным. Шествие кончено. Сержанты бегут ко мне и кричат: «Почему не приветствуешь полковника?». Я ответил, что уже приветствовал, а второй раз – зачем. Тогда сержант кричит: «Хоть сто раз пройдет, все равно надо приветствовать». Учтя это, я весь день этих сержантов приветствовал, а к вечеру они стали избегать меня и даже отворачиваться, но кто же виноват, ведь я выполнял их приказания.

В столовой накрыли на 202 человека и запустили роту. Ребята быстро пообедали и вышли, мы стали подводить балансы. Супу у нас осталось много (трое больных, им его не надо), лапши по полторы порции и чайник кипятку. Разделив все поровну между дневальными, мы принялись наполнять желудки. Я наелся до предела человеческого живота, и еще оставались сухари да суп. Его отдали курсантам. Такая пища как количественно, так и качественно здесь для меня была впервые.

3 августа

7 часов вечера. Погода прекрасная. Тихо. Я сижу за партой в школе и смотрю в окно. Как хорошо! Вот раздался гусиный крик. Со звоном проехала телега, в высоте прогудел мотор самолета, и снова тишина. Огороды покрыты зеленью, сквозь которую возвышаются желтые шапки подсолну-

хов и как бы связанный между собой стоит горох, в котором роется девчонка, ища лакомство. Сейчас везде много овощей, ягод, грибов. Но я за все время съел только один огурец с наперсток. Частенько сидишь с ребятами у окна и вспоминаешь вкус моркови, репы и даже картошки, так как здесь нам еще ни разу ее не давали. Сейчас с каким удовольствием бы лег на грядку, освободил ноги от инкубаторов (в ботинках сильно преют ноги, и весь день ходишь с потными ногами), сорвал сочную морковку и отправил по назначению. Но нет, это только мечта, в действительности облизнешься, да и на том остался.

Самоподготовка.

В классе тихо, так как большинство ребят спит, а остальные пишут письма или читают литературу. Рядом слева спит Сергей, положив голову на сумку, но ввиду предосторожности вынул две тетради. Вдруг кто зайдет, чтобы не застали «в безделье». Справа Анатолий кому-то пишет письмо, сделал серьезную мину лица, и видно, что глубоко задумался. Командир отделения сидит на месте преподавателя и показывает не спящим ребятам, в случае кто зайдет так, чтобы сразу будили рядом спящих.

5 августа

Сильно идет дождь. На плацу бегут ручьи. Не видно ни одного курсанта. На зарядку мы не ходили, но после поверки думали до завтрака просидеть в казарме, но увы, мечты напрасны. Старшина прокричал: «Выходи строиться». Многие, не веря своим ушам, медленно поплелись к выходу. У дверей столпилась вся рота, но никто не решается выйти. Но вот показался старшина, и все выбежали на плац, построились повзводно и пошли заниматься строевой. Все промокли до ниточки, но время еще не вышло. Некоторые ребята ухитряются спрятаться под крышу дома и немного смягчить свою участь. При ходьбе расстояние между шеренгами доходит до двух метров, а шеренги похожи на букву С сбоку. Лица у всех порылись каплями дождя, которые бегут и по телу. Закалка кончена. Выстроились и двинулись с песней в столовую.

6 августа

Получил от папы письмо, которое насыщено отцовской заботой и даже нравоучениями. Отдельные строки я выпишу: «Сейчас у нас проходит военный переучет до 15 августа. Возможно, что меня из человека творческого и домашнего обстановка может превратить в человека военного, прекрасного борца наших дней. Дальнейшее покажет. Баян принес и почти каждый вечер упражняюсь. 18 июля ходили с матерью с ночевкой на самозаготовку дров за село Елизавет. Красиво, березняк, нарубили 6 метров кубических дров. Ночевали в лесу во вкусе твоего пейзажа. После этого мать еще успела съездить на станцию Сагра за черникой. Был дождь, но все же привезли стаканов тридцать.

Так что живу по-старому. Та же хата, тот же чайник с мокрым наконечником, самовар с кривой шляпой и деревянной затычкой в трубе. Вот тебе и образ из знакомых тебе предметов нашей обстановки и обычая. Сегодня, 29 июля, получил твое письмо, адресованное на имя бабушки. Читал, слишком много уделено у тебя чувствам об охоте. Уделяй лучше больше чувств науке, чтобы быть генералом. Только тогда и будешь настоящим охотником с сарой (деньгами) в руках. Твой отец, Утин».

7 августа

Великая Отечественная война рождает новых героев, требующих за свои подвиги и геройства награждения. В связи с этим правительство учредило новые ордена: орден Суворова, Кутузова, Александра Невского.

8 августа

От сестры получил открытку, вот она: «Здравствуй, дорогой брат! Завтра, то есть 3 августа 1942 г. выхожу на работу утром. В паспорте стоит печать завода № 17. Как вспомню, что завтра на работу, так горячо станет. Мама с папой и бабушкой и Борис в субботу на воскресенье ушли пилить дрова. Учиться буду вечером. Подаю заявление в школу взрослых. Целую, сестра Нина».

9 августа, воскресенье

Как обычно работали почти до обеда с некоторыми перерывами, делали свинарник. После обеда пошли на водную станцию купаться. Дорога лежит мимо парка КиО. Слышно музыку, видно гуляющих смеющихся юношей и девиц. Мы плотным строем проходим и оставляем сзади эти звуки, которые напоминают о прошедших днях. Мы пожираем глазами встречающихся юношей и девиц и невольно провожаем их взглядом, подчас наступая на ногу впереди идущему курсанту, конечно, завидуя ушедшим. Купались более часа, вообще досыта. Сдавали нормы по плаванию: 50 м, 50 секунд – не сдал. Напившись ключевой воды, мы двинулись в казармы, которые были видны как на ладони на несколько десятков км.

11 августа

Как обычно ждем ужина, сидя в курилке, но не куря, а лишь наблюдая, как ребята ждут друг от друга окурка. На, дружок, губы жжет. Принесли письма и стали раздавать курсантам. Я получил письмо от Алексея Лавыгина, который правильно высказал свое, практически приобретенное мнение: «Из твоего письма я вижу, что ваша жизнь не блещет. Приходится очень много заниматься и работать над собой. Вот ты пишешь, что самое ценное в нашей жизни и вообще в жизни – это свобода. Да, я хочу сказать тебе, что свобода – это и есть наша счастливая и радостная жизнь. Нет свободы – и будь все, что только ты захочешь, то тебе и также другому жизнь будет неинтересной. А я-то, Володя, испытал на себе и тебе верю от всей души. Успевай любить свободу, пока она дается. От ребят ничего нет, кроме Гошки К. Тебе привет от него. Он находится в городе Молотове. Протезы не делают. Скоро

приедет в Свердловск. Твой сосед Алексей».

15 августа

Идет интенсивная подготовка к дню авиации, который будет не 18, а 16 августа, в воскресенье. Готовимся выступить с гимнастическими упражнениями целым батальоном. Сегодня пришли на футбольное поле и, чтобы лучше отметить свое место, сходили за песком. Наложили в пилотки, тщательно выровнялись. Отметили место стояния, но когда выстроились, чтобы вновь занять места, то все перепутались: у одной кучки стоят двое и даже трое. Каждый кричит: «Это моя». Пришел полковник и сразу увидел нашу неподготовленность. Да и само понятно, что выступаем завтра, а пришли на поле только сегодня, вот и результат. Вообще, как стадо баранов. Пытались запеть, но нет запевал. Тогда полковник вызвал одного «запевалу» отделения и приказал петь. Бедняжка, еще не пришедший в себя, заикаясь и глотая слова, затянул песню. Чтобы не выдать запевалу, батальон дружно подхватил песню. Так показали командованию «готовность» второго батальона. Завтрашний день все покажет.

16 августа, воскресенье

Наши войска оставили город Майкоп. Бои идут на улицах Краснодара.

День авиации. Наше отделение верное. 23 человека ушло в наряд вместе с командирами, а мы остались без наблюдения. Зарядку пролежали в кроватях, а когда ребята пришли с нее, мы стали не торопясь одеваться. На поверку не ходили, позавтракали, взяли книги с Сергеем и пошли. Сначала охотно читали, а затем, разомлев на солнце, уснули. Разбудил оркестр со стадиона, там наши курсанты делали гимнастические упражнения. Отряхнув пыль и разгладив складки гимнастерки, отправились на стадион, но, придя туда, увидели, что упражнения окончены и участники следуют в казарму. Так нам и не удалось посмотреть упражнения.

В два часа ходили смотреть кинокартину «Мы из Кронштадта». Я ее несколько раз видел еще в Свердловске, но не вредно отвлечься и дать отдых мозгам. Обед. Рота ушла в баню, а мы слушали концерт и просидели до ужина. Выступали ансамбль школы, артисты Малого театра и Челябинского драмтеатра. Вечер прошел сравнительно хорошо, но остался без бани.

18 августа

Сижу на уроке географии, преподаватель объясняет Норвегию. Сколько раз мы слушали и изучали различные страны, а сейчас все снова сидеть и слушать не хочется. Невольно отвлекаешься и ищешь другого занятия. Смотрю в окно. Как хорошо, тихо. Лишь изредка колышутся листья тополя. Змейкой пробегает река Миасс и скрывается где-то за мельницей. Всюду видна зелень, и как пешки на ней видны крыши домов. Желтыми шапками возвышаются подсолнухи, маня своим содержимым.

На берегу реки виднеются копны сена, напоминающие мне о многом. Вот раздался звонок, и мечту пришлось окончить.

20 августа

Наши войска оставили город Краснодар.

Погода стоит отличная, лучше и желать нельзя, да только приходится любоваться ею из окна школы.

Ровно год тому назад мы с Сергеем поехали на охоту в д. Косулино, взяли с собой собаку Дымку. Эх, даже и сейчас не верится, что это когда-то делал ты. В настоящее время все кажется как-то сказочно, а тогда совсем и не замечали, что такие удовольствия – я именно говорю об охоте – могут исчезнуть. Как хорошо сейчас идти в лесу, взглядом следить за собакой и читать во всех ее движениях о присутствии дичи. Вот она, уткнув голову в землю, завиляла хвостом, зафыркала, быстро забегала и вдруг остановилась, подняв голову, вытянув шею и хвост палкой – стойка, быстро подходи к этому месту и жди того, зачем сюда пришел. Раздался выстрел, иногда второй, и птица как будто провалилась в воздухе, пала на землю. Послышались характерные хлопки. Там уже собака ждет твоего прихода.

22 августа

Вот уже 14 месяцев длится Великая Отечественная война. Враг рвется к жизненным центрам страны, неся огромные потери в технике и живой силе. Все же добился ряда преимуществ и перевесил в силах. Он занял большую часть Северо-Западного Кавказа и рвется к советской нефти в Баку.

23 августа, воскресенье

Принял военную присягу. В уютно обставленной обстановке школы мы выходили по одному и читали священные слова присяги. После принятия присяги ходили в ДКА, где смотрели кинокартину «Маменьки». Замечательная картина, может быть, не столь хороша, как это нам кажется. Обед обыкновенный. Вечером слушали небольшой концерт силами танкового полка. Неплохо подготовлены красноармейцы. После каждого исполнения зал оглушали бурные аплодисменты. Вообще день прошел сравнительно хорошо. Получил от папы открытку, в которой сообщил: «Я переучет прошел. В настоящее время нахожусь в командировке в Туринском районе Свердловской области с передвижным Драмтеатром. Пробуду примерно до 1 октября 1942 года, о дальнейшем сообщу, пиши на домашний адрес».

Сейчас мама еще больше почувствует одиночество. Хотя каждое наше письмо согревает ее душу, ей все равно очень тяжело.

24 октября

Как обычно бегом строились на обед, но тут слышу свою фамилию: «Утин, получи письмо». Взяв письмо, я долго не мог понять, от кого, и фамилия на конверте еле

была заметна. Вскрыл, знакомый почерк товарища детства и юношества, который сейчас находится в таком же положении, как и я. Но меня отделяют сотни километров от дома, а его 3 км.

«Володя, вот как уже полтора месяца овладеваю я военными знаниями, особенно приходится изучать пулеметное дело. Срок учебы в училище шестимесячный. Выпускают младших лейтенантов и лейтенантов, смотря по успеваемости. Да, Володя, между прочим, из нашего училища уже отправили кое-какие подразделения на фронт. Из нашего подразделения 5 человек. Могут даже и нас всех не сегодня, завтра, отправить рядовыми. От города я нахожусь недалеко, 3 км (Мясокомбинат). Родители ходят часто... Подъем в пять часов, отбой в одиннадцать. Еще сообщаю, что в училище прибыло пополнение 24–25 года рождения. Большая часть из Свердловска. Есть знакомые ребята с загородных. Пока, до свидания, А.Поварницын. 16 июля 1942 года».

26 августа

Наши войска на Калининском фронте перешли в наступление. Продвинулись на 50–40 км. Линию фронта прорвали на 100–105 км. Освобождено 610 населенных пунктов, наступление продолжается. Противник понес большие потери в технике и живой силе. Бои идут на окраине города Ржева. Прорыв организован генералом армии Жуковым.

7 августа

Получил два письма от мамы и сестры. Материнское сердце беспокоится о своем сыне, и мама все же хочет приехать ко мне в Челябинск: «Володя, вот мы с Ниной остались вдвоем. Ее целый день нет, она работает (говорит, что ей нравится), а я сижу одна. Как скучно, и поплачу в день не один раз, так бы к тебе и слетала на крыльях, если бы они были. Ведь пошел третий месяц, как я тебя не видела, кроме фото. По ягоды и грибы ходить не приходится, бабушка ходит немного. Посолила грибы, если поеду к тебе, то привезу. Володя, как только шесть часов утра, я думаю – вот, Володя встает, надевает обмотки, как надоели, наверное, как сажусь есть свежую картошку, так вспоминаю о тебе, ты наверняка не едал. Володя, напиши, выполняешь ли ты мою просьбу (не курить). Пока до свидания. Твоя мама». Все письмо насыщено материнской заботой, несмотря на такое расстояние, гору трудностей и препятствий, хочет ехать сюда.

Сестра вступила в новую колею жизни – это работа. Когда-то и я, окончив 7 классов, поступил на завод, сначала все нравилось, а главное – это не учить уроки. Отработать 4 часа, а потом 6 часов, а там иди на все четыре стороны. Тогда у меня это было вызвано ребячьей глупостью против воли родителей. А ее заставило нынешнее материальное положение и изменение условий учебы.

«Володя, пишу тебе это письмо в обеденный перерыв. Кругом все контролеры первой мастерской сидят, облокотившись на стол, а я пишу. Вот уже третья неделя, как я работаю на заводе 2П. Работаю 8 часов с 8 до 5 часов. Пока работой довольна, не знаю, что будет дальше. Володя, в огороде все поспело. Удивительно, нынешний год – год урожая бобов. Я ем, ем – и все не убывает. Как жаль, что ты мне не поможешь. Гошку Кохальского привезли к нам в город, он сейчас находится в госпитале школы № 165. Леська Лавыгин ходил к нему. Рассказывает, что он прыгает на одной ноге и играет в какие-то столбики. В этой игре нужно кричать: «На одной ноге!» Бабушка очень часто ходит за грибами на пару с теткой Дарьей и насолила уже много груздей. Слышу, загудел в нашей мастерской первый станок. Это значит, что перерыв окончен и что надо мне кончать. Приду домой и допишу.

Шестой час, я уже дома. Сижу за столом, ем, а мама мне рассказывает о сегодняшнем дне папы. Он был и ушел, говорит она. Был на перерегистрации, дали ему бронь до конца 1942 года. И он ушел за билетом. Вот пришел папа, в кармане у него билет в город Туринск. Едет с каким-то Ленинградским театром на гастроли. Мы прощаемся, и он уходит. Мама идет его провожать на вокзал. И я снова одна. Да, я одна. Ну ладно, скоро напишу опять. Прощай, до свидания, целую, твоя Нина».

29 августа

Впервые приступил к выполнению боевой задачи: несение службы в гарнизонном карауле. Стоял на третьем посту с одного до трех часов ночи. И вот вижу: зарево огня охватывает жилые дома квартала, а затем огромные языки пламени прорвали деревянную крышу. Лижут стропила, озаряя окружающее здание. Пожар разгорелся с полкилометра от моего поста и представлялся красивым зрелищем. Темная тихая ночь, на небе мерцают звезды, и огромное зарево пламени нарушает темноту ночи, поднимаясь громадным столбом ввысь, освещая окрестность. Слышны крики и стоны пострадавших, собаки заливаются оглушительным лаем, и среди этих душераздирающих звуков выделяется звон приближающейся пожарной машины.

Постепенно пламя начинает уменьшаться, слышны стуки и крики работающих на тушении людей. Вот уже пламя скрылось за крышей дома, но все еще видно его зарево. Темнота скрыла место пожарища, но все еще слышен рев и стоны жителей этого дома. Сколько бедствий принес тот человек, который совершил это преступление.

1 сентября

В школе среди курсантов заметно оживление. Собираются группами. Беседуют, ведут расспросы о сегодняшнем дне. Часть курсантов школы отчислили и говорят, направят в танковую школу, но кто его знает. Из нашей роты отчислили 28 человек. В том числе и моего товарища Германа Бострем. Впервые встретились мы в грузовой машине, ехавшей на охоту. Он был с отцом, а я с дядей Костей. Машина была полная.

12 человек охотников и 9 собак заполнили кузов (машины). Оглушая воздух смехом, рассказывали о различных приключениях охоты, о приключениях своей жизни и вообще «блистали» красноречием. Вот, среди этой компании были два вступающих в охотничью жизнь юноши, внимательно ловящих каждое слово. Тихо повизгивали собаки, косясь на хозяина, ища в каждом его жесте какого-нибудь приказания. Машина остановилась километров в 6 за станцией Косулино, в живописной местности молодого березняка. Недалеко пробегала речка. На берегу паслось стадо коров. Развели костер, поставили котелки с кашей и чаем, а сами прилегли у костра, наслаждаясь красотой ночи. Ужин готов. Подвигаются ближе к огню, облизывая ложки, беря свой котелок. Разговор немного смолк, все занялись принятием пищи. Ужин окончен, каждый подыскивает себе место для ночлега. Мы с Германом забрались в кузов машины и закрылись брезентом. Вдруг затянули песню «Ревела буря, дождь шумел». Особенно выделялся голос, фамилию не помню, он когда-то пел в театре оперы. Вот сейчас использует свой талант. Пели так, что по коже пробегал мороз. А главное, эта обстановка соответствовала этой песне. Собаки визжали, лаяли, некоторые прижались к своим хозяевам и мирно спали. Этот артист пел и арии из оперетт. Я так и уснул, видимо, не дослушав их до конца.

2 сентября

Относительное перемещение в казарме, так как освободилось много коек. Мы опять выбрали такое же расположение: я и Сергей внизу, Анатолий вверху, только сдвинулись во внутрь казармы.

4 сентября

Несколько дней назад Сергей получил письмо от Гали Ч. И вот как она отзывается обо мне: «Володе я писать ничего не буду, так как его меньше всего интересуют мои слова, а также и моя жизнь. Пусть он не жалеет того времени, которое провел со мной. Все равно бесполезно. При всем своем желании, я его вернуть не могу».

6 сентября

Вчера наше отделение несло караульную службу по городку. Погода была паршивая, ноги мокрые. Невольная дрожь пробегала по телу. Вдруг прибегает в караульное помещение младший лейтенант Токарь, и сообщил такую новость: 18 человек из нашего взвода отправляют, в том числе я и Сергей. Отправляют также почти весь первый батальон, а из нашего батальона остается около сотни человек. В общем, школу расформировывают. Отправят куда – не известно.

В 12 часов ночи сходили в баню, поужинали, легли спать. И вот сейчас сидим на койке. Простыни, наволочки, одеяла уже сданы. Ждем, когда откроют каптерку, чтобы взять остальные вещи. В казарме царит хаос, везде валяется бумага, кровати не заправлены, ребята лежат на койках и т.д. В углу раздаются песни, доносятся звуки баяна и гитары, веселя душу.

6 сентября

В три часа пообедали и поужинали, всё вместе. Построились и двинулись из Ч.В.А.Ш.М. в танковое училище Ч.Т.У. в сопровождении майора и лейтенанта, которые прибыли за нами. Из школы направили 302 человека. Такая же участь постигла Миасскую техническую школу, Курганскую техавиашколу и другие. Из расформированных авиатехнических школ направляют всюду: начиная с танковых училищ и кончая пехотой. Вечером мы прибыли в карантин Ч.Т.У.

Барак обнесен колючей проволокой. Койки расположены в три этажа, освещения нет. Вечером сделали поверку и распустили на сон. Спали, не раздеваясь. Боялись, как бы ботинки или еще что-нибудь ночью не ушло.

7 сентября

На месте школы Ч.Т.У. когда-то стояла артчасть. Все корпуса имеют вид конюшен. И некоторые из них, по-видимому, служили конюшнями. Так вот в одном из таких «зданий» находится столовая. В столовой не раздеваются. Столы на 24 человека. Баланда обыкновенная. То есть за столом не отдыхаешь, а устаешь, гоняясь в чашке за лапшой или картошкой.

8 сентября

Получили с Сергеем посылки. Алешка Копылов ездил в г. Свердловск. Зашел к отцу Сергея, ну а тот в свою очередь организовал посылку ему. А моя мама – мне. Вот он вчера и привез их в Ч.В.А.Ш.М. Ребята отсюда ходили и принесли нам их сюда на карантин. Посылки получили вечером и сразу принялись за мою, так как она была в мешке и поменьше. Вечером с Сергеем почти ее всю кончили. Бумагу, которой была завернута пища, выбросили, а утром Сергей нашел записку, уцелевшую каким-то чудом.

«Здравствуй, Володя. Нечаянно собрала посылку с бабушкой кое-чего. Но если бы раньше можно было послать, то послала бы больше белого хлеба и черного посылаю немного, потому что не войдет в мешок. Нина на работе, ничего не знает. С приветом, твоя мама и бабушка».

После того, как мой мешочек похудел, принялись за сергееву. Но у него ящичек был немного помассивней. Насладившись содержимым, мы ушли на обед, но, придя с обеда, обнаружили, что чья-то рука уже хозяйничала, и часть пищи уже исчезла. И особенно жалко – это репу, очень красивую. А мы не решались до нее дотронуться.

Продолжение к 6 сентября

Еще стоя в строю с вещами, я получил два письма: одно от мамы, а второе от Нины, в которых говорилось: «1 сентября скончался наш девятилетний сторож Муза. Очень жаль собаку».

9 сентября

Прошли мандатную комиссию. Зачислены в Т.Ч.Т.У.

11 сентября

Подали целый состав вагонов для малого московского театра, который уезжает в Москву из Челябинска.

Первое ознакомление с танком.

Чистили гусеницы от грязи. Затем осмотрели внутренность танка КВ.

Громоздкая машина! Все детали и агрегаты противоположны авиационным. Там миниатюрные и легкие, здесь массивные и тяжелые. Вообще, грозные машины. Вес около 50 тонн. Почти неуязвимы артиллерией, кроме торпедных снарядов.

Уезжают отчисленные из Ч.Т.У. в строевые пехотные части в Чебаркуль. Это те, кто не прошел мандатную комиссию.

Васьков вместе с нами окончил спецшколу ВВС, учился в Ч.В.А.Ш.М. и был переведен сюда. Сейчас его отчислили из-за того, что сидит отец.

12 сентября

Целую ночь работали в столовой, на кухне, чистили картошку. Сначало работали не торопясь, частенько бегали за морковью и капустой. Вообще все время жевали что-нибудь. После окончания работы нам дали супу и селедки. Этим завершились наши труды. Всю ночь набивали желудки, не думая о последствиях. Работа выполнена, животы полны. Теперь оставалось только соснуть.

Одев шинель, я улегся на лавку. Но под голову положить нечего, а так не спится. Вижу, под соседней лавкой лежит кирпич. Достал его, подложил под голову и проснулся только тогда, когда в столовую вошли курсанты на завтрак.

13 сентября

Случайно в столовой встретил бывшего соученика 9 класса Юрия Новоструева. Он уже учится последние дни и заканчивает училище. Втихаря с ребятами бегал к вокзалу за хлебом. Купил почти булку за 100 рублей и, придя в карантин, с Сергеем разыграли ее. Он достал в столовой луку, соли, и завтрак получился плотный.

Наши войска сдали город Новороссийск.

14 сентября

Первый день занятий по расписанию: строевая, огневая, физическая подготовки.

15 сентября

Работали. Пришли пять вагонов овощей для Ч.Т.У. 2 вагона капусты, 1 вагон моркови и лука. Остальные – не учитывали. Целый день выгружали, работали, не разгибая спины, лишь изредка отдыхая за вилком капусты или морковью. Ели, что говорят, не щадя живота своего, так как такое удовольствие представилось первый раз за время нашей службы. Усталые, с промокшими ногами, мы пришли в карантин, залезли на нары, подготавливая место ко сну. В это время принесли письма из Ч.В.А.Ш.М. Все бросились, ища своего. Конечно, и у нас пропала усталость и даже появились улыбки на лицах, так как письма, находившиеся в Ч.В.А.Ш.М., считали пропавшими.

Мне пришло два письма. Оба от товарищей юности. Одно письмо от Галины Ч., второе получил от Александра Поварницина, полное дружеских чувств и воспоминаний детства.

17 сентября

Отсидели один час на уроке, вдруг вбегает старшина и сообщает: «Вся рота снимается с занятий и до 22 сентября переводится на различные работы». Наш взвод попал в столовую. Чистили свеклу, ездили на склад за продуктами. Таскали воду, пилили дрова и т. д. Работы хватало, но зато все сутки были до предела сыты.

Погода стоит дрянь. Идет все время дождь, холодно, дует ветер. Осень полностью вступила в свои права. Даже сегодня пробрызгивал снежок, и вот в таких условиях находишься с мокрыми ногами.

У большинства ребят ботинки уже порвались, и осталось одно название.

18 сентября

Перевели на курсантский обед, то есть, на завтрак масло и к обеду прибавляется 100 г хлеба. Вообще здесь с питанием дело обстоит хорошо по сравнению с другими войсковыми частями, не говоря о городе. Плохо то, что в столовой порядка нет. Каждый бегает с чашкой, кричит, сидят за столом в шинелях, курят, вообще хаос.

После работы отдыхаем. Вот сейчас лежу на нарах и пишу дневник. Приходится торопиться, так как сегодня должны пойти в баню. Ребята грязные, почти не умываемся, спим не раздеваясь, без одеял, простыней и подушек.

19 сентября

Вечером перешли жить в казарму из карантина. После бани мечтали отдохнуть, но вдруг: сегодня рота идет на завод работать.

Завод Ч.Т.З. расположен км в пяти от нашего училища, и поэтому с непривычки устали ноги. Завод является одним из основных заводов СССР, которые выпускают танки. Цеха огромны, станкам нет счета. Воздух наполнен характерным гулом, шумом и копотью. Нас распределили работать по станкам. Я сверлил отверстия различных диаметров в КПП. Работа на станках проста и однообразна, а поэтому нет интереса к ней. Познакомился с условиями работы рабочих на заводе. Работают по 12 часов, а в воскресенье – 18. Это делается для того, чтобы перейти с одной смены на другую. Многие спят тут же у станка. Наступил обед, и сразу разочарование: на таком огромном военном заводе обед неважный. Похлебка из капусты и вермишели, ложки две. Этим только вызываешь еще больший аппетит. Отработали 12 часов, построились и пошли к себе в казарму.

12 сентября, воскресенье

Спим на голых нарах. В головах шинель, под собой шинель. И одеваемся шинелью. С начала побаливали бока, а сейчас привыкли. Встал, словно с пуховой перины. Написал 5 писем.

22 сентября

Вот уже как третий день я не хожу на завод работать, а делаю пять рамочек для роты. Инструмента нет. Материалов нет. А приказано сделать. Так вот своим перочинным ножом и приходится делать. Чтобы отправить группу курсантов на завод, для этого нужно не менее 40 минут. Каждый хочет остаться, придумывая всякие причины. У одних худа обувь, стерты ноги. У других порезаны пальцы, ревматизм в ногах.

Хлеб приносят для тех, которые уходят на завод работать. Делят и выдают. Ребята не успеют дойти до завода, а хлеба уже нет, весь поели. Обедать на заводе приходится без хлеба.

На заводе работают по 12 часов, 1 раз обед, а приходят в училище, сразу выдают обед без хлеба и ужин. Вот блаженство.

Вот уже 15 месяцев длится Великая Отечественная война. Немецкие войска все еще продвигаются вперед. Бои идут в районе Царицыно и Моздока.

25 сентября

Подъем в 5 часов 30 минут. Умываемся и по обыкновению, быстро умывшись, я бегу в казарму. Помощник старшины меня остановил и спрашивает: «Почему ходишь без строя». Я, конечно, промолчал. Таких как я набралось человек семь, иные ушли в уборную без спроса, отстали от строя и т.д.

Сидя в курилке, мы наблюдали интересную картину: чуть светает, и видно, как один силуэт человека налегает на другой. Когда подошли поближе, то выяснилось: старшина бежит за курсантом Гольбергом и кричит: «Шире шаг!» А сам сзади подставляет ему ножку. Так, что тот чуть не достает носом землю. Хватит, насмотрелись, сейчас берутся за нас.

Построились по двое и бегом. Пробежал раза три от казармы и до умывальника (300 метров). Остановили, и минуты три бег на месте. И так по переменке гоняли 30 минут, и потом отпустили, потому что помощник старшины сам еле произносил команды.

Такое внедрение дисциплины здесь проявилось впервые и без особых комментариев.

Сегодня сижу в казарме, так как вчера сдал в починку обувь. Ее починили и кто-то одел, идя в ночную смену. Да и не докончил рамочки.

26 сентября

Получил увольнительную в Ч.В.А.Ш.М. за комсомольским билетом, так как еще 4 сентября вступил в комсомол, а билет не получил. Заходил на базар, страшная картина: молоко 100–80 рублей литр, помидоры 100 рублей за кг, морковь 20 рублей пучок 5–6 штук, и удивительно то, что везде давки и очереди. От этого кошмара я спасся бегством. За трусы, майку и наволочку я сменял булку хлеба и горсть табаку, правда, хоть и не курю, но не отказался. По дороге в Ч.В.А.Ш.М. я встретил старика, которого вел мальчик. Я взял горсть табаку и дал деду: он ответил: «Господь бы поможет, дитя мое».

Пришел я в Ч.Т.У., сел на нары и давай наворачивать с Сергеем выменянный хлеб с луком и солью, вот же удовольствие. Табак ребятам отдал.

Наше отделение ушло в ночную смену на завод. Ну а мы по обыкновению остались. В клубе выступали артисты Челябинского театра. Ставили оперетту «Баядерка». Вообще играли дрянь, никакого сравнения со Свердловской музыкальной комедией. Но нам для разнообразия ладно, да и неудобно уходить, ведь деньги все равно отданы.

27 сентября, воскресенье

После завтрака чувствую тяжесть в желудке. Ну что же, иду отдыхать на нары. В казарме тихо, часть роты ушла на завод, а часть еще не пришла из ночной смены. Только изредка стукают шваброй курсанты, моющие пол.

29 сентября

Как обычно лежу на нарах и слышу голос: «Утин Владимир здесь живет?» Я, конечно, быстро вскакиваю и вижу дежурного, который пришел, чтобы сообщить мне о том, что ко мне пришла какая-то женщина. Подхожу к проходной, вижу, стоит женщина средних лет, мне не знакомая. Она спрашивает: «Володя Утин не вы будете?»

Я ответил. «Так почему вы сами на себя не похожи? Мать говорит, что худой, длинный, а вы полный и совсем не похожи по ее рассказам». Поговорили о жизни моего родного города, судьбе ее сына Владимира Янышевского, и главное, что интересно мне, это из дому посылка, которую она привезла мне. Взяв посылку, я вернулся в казарму и расположился на нарах. Разрезал мешок, в нем оказалось два мешочка – один Сергею, другой мне. Это неважно, так как мы едим без разбору. Посылки, конечно, скромные, да и понятно – где взять. Насытившись содержимым, мы легли отдыхать, поглядывая почти на пустые посылки, так как большую половину отдали ребятам.

В посылке я нашел записку от мамы и письмо от папы. «Володя, забыли написать в письме. Вот что, конечно, не дай Бог случится, если бы ты учился на летчика, то на фронт не попал бы еще долго. Но если на танкиста – то можешь попасть скорее. Пошли телеграмму с подписью комиссара, и мне дадут пропуск наверняка, а то с поездкой дело обстоит неважно. Без уважительной причины в милиции не дают пропуск, а без пропуска не достанешь билета. Я пишу на всякий случай, а может как сумею и приеду. С приветом, мама.

Привет от бабушки, она здорова. Фото получила, конечно, поплакали, что ты очень худой». Да, на фото я вышел как каторжник.

Письмо от папы как обычно краткое, но говорит о многом.

«Здравствуй, сын Володя. Во-первых, сообщаю тебе, что моя командировка по уборочной кончилась. Приехал домой 20 сентября 1942 года. По дороге узнал от Володи Бострем, что вас перевели в бронетанковое училище. Что меня и поразило. Ты, наверное, об этом писал домой. Но такого сообщения от тебя не было получено. Может быть, цензура? Немного напишу о себе. В командировке пробыл вполне удовлетворительно. Привез домой полтора килограмма меду, 2 кг гороху, курочку, немного картошки, лучку и табачку. Сейчас пока неизвестно о моей дальнейшей работе. Пока что состою при театре.

Володя, за время моей командировки у нас дома произошли маленькие изменения. Наша доморощенная Муза сдохла и похоронена в нашем саду в углу, у сарайчика, возле Нининой елочки. Представляешь наш дом без Музы? Об этом можно бы много писать, да нет времени. По словам матери, смерть Музы произошла от кормления грибами. Пользуясь отъездом в Челябинск матери Володи Янышевского, посылаем тебе скороспелую посылочку, а также и семья – Сергею Сметанину. В посылке посылаем тебе варежки не зимние, а осенние. Когда получишь посылку – напиши и сообщи о своей жизни. Остаемся живы и здоровы. Твой отец, мать и сестра Утины.

Посылаю тебе на память карточку. Снимался в саду Горького 6 июля 42 года.

Володя! Витьку Курапова убили. Ждем ответа».

Да, папа пишет уж слишком краткие и скромные письма.

После насыщения посылками отправились в столовую. Обед и ужин подают вместе, так как ребята идут на завод работать.

Обед кончен. С Сергеем еле встаем и не разгибаясь идем в казарму с распущенными ремнями. Кое-как взобравшись на нары и с божьей помощью сняв ботинки, мы беспомощно рухнули, подостлав шинель.

Пролежав минут 40, я сходил за матрацами и принес 2, на меня и Сергея. И вот разостлав на нарах матрацы, мы лежим, гладя свои животы. Ребята смеются, шутят, всячески стараются потревожить нас с места. И вот тут у нас с Сергеем зашел спор. Он говорит: «Что тебе не встать и не подтянуться 8 раз на турнике», а я говорю «встану и подтянусь», поспорили о сухарях. Распустив ремень и ослабив рукава, я взялся за турник. Раз, два, три... семь и с большим трудом подтянулся восьмой раз. Пари окончено, сухари ем, ну, конечно, это формально и фактически мы вместе их ели.

Первый день спали на матрасах. Уж сильно жарко – это ничего, да вот клопы кусают – это плохо. Что ж сделаешь, солдат должен все терпеть, за него думают, а ему только выполнять.

1 октября

Решил сходить на завод. Дошли до проходной, нас встретил лейтенант и сообщил, что у кого нет пропусков, могут идти в расположение. На этом кончилось мое стремление к работе. По пути зашли на базар с Сергеем, купили 2 стакана семечек по 20 р. за стакан, израсходовав сразу месячный оклад курсанта, и поллитра вареного молока за 30 рублей, которое тут же распили.

Базар – это сборище спекулянтов, каждый дерет столько, сколько ему вздумается, но что сделать, все равно приходится покупать.

Не нужно ходить в цирк, а стоит только взглянуть на Челябинский трамвай, там и увидишь высшие фигуры акробатического искусства. Идет трамвай полным ходом, стекол почти нет, большинство окон забито фанерой, на крыше вагона в различных позах мостятся посетители в замасленных пальто, в фуражках Р.У. с расстегнутыми воротами и черными лицами.

Вот показался «блюститель порядка», но что он может сделать с толпой, которая как мураши облепила трамвай. Ребята ликуют на крыше, которая недосягаема для милиционера.

2 октября

Баня. Многие курсанты почти не узнаваемы, так как сняли корку грязи, образовавшуюся за период между банями. В казарме воды нет, а ходить на общий умывальник «далеко», лучше не умываться, ведь все равно грязным будешь.

4 октября

Часть ребят чистит картошку, часть на заводе, а часть спит, отдыхает, подготавливает себя к ночной смене.

Я по приказанию капитана работал в канцелярии: укрепил знамя в углу, поправил выдвижной ящик стола, сделал лунку для внутреннего замка, вот и все мои дневные труды, занявшие не более 3-х часов.

Сегодня решил написать письмо бывшей соученице 9 кл. Лене В., адрес которой узнал от Юрия Н.

Вечером получил письмо от Лиды Чиканцевой. Пустое и бессодержательное письмо, не стоит внимания для цитирования.

4 октября, воскресенье

Весь день пролежали на нарах. Спали, читали, разговаривали о первом завтрашнем учебном дне.

5 октября

Первый учебный день по программе Ч.Т.У.

Программа рассчитана на 7-месячный курс обучения и 2 месяца – курс командиров, итого – 9 месяцев.

6 октября

Исполнился месяц нашего пребывания в Ч.Т.У., но кажется, что вся наша жизнь проходила здесь. Забылась Ч.В.А.Ш.М., забылись мечты и стремления, сейчас не слышно тех бурных разговоров о самолетах, о материальной их части и вообще об авиации, которая волновала наши сердца на продолжении многих лет.

Теперь разговариваем о тяжелых земных чудовищах, изобре-

тенных человечеством для уничтожения его самого, его трудов и природы.

Танк – сложная машина, и овладеть в совершенстве ею – наша будущность. Овладеть так, чтобы она слушалась тебя и выполняла каждое твое слово, чтобы ты был ее хозяином, а она – послушным рабом твоего мозга.

Часть ребят получила сапоги, отличное дело, но я – нет, так как подходящего размера не оказалось. В скором будущем предстоит получение сапог, каких – неизвестно, а сейчас пока ходишь с мокрыми ногами, смотришь на сапоги соседа и будь доволен.

7 октября

Целой ротой сидим в классе и слушаем лекцию по тактике, которую читает капитан, недавно прибывший с фронта. Читает отлично, умеет расположить ребят к себе, заинтересовать рассказом. В общем, время пролетело на уроках быстро.

Урок кончен, освободили класс, построились и ушли в новую аудиторию.

Вновь просидел 2 часа и наконец вспомнил, что перочинный нож оставил в классе по тактике, ну что ж, уж поздно, с ножом пришлось расстаться.

Около 4-х лет я носил его в кармане, сколько воспоминаний связано с ним. Начиная с 8 класса и кончая Ч.Т.У.

Да, как говорят: «Как пришло, так и ушло». Я нашел его на футбольном поле, после игры, хозяин не назвался, и нож остался при мне. Очень удобен: мал, красив, имеет ножницы, штопор и два лезвия. Сколько раз я терял его? Не знаю, но всегда каким-нибудь путем он вновь оказывался у меня в кармане. Его знали все загородные классы, в которых я учился, почти вся рота спецшколы, и ребята всегда обращались ко мне, нуждаясь в острижке ногтей, починке карандаша и т.д.

В общем, он обслуживал всех нуждающихся. Иной бы стащил, да боится, ведь его знают, и пользоваться им не придется.

Может быть, и здесь найдется. Но навряд ли, так как после нас класс заняла рота не нашего батальона.

Погода стоит дрянь, холодно, идет дождь, грязь по колено, и ты в ботинках ее месишь, неприятно, но солдат должен все терпеть.

10 октября

Первое занятие на танке произвело непривлекательное впечатление: люки тяжелые, от каждой детали холодно, все массивно, в общем, везде нужна сила, не сравнишь с самолетом, где управляет электричество.

Самоподготовка была в казарме, свет плохой мешал чтению книг. На снимая ботинок, решил отдохнуть на нарах, как и многие ребята. Уснул, слышу кто-то небрежно будит за ногу, встаю и вижу, стоит старшина с блокнотом в руках. В списке числилось около десятка фамилий, куда попала и моя. Вечером, как обычно, старшина зачитал «штрафных» для мытья пола. Во втором часу закончили мыть пол и, не раздеваясь, я лег спать.

11 октября, воскресенье

Подъем в 7 часов утра, зарядка, умывание и построение на завтрак. Завтрак кончен, ребята идут на самоподготовку, а мы опять в казарму на повторное мытье пола – приказ старшины, точка.

Делать нечего, засучив рукава, водим по мокрому полу тряпками и к 2 ч. дня закончили это «удовольствие».

Так кончилась моя попытка отдохнуть.

12 октября

Выпал первый снег толщиною в 3 см. Мокрый, липкий, пристающий к ногам. Днем образовалась сильная грязь, проникающая в ботинки и заковывающая ноги в холодную броню. Занятия кончены, ужин, скорей бежишь в казарму, чтобы сбросить предательские ботинки и согреть прозябшие за день ноги под одеялом.

13 октября

Исполнилось 4 месяца нашей армейской службы, 1/3 срока учебы осталось позади, и если учеба пойдет нормально, то еще два таких срока – и я лейтенант. С одной стороны, хорошо, с другой, – плохо.

Хорошо тем, что оставишь курсантские условия жизни и все унижения, которые терпят курсанты от командиров, а плохо тем, что не попадешь на гражданку.

15 октября

Вчера в роте произошел такой случай: кто-то пустил слух, что якобы командир роты со старшиной взяли посылку бывшего курсанта Голубкова, которого отправили в Чебаркуль за воровство картошки, и изъяли содержимое. При расследовании виновного не нашли, но разъяснили о неверности слуха среди ребят роты.

Кое-как дождался конца уроков, так как ноги мокрые сильно замерзли, а самоподготовка будет в казарме, вот сейчас сижу без ботинок и чувствую, как ноги приятно согреваются.

16 октября

Утренняя поверка. По обыкновению сняли рубашки, командиры отделений проверили на вшивость, доложили о результатах проверки старшине. Заместитель политрука появился перед ротой и вместо утреннего просвещения прочел мораль насчет посылки. За подрыв авторитета командира роты мне дали 5 суток ареста. Мокринскому, Порхатову, Матвееву и Тахтину – выговор перед строем роты. Так, не разобравшись, в чем дело, командир роты наказал «виновных». Ну что же, возражать не приходится, и жаловаться некому, а придется отведать жизнь на гауптвахте.

19 октября

Сергею исполнилось 19 лет, какая знаменательная дата в его жизни, но отметить нечем, правда, за обедом он съел 2 порции вто-

рого. Это достается так: ребята договариваются, что сегодня ест один две или три порции, завтра другой, а сами ограничиваются наблюдением. Такой очередной именинник дня два живет впроголодь, а потом сразу навернет порции 3 второго, да гр. 600 хлеба, а те, которые отдавали, спрашивают о результатах обеда, ну в общем, ненормальное явление.

22 октября

16 месяцев войны. Ходили в баню с 10 до 3 часов ночи.

25 октября, воскресенье

Работал у капитана Демина – преподавателя по тактике. Замечательный человек и командир. Вообще я впервые встретил такого человека, в котором одновременно сочетаются черты командира с умением найти к курсантам подход.

После пилки дров отдыхали минут 10 в его квартире. Небольшая халупа, хорошо пахнет печеным хлебом.

Впервые за время моей службы я отведал домашний черный хлеб, 2 оладьи, которыми меня угостили, незаметно рассосались во рту и лишь растревожили мои вкусовые нервы.

27 октября

Сергей получил телеграмму из дому, где говорилось о сильной болезни матери, просившей его приезда. Сергей ходатайствовал, написал рапорт, но отказали, говоря, что сейчас не время заниматься личными вопросами.

29 октября

Получил первую двойку по электротехнике, ну что же, обыкновенное явление, не стоит падать духом, а подготовиться и сдать. Сдать – это легко сказать, электротехнику нужно понимать, а не учить, у меня с этим дела обстоят неважно.

Погода стоит отличная, утром небольшие заморозки, тихо, днем греет солнце, вырисовываясь силуэтом на чистом синем небе.

1 ноября

Состоялось ротное собрание, посвященное подведению итогов к 7 ноября. Говорил командир роты много: о всех недостатках в учебе, плохой дисциплине, о распорядкедня, о быте курсантов, но не задел основного – это несоблюдение командирами распорядка дня.

Начались прения, вопросы, выступления. Сергей начал говорить о несвоевременном отбое, о недостатке сна, так его прервал командир роты, а Вовка Пархацев крикнул с места: «Не мешай». Сергей после этого начал плести ерунду, в общем, парень совсем растерялся. После собрания командир роты лейтенант Смирнов оставил Пархацева и прочел нотацию, которая касалась также и Сергея.

Он закончил словами: «Моих прав для вас не хватит». Что будет – увидим.

«Здравствуй, дорогая мама!

Мама, сегодня идет в г. Свердловск лейтенант Новоструев. Наш бывший соученик и товарищ. Я попросил зайти его к нам и сообщить о вашем житье-бытье и захватить кое-что для меня. Мама, я уже писал в письме о свитере, так чем тебе посылать в посылке, отдай ему, дело будет вернее. Лишнего ничего не давай, так как будет для меня и для него ненужная обуза. У меня все старое сохранилось, и еще раз прошу лишнего ничего из одеяния не посылай.

Ну в общем, поговори обо всем, что тебя интересует, ведь нам придется повторять те же ступени в жизни, что и он.

Мама, я посылаю этот дневник, написанный мною за время службы, можешь почитать, а затем положить туда, где лежит первый оставленный мною дневник.

Ну пока все, с приветом В.Утин
3.11.1942»

Дневник № 3
9 ноября, 1942

Приближается зима. Ветер и холод все сильнее и сильнее дают себя чувствовать, пробегая по коже, невольно вызывая дрожь по телу. Английские шинели ни хрена не греют. Получили сапоги и шапки-ушанки, правда, сапоги реставрированные, но все же лучше, чем в ботинках. Зиму как-нибудь обману.

11 ноября

Ходили в поле заниматься по инженерному делу. Дул сильный ветер, но мы не чувствовали холода на ходу. А особенно тепло голове – шапки отлично грели.

Ходили в баню. Холодно. Воды горячей нет, но с грехом пополам вымылись.

Сергей пришел из караула, стоял на танкодроме и что-то заболел. Аппетита не было. Обед пришлось мне за него съесть. Сейчас лежит на нарах, спит.

13 ноября

Сегодня приехал Новоструев из Свердловска. Привез мне и Сергею посылки и кое-что рассказал и о нашей жизни, ведь он уже лейтенант. А нам придется повторять все то в курсантской жизни, что он уже пережил.

В посылке было много превосходных сладостей. А у Сергея – даже шкалик «Винапс». Телогрейка, шерстяные носки и еще кое-что.

Германские войска перешли границу неоккупированной зоны Франции.

В нашем батальоне сдают государственные зачеты две роты. И вот вчера на стрельбище произошел такой случай. Курсанты сдавали зачеты по огневой подготовке. Несколько человек пошло за взрывателями, и от неосторожного обращения один из взрывателей взорвался, покалечило одному курсанту ноги так, что сапоги еле нашли. Этот курсант – фронтовик, бывал в боях, и как отличившегося направили в Челябинское танковое училище для повышения образования. И вот парень проучился 7 месяцев, дождался зачетов. Результат ясен. Да, очень печальная история. Жаль человека, изуродовал себя просто из-за неосторожности. В скором будущем его соученикам присвоят звания

лейтенанта. А ему придется взять костыли и греться на солнышке.

15 ноября, воскресенье

После завтрака пошли в 30 класс целой ротой, где выбирали 5 членов товарищеского суда. Сергей попал в кандидаты, но не знаю, что покажет тайное голосование.

Сергей прошел в члены товарищеского суда и назначен помощником председателя.

16 ноября

Ходили на полигон стрелять из винтовки. Выполняли второе упражнение. Стрельба по движущейся мишени на расстоянии 200 метров 33 патронами. Задание выполнил на «отлично». Погода была неважная, дул холодный ветер, да еще стреляли на берегу озера, так что пальцы еле нащупывали спусковой крючок. Но как бы то ни было, все же стреляли.

17 ноября

Тактика. Тема занятий «Стрелковое отделение в наступательном бою». Занимались на окраине города. В начале велся опрос курсантов. Капитан Демин приводил примеры из боевых эпизодов и объяснил, как должен действовать боец и командир отделения. Начали наступать. В начале очень активно падали, отползали в сторону, вскакивали и опять падали. Замерзшими руками и ногами еле владели. Но затем пришлось развязать шапки, подолгу лежать, чтобы переводить дух. На щеках появился румянец, из-под шапок валил пар. Ребята с трудом отдавали команды, не успевая отдышаться.

Близится назначенный рубеж для атаки, за которым скрывался дот противника. Вот рубеж. С криками «Ура!» бросились на условный дот и «взяли».

Да, только сейчас я понял, как трудно организовать и добиться успеха в наступлении, особенно пехоте. Сколько трудностей преодолевает боец в наступлении. Сколько зависит от него и еще больше от командира. Только хорошее управление подразделением, когда бойцы сколочены, беспрекословно выполняют приказы командира и не оставляют своего места, можно достичь победы.

Целую ночь работали в столовой. Чистили картошку, капусту, морковь. Ездил за водой на водопровод, в общем, всю ночь не сидели на месте. Правда, сыты были вдоволь. Сейчас я узнал, как достается курсантам завтрак.

18 ноября

Просыпаюсь до подъема. Слышу оживленную суету командиров. Приехала комиссия, которая проверяет условия и быт курсантов. Лейтенанты так и пляшут вокруг подполковника и втихаря будят курсантов, подготавливая к быстрому подъему. Вот подъем, ужасный вой пронесся по казарме – «Подъем!» И все, как ужаленные невидимой пчелой, соскочили с кроватей, быстро оделись и вышли на зарядку.

Комиссия спрашивала у лейтенанта о питьевой воде, об умывальнике, но он каким-нибудь образом увиливал от истины. Воды в казарме совсем не было и нет, а умывальник бездействует. Так что курсанты от бани до бани не умываются. Комиссия – это только для вида.

21 ноября

Роту перевели из расположения 3 батальона в 4 батальон. Страшное дело, такая теснота, что комару нос не просунуть. Нары 3-этажные. Курсанты спят впритирку друг к другу. При подъеме поднимается суматоха, суета. У одного нет портянок. У другого сменили сапог, третий при слезании с нар ударил ногой нижестоящего соседа. В общем, полнейший беспорядок. Хорошо то, что сегодня сдали все книги. Поменьше будет ответственности, а то стянут какую-нибудь книгу, а ты отвечай.

Был в карауле, стоял на 8 посту у склада Н.К.О. № 556. Время прошло быстро, так как погода была отличная. Достал гимнастерку с фронтовыми петлицами. Но носить не к чему. Придется положить в чемодан. Получил письмо от бывшей подруги своей сестры Лены Л., которая в настоящее время находится в Москве. Неплохие воспоминания остались у меня о ней. Да, когда-то вместе гуляли, танцевали, а сейчас она в Москве, а ты...

Письмо насыщено дружескими словами и воспоминаниями.

«Москва, 5 ноября 1942 г.

Здравствуйте, дорогие друзья Володя и Сережа. Получить от меня письмо, вы, конечно, не ожидали. Но я вам разъясню. Случайно узнала Володин адрес. И также то обстоятельство, что вы с Сергеем находитесь вместе. Как только получу от вас письма, то буду писать аккуратно. Сейчас, как видите, я нахожусь в Москве, учусь в 10 классе. Время провожу весело. Как живете вы и почему не стали писать мне?

Уезжая из Свердловска, мне очень жаль было расставаться с Нинушкой. Самым светлым и радостным воспоминанием останется у меня, конечно, воспоминание о вашем доме, Володя, и в частности о вас, друзья. Мне очень хочется поскорее узнать о вашей жизни. Прошу, напишите мне адрес Толи Махнутина. Скоро я сфотографируюсь и пришлю вам свою карточку. Может быть, вы меня сейчас не узнаете, так как я остриглась. Желаю в жизни всего наилучшего, жду от вас писем. Очень приятно получить письма от друзей.

Привет вашим товарищам. Жму ваши мужественные руки, будьте здоровы. Пишите обязательно, Лена Л.»

Как не ответить на такое письмо. Может, придет время, и встретимся. Тогда будет о чем вспомнить.

22 ноября, воскресенье

Получил от папы письмо. Отличное содержание, мало слов, но говорится о многом.

«Здравствуй, дорогой сын Володя. Вот прошло полгода, как ты уехал из родного края в неизвестный город N. Сам я тоже, Володя, оказался в какой-то роли отшельника не по своей вине. Мне как художнику прекрасно дана эта роль. Сестра Нина превратилась из той,

какой ты ее знал ученицей-школьницей, в рослую стройную фигуру, занятую на трудовом фронте. Мама все так же работает и суетится по хозяйству. Самоварчик почти остыл. Музы нет. Вот тебе картина нашей семьи на сегодняшний день. На днях мама принесла какую-то черную псину и говорит, что она похожа на Музу, но ничего общего, кроме масти.

Я, Володя, все нахожусь в драмтеатре в городе Ревде. Для убедительности предлагаю программу оформленной мною пьесы «Урок жизни», в которой фигурирует моя фамилия. На днях буду дома, скучно...

Но мне кажется, что настоящее наше положение пока прекрасно и нужно как-нибудь перенести всю тяжесть войны. После чего нужно ожидать золотое время, когда мы все встретимся в кругу нашей семьи и семейного счастья.

Крепко тебя целуем, я – папа, мама, сестра Нина.

г. Ревда, 12 ноября 1942 г.

Твой отец Утин А.Я.»

Около 3-х месяцев шли ожесточенные бои на улицах Сталинграда. Сколько людей полегло на полях сражения – одной земле ведомо. И вот сегодня радио сообщило: «Наши войска северо-западнее и юго-западнее Сталинграда продвинулись вперед, в некоторых местах до 70 км. Шириною 20–30 км. Захвачены большие трофеи, около 13 000 убитых и 14 000 раненых. Наступление продолжается». Что будет – увидим.

25 ноября

Наш взвод в наряде, я почему-то остался. Весь день был свободный. Придя на завтрак, я застал Сергея с винтовкой у дверей в столовую. Он приготовил для меня чашку вареной картошки и одну треть бачка супа, правда, холодного, но ничего, разошелся между нами. В столовую привезли брюкву, курсанты деловито наведываются. Заметно оживление вокруг столовой, я тоже решил зайти. Достал 5 кочней брюквы, которых хватило на целый день.

26 ноября

Подъем. На нарах оживленная суета, ругань. Но вдруг, как из душа вода, у курсанта Матвеева выскочили остатки пищи. Так повторялось несколько раз, в результате чего и нары, и пол покрылись блевотиной. Рвота вызвана бесконечной жратвой в столовой, так как в этот день они работали там. Человек ел и совершенно забыл о своем желудке. Существование предела употребления пищи для него отсутствовало. И что попадало под руку, он с жадностью пожирал. Таких, как он, было немало. Но последствия выразились не в такой форме.

Друзья всегда найдутся, когда у тебя кое-что имеется. И карман полон. Тогда ты для них – друг. Есть исключения, но единицы. Вот сегодня получили посылку «друзья»: Липкин, Матвеев, Пархацев и Мокринский и сразу отделились, никого не замечая. На ужине решили все же угостить нас с Сергеем кусочками колбасы, но мы даже и не дотронулись. Да и смешно, сами еле дышат, а тут микроскопический кусочек колбасы. Когда мы с Сергеем получали посылки, то не так делали, почти все делили между ребятами. А если и не делили, то угощали. В общем, с посылками расправлялись сразу, а за собой не таскали. Курсант Есин также получил посылку и хоть бы чем-нибудь угостил, несмотря на то, что я его угощал и он носит мои варежки. Одну уже успел потерять. Да, много таких. Пока они ждут от тебя подачки – друзья. Когда они видят, что дело идет к концу, быстро отходят и – ноль внимания.

3 декабря

Началась зима как по календарному, так и наяву. Люди одевают валенки, тулупы или подобное этому. В общем, утепляют сами себя, а у нас наоборот. Старшина и помощник командира взвода приказали снять все теплые вещи, что и осуществили. Ребята все имеющееся, конечно, не отдают на хранение, а кто куда – прячут. Я отдал в другую роту курсанту Михайловскому. Сергей спрятал в подушку под наволочку, кто куда, лишь бы в нужный момент можно было взять. Сдал в починку сапоги. Но принесли их обратно, так как починить невозможно. С новым старшиной я завел блат, и он мне сменил сапоги. Правда, тоже хреновые, но зато немного больше. Он еще мне пообещал сменить «английскую» шинель, но время покажет. В общем, со старшиной дело налажено, правда, это стоит мне целлулоидного воротничка и немного трудов с рамочкой.

Вот вам паразит человека. С полмесяца назад я стал ощущать неприятную щекоту – вши. В настоящее время они начали тревожить здорово не только меня, но и многих ребят. После отбоя не ложимся спать, а садимся на нары и гоняемся по швам за вшами. Иногда удачно поохотясь, штук 20–30 уничтожишь. Ну, думаешь, все. Придет второй вечер, как опять не меньше этого. Я думаю, это только до бани. Так как сменим старое белье и отдадим в жарилку верхнее. Но это лишь предположение, так как вши имеются у большинства ребят и бороться с ними нелегко. Вот сейчас сижу и чувствую, как не менее полдюжины гоняются по моему телу.

6 декабря, воскресенье

В пять часов утра пошли в баню, белье отдали в жарилку, так как все завшивели, а сами ушли мыться. Тепло, светло, горячая вода, всем, что присуще бане, на сегодня имелось. Помылись отлично. В столовой играл оркестр, как в ресторане. Сидя за столом и перетирая черный хлеб зубами, мы ощущали приятные звуки музыки, только замерзшие ноги давали знать о себе. Наш стол находится у самых дверей, так что весь холод обрушивается на нас. Да еще двери неплотно закрываются, поэтому непрерывный поток холодного воздуха действует на нас. А часто бывает так, что с холода курсанты ворвутся в столовую, нервно хватаясь за уши, позабыв закрыть дверь. Тут-то его и встречают 12 голосов с нашего стола. Различные

тоны звуков матов, ругательств встречают вошедшего так, что он сначала опешит, лишь затем вернется и закроет дверь.

Столовая-то – холодильник. Да и вообще, если писать насчет тепла, то курсанты его находят лишь во время сна, а в остальное время они ходят с мокрыми ногами, замерзшие, согнувшись в виде вопросительного знака.

Написал письмо сестре Нине, своей крестной Шляпниковой Агнии Яковлевне. Смотрел кинокартину «Минин и Пожарский». Замечательная вещь, хотя и смотришь не впервые.

8 декабря.

Целую ночь работали в столовой. Чистили картошку, таскали воду, топили печи, в общем, целую ночь не смыкали глаз. Зато предельно были сыты. Усталые и с промокшими ногами, в 7 часов вечера мы пришли в казарму, разделись и легли спать.

9 декабря

Заметное оживление в училище. Приехал генерал и делает осмотр казарм, столовой, учебных корпусов.

В столовой генерал одного из курсантов спрашивает: «Ну как, обеда хватает?» – «Хватает». – «Да, вижу что хватает, если на столе нет ни одной крошки». Или у другого смотрит в чашку и спрашивает: «Чем это вас кормят, я что-то не могу разобрать». А у него в чашке какая-то тюря, хлеб размешан с кашей. И получилась бесформенная серая масса.

Да, генерал наделал суеты среди командования.

14 декабря

Первое вождение колесных машин. Сижу за рулем машины Газ-АА и не верю себе, что машина может тронуться. Но вот, медленно отпускаю педаль, рычаг муфты сцепления, одновременно давая газа. Машина гудит и нервно вздрагивает, неравномерно двигаясь вперед, шатаясь, как пьяная. Машину провел более трех километров, конечно, под руководством инструктора, но все же за руль держался я.

Удивительно, что, сидя за стендом или даже когда спрашивает инструктор, то ты без запинки точно отвечаешь, а здесь в машине как-то не так получается, не сочетаются твои действия с движением машины.

Конечно, это бы все получилось тогда, когда побольше бы пришлось сидеть за рулем, а то еще три выхода – и все вождение. Очень мало, но это еще больше развивает интерес к вождению.

19 декабря, суббота

Отбой в 9 часов вместо 11. Удивительно, у всех ребят довольные выражения лиц. Стало тихо, видимо утомление дня и сон берут свое. Но вот сразу в нескольких местах казармы раздались душераздирающие крики. «Подъем, тревога». Неохотно высовываются из-под одеял заспанные лица, но делать нечего, да и раздумывать не приходится, нужно подниматься. Сильная теснота – вот недостаток казармы. Оделись, построились, и повели нас в клуб «по тревоге» слушать концерт и смотреть кинокартину. Концерт – дрянь, даже писать о нем не хочется. Зато кинокартина было отличная – «Парень из тайги». Прекрасно показана жизнь и образ таежного парня, который, благодаря своей смелости, находчивости и физическим данным, вышел в люди.

Написал письмо бабушке и А.Махнутину.

22 декабря

В училище привезли 2 воза соломы, и вот мы целый день их разгружали, а вечером набили свои матрасы и легли спать.

Вчера два взвода 15 роты ходили стрелять на полигон и вот результат: 16 человек обмороженных, из них несколько человек положили в санчасть.

24 декабря

Ранним утром два взвода нашей роты отправились на полигон для стрельбы и выверки танкового оружия. Полигон находится в 18 км от училища, и чтобы достичь его, необходимо преодолеть много трудностей. Удивительно, что, бывало, по целому дню бродишь и не так устаешь. А тут, по совести говоря, в казарму еле ноги принес, все истертые. На стрельбище выполнил 3 упражнения: одно наблюдение из танка Т-26, страшное дело, ничего не видно. Сидишь, как за ширмой, все трясется.

29 декабря

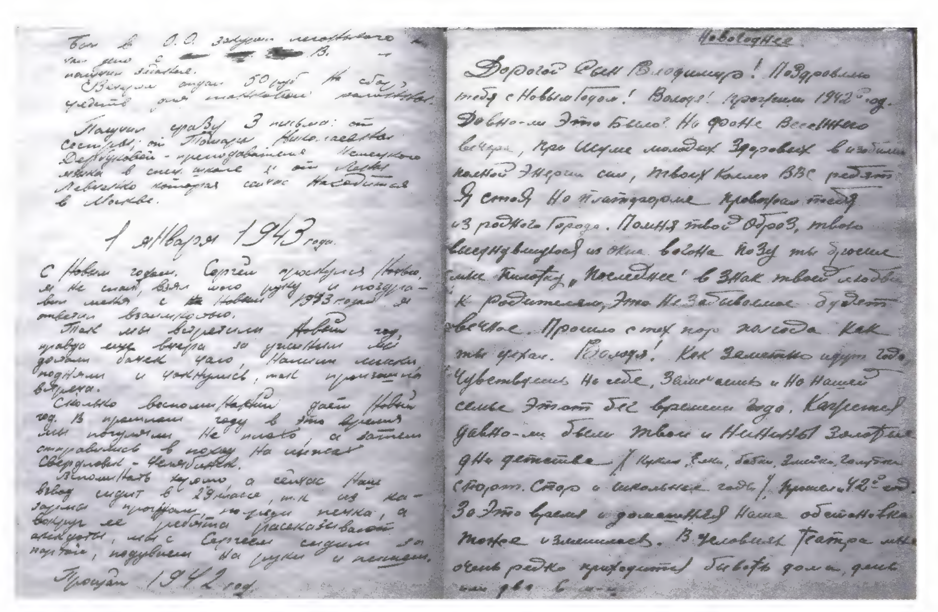
Были в карауле. Я – выводной, все лучше, чем стоять на посту, а то в караульном помещении нет валенок. Есть, да все худые, и стоять не очень-то приятно. Большее время я провел в караульном помещении, выводя арестованных в уборную и для работы. Почти весь день пекли и варили картошку. Удивительно то, что начальник караула лейтенант Смирнов ничего не предпринимал против этого. В общем, вел себя так, как никто не думал. Но результаты были плачевные. Несколько человек вечером еле дышали, и их даже рвало. Едят столько, сколько возможно, не думая о последствиях.

Вечером отдал 50 рублей на сбор средств для танковой пошлины.

Получил сразу 3 письма: от сестры, от Тамары Николаевны Дербуковой, преподавателя немецкого языка в спецшколе, и от Лены Л., которая сейчас находится в Москве.

1 января, 1943

Сколько воспоминаний дает Новый год. В прошлом году в это время мы погуляли неплохо, а затем отправились в поход на лыжах Свердловск-Челябинск. Вспоминать хорошо. А сейчас наш взвод сидит в 29 классе, так как из казармы прогнали. Посреди – печка, а вокруг нее ребята рассказывают анекдоты. Мы с Сергеем сидим за партой, подуваем на руки и пишем. Прощай, 1942 год. Общий балл за декабрь – 4,1 %.

Новогоднее письмо отца Александра Яковлевича Утина.

2 января

Получил первую благодарность за все 7 месяцев своей службы. Благодарность вынес комвзвода за хорошо выполненную работу по выделке боевого листка.

Наши войска заняли город Элиста и Великие Луки.

4 января

По всему фронту наши войска перешли в наступление, заняли город Моздок и ряд населенных пунктов. Из училища отправили 30 курсантов в 30-й танковый полк из-за неуспеваемости и плохой дисциплины. Из нашей роты – 13 человек, из взвода – одного сержанта Куликова.

5 января

Исполнилось три месяца нашей учебы здесь, в училище Ч.Т.У. Давно ли мечтали стать летчиками, соколами стихии. А сейчас эта мечта угасла, ползаем, как черепахи.

Получил два письма. Одно от мамы, другое от папы. Оба письма насыщены родительской любовью к своему сыну. Заботой и стараниями, как бы можно еще помочь. Да, уже почти семь месяцев, как мы расстались, и скука сильно сказывается.

Письмо отца, новогоднее.

«Дорогой сын Владимир, поздравляю тебя с Новым годом. Володя, прожили 1942 год. Давно ли это было? На фоне весеннего вечера, при шуме молодых, здоровых, полных энергии и сил твоих коллег, ребят из школы ВВС, я, стоя на платформе, провожал тебя из родного города. Помню твой образ, твою высунувшуюся из окна вагона позу. Ты бросил мне пилотку – «последнее», в знак твоей любви к родителям. Это незабываемое будет вечное. Прошло с тех пор полгода, как ты уехал. Володя, как заметно идут года. Чувствуешь на себе. Замечаешь и на нашей семье. Этот бег времени года. Кажется, давно ли были твои и Нинины золотые дни детства (куклы, елки, бабки, змейки, голубки, спор и школьные годы). Прошел и 42 год. За это время домашняя наша обстановка тоже изменилась. В условиях театра мне очень редко приходится бывать дома. День или два в месяц. Мама по служебным делам часто уезжает в деревню. Нина близка к 18 годам в полноте своего развития. Неплохо сложенной в своей комплекции. По своему возрасту выглядит вполне оформившейся фигурой. В условиях военного времени пришлось ей сменить учебу на производство и включиться в число передовых людей трудового фронта. Правда, не забывая концерты, танцы и театр.

Володя, вот это мною описанное еще раз подтверждает тебе, какой имеет облик наш уголок. Комнатушка, в которой были пройдены многие годы твоего детства. Сейчас этот уголок частенько одинок, молчалив без шума, говора и смеха. Нинина комната ликвидирована в счет площади кухни, а поэтому принадлежащий ей будуар переведен на твою и мою жилплощадь. Так что вот тебе еще раз картина – образ твоего дома, того, чего тебя, надеюсь интересует. Вкратце должен тебе сообщить, что материально мы живем хорошо. Здоровы. Я все так же и там же работаю, напряженно. Оформили еще одну пьесу, премьеру «Испытание чувств». Получил в приказе благодарность. Сейчас работаю над новой пьесой «Петр Крымов».

Очень давно не видел дядю Ваню, Рому, твою коку Агнюшу, тетю Олю, дедушку. О всех соскучился, а по тебе – сильней. Володя, будем надеяться, что новый 43 год даст нам возможность завершить эту войну, встретиться нам с победой и с криками «Ура!» Под звуки литавр, баяна, выпить по стакану водки и в вихре вальса, в кругу родных своих друзей пронестись стрелою и этим па завершить победу к дальнейшему прогрессу жизни.

Я слыхал от мамы, что ты познакомился с Марцеллой. Неужели эта прекрасная девушка в тебя влюбилась? Видимо, она тебя уговорила или необходимость? Смотри, чтобы она тебя не обманула. Мне кажется, она не постоянная. Крепко тебя любящий твой отец Александр.

26 декабря 1942.

Привет от мамы, Нины. Напиши ответ. Пиши по адресу: Свердловск, домой, а не в Ревду».

7 января

Температура воздуха подходила к -30. Деревья заиндевели. Скрежет полозьев саней и паровозные гудки кажутся совсем рядом. Я стою на посту, переминаясь с ноги на ногу, вглядываясь в темноту ночи, тихо. Но вот послышались приближающиеся к посту шаги, видны силуэты людей, раздается крик часового: «Стой, кто идет?» Ответ: «Разводящий, со сменой», – и сразу становится как-то легко. Забываешь о про-

мерзлых ногах, снимаешь тулуп очередной смене и быстрыми шагами бежишь за разводящим в караульное помещение, где ждет теплота и пища.

Где, как не в карауле, можно есть картошки сколько угодно. Нужно только проявить инициативу и находчивость. А там только вынимай котелки из печки. Возвращаясь с поста, я ощущал холод воздуха и ветра, но вот правую щеку защипало и сразу как обожгло, а затем приятно она загорела. Это явление для меня уже знакомо: озноб. На этот раз я не схватил горсть снега и давай тереть ознобленное место до тех пор пока не сдерешь кожу как обычно, а медленно стал разминать и тереть, чуть прикасаясь к щеке варежкой. Озноб прошел, и никакого следа, а то не столько озноб вреден, сколько ты сам сдерешь кожу, когда будешь оттирать.

Курсант Белобров сбежал с поста, верхнее оставил на посту, а сам ушел греться в клуб. Его поймали, и комроты дал 10 суток «губы», а в дальнейшем будет ходатайствовать, чтобы передать его суду военного трибунала.

9 января

Состоялось закрытое комсомольское собрание. Повестка дня – дисциплина роты (разбор отдельных курсантов и успеваемость). На собрании обсуждали поведение курсанта Ефремова, который дважды, стоя на посту, обокрал его. Первый раз взял гимнастерки, второй – меховую поддевку.

Голосованием вынесли – исключить из комсомола и передать товарищескому суду, хотя президиум вынес решение исключить из комсомола и предать суду военного трибунала. В этом замешан и разводящий Аверьянов, донес сержант Пресняков.

Ефремов – курсант дисциплинированный, взысканий не имел, успеваемость хорошая, но парень соблазнился и погубил себя.

7 человек по боевым машинам получили двойки, в том числе и я. Запустил мотор, но не обратил внимание на масло-манометр, так как до этого ребята заводили, а тут кто-то закрыл кран, и манометр показывает ноль. Нужно было глушить мотор, а я медлил. Но после того, как я заглушил мотор, из воздухоочистителей пошел дым и запахло гарью. Если бы работать под нагрузкой более длительное время, то можно было расплавить подшипники коленвала и вообще привести двигатель в разнос.

10 января, воскресенье

До обеда – самоподготовка вокруг печи, а затем строевой смотр училища. Померзли часа два и, мотая на кулак сопли, пошли в клуб смотреть кинокартину «Дубровский». Замечательная вещь.

12 января

Наши войска овладели городами на Кавказе: Петрозаводск, Минеральные Воды, Ессентуки и другими населенными пунктами.

13 января

Сегодня исполняется два года существования нашей Свердловской спецшколы ВВС. Давно ли проходил медкомиссию? Суета, разговоры, мечты витали в голове. С трудом, но все же прошел медицинскую и мандатную комиссии и стал учеником вновь открывшейся спецшколы ВВС, готовящей (теоретически) летчиков для школ и училищ. Новая форма, петлички, брюки с синим кантом, китель с блестящими пуговицами, хромовые ботинки – все это еще больше укрепляло в нас надежду стать летчиками.

Почти на всех собраниях и сборах сам директор школы, капитан Серебренников кричал до хрипоты: «Офицеры авиации, цвет советской молодежи», – вот излюбленные слова нашего покровителя, предвещавшего сказочное будущее.

Прошли месяцы, окончились бурные и суетливые дни испытаний, спецшкола осталась позади. И вот 12 июня 1942 года, после недолгих сборов нас, то есть выпускников школы, направили в Челябинскую авиашколу механиков, говоря, что после ее окончания, вы передаетесь в истребительные училища. Часть людей попала в пехоту, а часть сюда, в танковое. Мы даже и сейчас не знаем, зачем нас отправили из Ч.В.А.Ш.М.

Ну нас – ладно, а то ведь курсантов, которые проучились более 9 месяцев, почти закончили авиашколу и вдруг стали танкистами.

Война проделывает всякого рода комбинации. Сегодня летчик – завтра шофер или еще кто-нибудь.

15 января

Радость, в столовую прибыли бачки больше тех, которые давали на 8 человек. Ну мы и думали, что их давать будут полными, но вдруг ошибка. Первого на 10 человек вместо 8. Принесли второе, ребята как обычно разделили на 12 человек скопом. Но вдруг оказалось, что бачки не на 12, а на 14 человек, и мы остались без порции. Конечно, зашумели, пришел старшина и принес нам «порции», которые собрал из мисок. Мы не взяли.

Рота ушла, порции стояли, старшина пытался отдать нам их. Но даже смешно говорить, вместо положенных порций была половина и даже меньше.

16 января

Температура -39, ветер северный в 3 балла – враг курсанту. Пока бежишь от казармы до столовой или до учебного корпуса, то кто-нибудь обязательно ознобится. Почти все ходят как знак вопроса, вернее не ходят, а бегают. Все это ничего, так как на улице приходится быть не более 5–6 минут. А вот хана, когда занимаешься в не отопляемом классе. Целые перемены танцуешь дикие шаманские танцы. В общем, кто как может, чтобы хоть немного разогреть ноги и сидеть последующий урок. Одна радость – сидеть у печки, положа на нее ноги. Но это удается не часто и приходится терпеть холод, скрипя зубами.

Прошла половина месяца с нового года. Подведение итогов в учебе – и у меня оказалось 2 по боевым машинам. Это не из-за того, что я материал не знаю, а просто

преподаватель – старший технический лейтенант Андерсен ополчился против меня, преподаватель всегда найдет причину поставить два. А этот вообще не понимает человека и ставит оценки за то, как ты откроешь рот. Вызвал меня комвзвода и дал хорошую взбучку.

21 января

Водили 2-й раз грузовую машину «ГАЗ-АА», оценку получил посредственную, потому что вяло переключал скорости и промежуточный газ.

Я делал так, как говорили, т.е. давая двойное сцепление, переходя с низшей на высшую скорости, а с высшей на нижнюю, давая промежуточный газ. Увлекшись этими «операциями», я забывал об управлении, и машина въезжала в снег. Но все же машину вел гораздо лучше, чем в первый раз. Сейчас я вполне самостоятельно могу управлять машиной, еще немного теории об эксплуатации – и я шофер.

22 января

19 месяцев войны. Сколько миллионов она унесла человеческих жизней. Конца ее еще не видно, и что ожидает нас – мы так же не знаем, хотя перелом на фронте уже ясно виден. Немецкие войска с упорным сопротивлением отходят назад. Наши войска с боями продвигаются вперед, освобождают родную землю.

Полигон. Выполнение второго упражнения – стрельба из танка на дистанцию 500 м с короткой остановки 4 патронами. Упражнение выполнил на «хорошо».

Ранним утром два взвода построились и вышли на полигон. Ветер и январские морозы щипали щеки и нос, но я – запасливый человек и это предвидел. Маска, которую когда-то мне мать сшила, пригодилась, и, надев ее на лицо, я почти не ощущал холода. Вот полигон. Рассветало.

Зашли в землянку, в столовую, поели. Суп-вода с кислой капустой, грамм 200 хлеба. Вот с такими калориями нас, 12 человек, повели разводить на посты вокруг полигона. Я попал на 4 пост в лесу, кругом только видно белое поле, да шумящие березы говорят о жизни леса. Изредка дорогу пересекает знакомый заячий или козлиный след – и вновь белая, чистая простынь режет глаза.

Но холод предвещал мало приятного, и я решил искать место, где можно будет согреться. Вдруг слева, за чащей леса, услышал собачий лай – предвестник жилья.

Пришел. Стоит несколько полуразваленных изб, загон и навалы коровьего помета. Ферма, –мелькнуло у меня в голове, значит попить можно молочка. Но увы, войдя в избу, я увидал бедную, нищенскую обстановку, горящий камин и оборванных, почти разутых работников фермы. Сразу разочаровало и показалось странным, когда на мой вопрос: «Можно купить молока?», работница ответила: «Мы сами его только видим, а кто пьет, тот получает 10 лет». Конечно, после таких слов охота к молоку сразу отпала. Удовлетворился только тем, что погрелся у горящего камина, да отведал приготовленного скоту турнепса. Это впервые за 8 месяцев я побывал в жилом доме, можно сказать, в халупе.

После стрельбы – в столовую. Мы сразу навернули обед и ужин, немного насытились и тронулись «домой».

23 января

Соревнование по лыжам между батальонами Ч.Т.У.

Наш батальон, конечно, также принимал участие в соревнованиях. Инвентаря и лыж абсолютно нет, крепление никуда не годится, палки без колец, тренировок не было, в общем, «подготовились». Я до самого старта не одевал даже лыжи и вышел на старт с одним номером на груди «57». Дали лыжи, и я «пошел». Когда я прошел несколько метров, у меня слетела лыжа, я пытался одеть ее, но безрезультатно, но все же поплелся вперед. Выйдя с территории училища, я встретил незнакомого мне парня, который предложил мне зайти к нему.

Быстро сойдя с дорожки, я встал в открытые парнем ворота и снял лыжи. Вошли в светлую, просторную избу, у стола суетилась хозяйка, какая-то женщина мыла пол. Я сел, наблюдая в окно, как один за другим мелькали фигуры соревнующихся. Заметил время. Час дня.

Еще входя во двор, я заметил стоявшую под сараем корову, значит, можно помыслить насчет молока. Так и есть. Хозяйка принесла литр молока, я отдал 100 р. Но сдачи не было, тогда я попросил, может, что найдется на всю сотню. Так и вышло. Она принесла полтарелки картофеля и грамм 300 хлеба. Все это я выложил в большую чашку и медленно – так это мне казалось, стал употреблять по назначению. Блаженство кончилось, да и время на исходе, уже видны возвращающиеся фигуры соревнующихся. Полусогнутые, устало шевеля ногами, они мелькали мимо окон. Я встал, расправил ремень, посмотрел на свой номер и вышел, поблагодарив хозяйку.

Одев лыжи, я стал выбирать удобного момента, чтобы выйти на дорожку. Но вдруг на возвышенности увидел стоявшего командира батальона, нервно следящего за часами, чуть не попал. Придется ждать. Вот прошел 60 номер, а он все стоит. Дело хреново. Но вот, повернувшись, он исчез с глаз наблюдавшего. Тогда я с новыми силами выскочил на дорожку и понесся к финишу. Лыжа все время слетала, но я приспособился, если на гору, то палки в левую руку, в правую лыжу и так поднимался на гору, если поворот, то снимаю лыжу, перекладываю ее на лыжню и вновь продолжаю двигаться. Виден финиш, я ускоряю темп и финиширую.

Так закончились соревнования 43 года. Время около часа, смешно, когда в прошлый год я эту десятку ходил за 42 минуты.

Да, это видимо не в спец. школе.

Вечером смотрел кинокартину «Зангезур» и не присутствовал на поверке, за что был назначен в наказание в наряд.

26 января

Наши войска полностью овладели г. Воронежем, на Кавказе – г.

Белая Глина и рядом населенных пунктов.

Целый день ноги сырые, мерзнут , сапоги мокрые. Я попросил командира роты, чтобы мне разрешили носить валенки, так как болит горло. Он разрешил, и вот я в валенках, правда они сырые, но все же лучше сапог.

Получил от мамы письмо, в котором говорится, «что дядю Рому взяли в пехоту, и сейчас проходит переписка всех, начиная с 1925 по 1889 года рождения, с 17 по 55 лет всех берут в армию».

Наш стол проводит «лотерею» под ужин. 6 человек уговорились, что сегодня за ужином один за всех хлеб ест, а завтра – другой и так далее. Поэтому курсант, выигравший в лотерею, весь день ходит со сведенным животом, еле дыша, а потом 5 ужинов голодает. Удовольствие заманчиво, но не привлекательно.

27 января

Скорее отбой, а затем и сон – вот мечта курсанта.

На улице бушует ветер, метет снег, занося дороги и дорожки, и вот вместо сна наш батальон был направлен для чистки железнодорожного пути. С 11 ч. до 7 ч. утра работали по очистке пути, холод не давал отдохнуть, заставляя работать. Поработали неплохо, и в 8 ч. утра прибыли в столовую училища, позавтракали и до 3-х часов легли спать, а там самоподготовка, занятия и т.д.

28 января

Настал долгожданный день – сдача зачета по двигателю В-2К.

Этот зачет показал, что, кто напрасно таскал книгу, делая вид, что он занимается, и кто скромно держал свои знания, выжидая момента их применения.

Я сдал на отлично, Сергей на хорошо. Мне достались вопросы: подготовка масленого насоса и подготовка двигателя к запуску.

Я ответил замечательно, последовательно и полно, за что получил оценку.

29 января

Самоподготовка. Занятия в холодном классе не особо привлекают, обычно идем туда с большим трудом. И тут думали также, но напрасно: печь, тепло, светло – даже не верится.

Печь растопили до красна, вот этого только курсантам и надо. Как пчелы облепили улей, раскраснелись, наслаждаясь теплотой печи.

В моих валенках литра по два воды и даже больше, вот я и решил их подсушить. Сушил с 5 до 8 ч., не убирая от печи, немного пожег, но все же добился результата. Когда одел, даже не верится, что на ногах есть валенки, как в чулках.

Погода заметно потеплела, ветер почти стих, жизнь вновь возобновилась.

29 января

Вот сейчас, сидя на нарах, Леонид Лапкин мне протянул листок бумаги с прекрасно сказанными словами:

«И без друзей прожить нельзя,
И без друзей не стоит жить.
Но чтоб тебе нашлись друзья,
Ты должен сам уметь дружить.
Без пошлых фраз, умильных слез,
Не ради красного словца.
Дружить сурово и всерьез,
Поверив другу до конца».

2 февраля

Закончилось полное окружение и уничтожение немецких войск в районе г. Сталинграда и самом городе. Около 330 тыс. солдат и офицеров попало в окружение. В результате разгрома вражеской группировки в плен было взято около 91 тысячи солдат, более 2-х с половиной тысяч офицеров и 24 генерала во главе с фельдмаршалом Паулюсом. Взято около 60 тыс. автомашин, более 600 самолетов, 1650 танков, 96000 винтовок и другие трофеи.

Самые крупные бои, которые знала история, не сравнимы с этим. Но еще германская армия не сломлена, она упорно обороняется, но все же отходит с боями, оставляя нашу землю.

3 февраля

«Комбинации» за нашим столом приняли такой размах, что страшное дело. Липкин решил поставить рекорд по еде, и вот сегодня он ел, вернее, должен был съесть 4 полных обеда: 1 кг 200 г хлеба, 4 миски первого. Но вошло чуть более половины. Остальное раздали нам, расквитываясь.

Условия: если бы съел все 4 обеда, то все, бог с ним, а если не вошло, то за каждый обед отдает вдвойне, вот мы и выиграли. Сейчас у меня в резерве 4 обеда, ну что ж, не лишнее, зато человек убедился, что 4 обеда человеческий организм не вместит. Правда, другие курсанты все же не верят этому и снова договариваются о подобной «комбинации», а мелкие «комбинации» с хлебом, супом и вторым доходят до того, что люди сразу берут хлеб за 9 человек, а потом его отдают, сами голодая при этом.

6 февраля

Наш взвод в наряде по столовой. Сергей таскает бачки, и я блаженствую. Достали целый бачек изюму, я наелся его так, что даже отказался.

Весь день ходил по горло сытый, такое удовольствие предоставляется не часто.

7 февраля

Получил посылку от своей крестной. Это большая редкость для меня.

Посылка была приличная, но уже ничего нет, так как «угостил» целый взвод, хотя меня и не угощали. Черт его знает, не могу, когда ребята все свои – и не угостишь. Это не в моих силах.

Погода отличная – настоящая весна, солнце, тепло, безветрие, так и пригревает. Около зданий уже подтаяло, сосульки свисают с крыш, но это еще игра погоды. Зима еще напомнит о себе.

15 февраля

С 7 по 14 февраля наша рота работала на заводе им. Кирова,

выпускающего танки для Красной армии. Недельного ознакомления с рождением мотора нам вполне хватило и даже больше. Курсанты всякое укромное местечко использовали для сна, да и понятно, работали в ночную смену по 12 часов, а в воскресенье по 18, не отрываясь от своего рабочего места. Порой руками делает движения, а сам спит, тяжело. Рабочие обмундированы очень плохо, питание скудное, так что ни одного веселого лица не найдешь. Увидишь лишь желтое, обросшее волосами лицо рабочего.

Наши войска взяли города: Новочеркасск, Ростов-на-Дону, Ворошиловград и многие другие, наступление успешно продолжается.

16 февраля

Наши войска взяли г. Харьков.

Погода стоит отличная, как будто кто-то вместо февраля поставил март, удивительно, настоящая весна.

18 февраля

Третий раз вождение грузовой машины «Газ-АА». Получил оценку «хорошо», которая вполне соответствует действительности, правда, нет еще той уверенности, но все же гораздо лучше, чем в первый раз.

19 февраля

Тактика. Тема: «Наступление танкового взвода совместно с высадкой десанта и взаимодействие пехоты».

Занятия прошли исключительно интересно. В нашем распоряжении было 2 танка «Т-26» и «Т-28», которые действовали совместно с нами.

Погода была чудесная, так что все 7 часов были в поле за городом, км 8, и все это прошло исключительно живо, так как руководил нами очень хороший преподаватель капитан Деминов.

Пришлось действовать в пехоте. Я пока ещё просто не представляю, как пехота может брать укрепленные танки противника. Просто страшное дело. Пехота – это пылинка, которую всегда можно сдуть как ветром, но без нее нельзя.

22 февраля

20 месяцев войны. Как страшно произносить эту дату, сколько миллионов человеческих жизней она унесла с собой и сколько еще стоит на очереди. Да, война страшная, продолжительная, все, что имеется в стране, подчинено только войне, других проблем и вопросов нет.

Немецкие войска отступают. На фронте от Воронежа и до Кавказа большая часть этих земель уже освобождена, наши части подходят к Полтаве, Днепропетровску и почти освободили весь Кавказ. Наступление идет успешное, но еще враг силен и сопротивление его продолжается. Возможно, с наступлением весны он предпримет ряд атак, будет иметь небольшие успехи, но уже не то, что могло быть, когда он стоял на берегу Волги и продвигался к Грозному и Баку.

Наша рота пришла в баню, но она битком набита солдатами, так что и войти некуда. Тогда мы решили использовать эту ситуацию в своих целях.

Ч.В.А.Ш.М. – где мы до этого учились, находится в 1 километре от бани. Я, Сергей и другие ребята решили пойти туда. Придя, мы застали своих бывших соучеников и друзей в умывальнике, пришивающих погоны и воротнички.

Ну, конечно, безгранично обрадовались, так как после 6-месячной разлуки мы встретились впервые.

Давно ли мы были в их среде, а сейчас одни – танкисты, вторые – авиамеханики. Да ведь им как раз сегодня исполняется 8 месяцев со дня начала учебы, программу почти всю закончили, работают на «ПС-2», «Иле», «С6». Некоторые классные отделения едут на стажировку на фронт, а затем должны вернуться обратно в школу, сдать зачеты, тогда им присвоят звание.

Удивительно то, что все ребята заметно похудели, видимо достается – это ведь не в танковых войсках. А меня, как кто увидит, так и скажет: «Вот это ряшка», и действительно я заметно поправился.

23 февраля

Исполняется 25-я годовщина нашей Красной армии.

25 февраля

4 вождение грузовой машины «Газ-АА». Уже свободно владею переключением скоростей с одной на другую. Несмотря на плохую дорогу, машину вел хорошо, оценку получил «отлично».

На этом по программе вождение «Газ АА» кончилось, а предстоит вождение танков «Т-26», а затем и «КВ».

28 февраля, воскресенье

Впервые за 8,5 месяцев вырвался в город, и то не по увольнительной, а по разрешению ком. андира взвода часа на полтора.

Первым долгом я зашел к Николаенко – матери Володи Янышевского, которая живет около училища. Она сообщила мне радостную новость: числа 2–3 марта ждет приезда своего сына (без ног), которого будет сопровождать моя мама. Да, я жду ее так давно, наверно, на этот раз дождусь. Очень хочется повидаться, расспросить все о родном городе, родных и знакомых. Поговорить бы, конечно, нашлось о чем, лишь бы приехала.

Смотрели взводом в городе кинокартину «Три мушкетера», американский фильм. Картина чудесная, много юмора.

В клубе училища вечером смотрели кинокартину «Тайга золотая». Картина хорошая. Во всей полноте и красоте показана тайга с ее богатствами и жителями, любящими шум елей.

3 марта

Сегодня у меня самый счастливый день из всех, которые я прошел в рядах армии. Из города Свердловска приехала моя мама.

История поездки очень трудна для нее и сложна в объяснении.

Сейчас 7 ч. вечера, мы сидим у матери В.Янышевского в светлой, просторной квартире, радостная улыбка осеняет наши лица.

Конечно, за 9 месяцев изменилось много, хотелось бы столько рассказать, но не находишь слов и вообще теряешься.

Мама немного похудела, да и понятно, ведь жизнь на гражданке очень трудна, да еще с поездкой. Ну, я, думаю, нисколько не похудел, а наоборот... Довольно об этом.

Мама привезла посылки Сергею Сметанину и Николаю Кузнецову, которые, конечно, были безгранично рады. Посидели до 10 часов, время пролетело страшно быстро, даже не верится, что уходить нужно.

Кажется, поговорили обо всем и обо всех. Учитывая нынешнюю ситуацию, безгранично рад настоящим папиным положением. Нина также устроилась неплохо. Любимая бабушка, несмотря на старость, все также бойко бегает, ну и остальные родные живут ничего.

Часы пробили 10. Мы с мамой оделись и вышли. Не заметил, как перед глазами оказалась загородка училища, напоминающая о скором расставании.

Расстались, и снова казарма, знакомые лица ребят, и недавно произошедшая встреча кажется сном.

4 марта

И вот я снова с мамой, сидим друг напротив друга и не знаем о чем говорить, как будто никогда не расставались.

7 марта, воскресенье

Идем в 7 ч. утра работать на ж.д., очищать снег с путей. Место, где мы останавливались для работы, находится в нескольких метрах от квартиры Николаенко, где остановилась мама. Поработав с часок, я пришел к ней, и вот сейчас сижу в тепло натопленной комнате. Мама ушла на базар после совместного завтрака.

Да, в эти дни я отведал многое: в первый день наелся досыта блинчатых пирожков, во второй – жареной колбасы с яйцами и вот сегодня ел манную кашу с маслом и молоком. Это хорошо, но нужно только представить себе, сколько это все стоит и какими путями она достала. Эти удовольствия наделали хлопот не только ей, но и всей семье, включая бабушку.

Позавтракав, мы с мамой отправились на переговорную станцию, и я услышал знакомую, несвязную речь отца, порой заикавшегося. Сошлись после 9-ти месячной разлуки отец и сын и поговорить не о чем, вернее, новостей много, и хочется сразу все сказать, а получилось наоборот. Это пустяки, а главное, что папа дома и каждый день ждет повестку. Затем поговорил с Ниной, но нас разъединили преждевременно. Так закончились наши разговоры. Впервые за 9 месяцев услышал родные голоса отца и сестры, речи не вяжутся, говорим о пустяках. Но и этого достаточно, чтобы развеселить сердце.

10 марта

Сижу с мамой, идут разговоры о предстоящей поездке домой. Как быстро пролетело время, семь дней провел с мамой, и уже освоились так, как будто жили все время вместе.

Мама уже не та, морщинки у глаз прорезали кожу, нет румянца на щеках. Кости рук стали заметнее – жизнь берет свое.

Проводила меня до ворот училища, мы расстались. Слеза невольно выкатилась из глаз, ведь не знаешь, придется или нет еще встретиться.

В этот же вечер мать уехала домой.

Дневник 4

10 марта, 1943

Более трех месяцев наши войска вели наступление на фронте шириной более 1500 км. Полностью были освобождены Воронежская и Курская области, часть Донбасса, почти весь Кавказ за исключением Кубани с ее главным портом в Новороссийске. Новороссийск – опора немцев на Кавказе, отсюда они думают начать новое наступление на Кавказ – к Баку. Но вот сегодня радио сообщило, что немцы в Донбассе предприняли крупную контратаку, и наши войска оставили ряд городов: Кировоград, Лозовая, Краматорский, Павлоград и другие, бои происходят в окрестностях Харькова. Немцы на этот участок фронта бросили более 25 дивизий и много техники.

Что будет, лето покажет! События должны разыграться огромного размаха, так как обе стороны, главным образом, в район Донбасса стянули большие резервы.

16 марта

Ровно месяц тому назад наши войска с боями заняли крупный город Украины – Харьков. Но за этот период немцы, подтянув в район Донбасса 12 танковых, 1 мотодивизию и 12 пехотных дивизий, перешли в наступление.

На некоторых участках фронта наши части отошли, и вот сегодня радио сообщило: «Наши войска эвакуировали жителей г. Харькова». Но не нужно падать в уныние, ведь эта потеря города не решает судьбы войны.

Отрыжки зимы довольно сказываются, дует холодный ветер, солнце скрылось, за облаками носятся серые тучи – настоящая осень. Но это порыв нескольких дней, а там опять тепло, солнце, курсанты выпрямятся, и вновь везде закипит жизнь.

Учеба в нашем батальоне подходит к концу, 13 и 14 роты уже водят «КВ», и говорят, что с 5 апреля они сдают государственные зачеты, ну а там и наша очередь. Да, учимся уже 9 месяцев. Но торопиться нельзя, голову с плеч потерять всегда можно, а вот сохранить ее не всякому удается.

18 марта

Рота наша идет в наряд, а я опять на нарах. Старшина оставил для того, чтобы сделать ему койку. До обеда койка готова, вначале получился стол, ну а потом он приобрел соответствующую форму

кровати. Брус и доски приготовил заранее, а потому и быстро сделал.

19 марта

С 6 вечера идем в баню, прекрасно, а то, пожалуй, не отличишь нижнюю рубашку от верхней.

В бане пробыли почти до часу ночи – это обыкновенное явление, как баня, так 6–7 часов.

В расположение пришли в 2 часа ночи усталые, жаждущие сна и отдыха. Но Утин опять назначен на «вождение» – мыть пол в казарме. Имея уже порядочный опыт, я за 20 минут навел чистоту пола и лег спать.

20 марта

Сегодня опять рота в наряде, а Утин сидит на нарах, ожидая ночи. Нужно достать с постов досок для изготовления 25 винтовок, 7 штыковых мишеней и еще кое-что. Завтра работа предстоит жаркая, а сейчас иду в кино на «Три мушкетера».

22 марта

Зима, настоящая зима, курсант опять ходит, согнувшись знаком «вопрос», но это последнее проявление зимы, после чего вновь настанет тепло – блаженство всего живого.

21 месяц войны, сколько изменений пережила наша страна, какие огромные победы одерживала и одерживает на некоторых участках фронта, но с теплом немцы вновь оправились, и сегодня радио сообщило: «Наши войска оставили г. Белгород».

Вот так уже 3 дня мы с Сергеем не говорим ни слова, да и понятно. За последнее время он так высоко задрал нос, что даже отвечать как следует не хочет. Вообще его отрицательная черта – это самолюбие, не признание своих ошибок. Хотя, сам убедился, что в этом он не прав. Дружить, я думаю так, что товарищи во всем помогают друг другу, выручают словом, поддерживают в неудаче и горе. И если ты сделал ошибку по отношению к другому, то извинись. Вот это дружба. У Сергея все это есть. Но нет последнего – уже больно много он думает о себе и себя всегда считает выше другого. Почти всегда я ему уступал, и подобное длилось недолго, всегда сходило шуткой. Но сейчас я решил испытать его на выдержку. И вот так уже три дня мы не говорим друг другу ни слова, а виноват полностью он. Что получится – не знаю. Конечно, опять будем дружить по-прежнему, но интересно, какими путями и методами мы подойдем к этому. А пока терпение.

23 марта

Наша рота ходит на завод для практики. Но я работаю плотником у себя в роте: сделал швабры, починил забор, прибил вертушку. 30-го идем на полигон. Да, чуть не забыл записать несчастный случай: сегодня курсанту нашего взвода Грязеву отдавило ногу опорным катком. Проще: проехал танк и раздробил кости пальцев. Сейчас он находится в санчасти ЧТУ (Челябинское танковое училище).

27 марта

Опять на нарах перебираю бумагу. Читал книгу «Джон Браун» – замечательная вещь; решил взять дневник и пописать. Сегодня сфотографировался опять у того хромого. Он меня осенью так сфотографировал, что я не узнал самого себя, а он деньги взял и настаивает, что это ты. Но раз я – значит давай. Не знаю, как в этот раз я выйду.

28 марта

Полигон. Стреляли 40 патронами. 5 – по пушке одиночными, 15 – магазином по пулемету и 20 – по перебежчикам с хода на расстоянии 500 метров.

Сделал по 2 попадания в каждую мишень. Это теоретически, а практически – не знаю.

Ночевали в деревне, спали на полу. Холодно, но приятно, когда себя свободно чувствуешь и никого над тобой нет. Сварили картошки, которую принесли с собой – выменяли 2 литра молока. Пять человек огромную кастрюлю рубанули, да потом еще пришли и позавтракали, и получилось неплохо. Стрелял впервые из автомата ППШ. Замечательная вещь. На 100 метров бьет точно.

3 апреля

Первое вождение гусеничных машин Т-26 и КВ. Ощущения замечательные, особенно когда ведешь Т-26. Каждое твое движение она быстро и без затруднений для себя выполняет. Вести очень легко. КВ – это уже другое. Нужно приложить немало усилий, чтобы двигать рычагами, особенно кулисой при переключении скоростей даже на месте. Первое упражнение выполнил на обеих машинах на «хорошо». Это заводка мотора, трогание с места на первой и второй передачах и остановка.

Сейчас уже имею полное практическое представление о вождении гусеничных машин. Иду в гарнизонный наряд (патруль по городу). Развод окончен, время свободное, и решил я сходить к Елене Капрановой, сестре Сергея Успенского. Адрес мне написала няня Оля, его жена.

Дом, в котором они живут, двухэтажный. Низ каменный, верх деревянный. Поднявшись по лестнице, я вошел в дверь. Меня встретила энергичная средних лет женщина, вначале немного растерялась, но потом, когда я представился, по лицу ее пробежала приятная улыбка со смехом. Вежливо пригласила меня в комнату, предложила раздеться и вымыть руки, говоря, что варится обед и я должен до ухода покушать. Я, конечно, повиновался, видя, что она сразу начинает с желудка, не расспрашивая о подробностях. Сижу за столом чистой светлой комнаты, в углу стоит рояль, гардероб и другая мебель. Обстановка прекрасная. Ну, впрочем, это мало интересует. А главное, что она угостила меня обедом из двух блюд: самый больной вопрос настоящего. В общем, женщина, ее муж и два сына:

Владимир 15 лет и Женя 6 лет – произвели на меня замечательное впечатление. Семья очень культурная, в обращении вежливая и умеют принять гостя.

С утра водили различных разгуляев с базара и улиц, собрали на базаре 8 человек военных различных мастей и формы и под охраной «меня» повел в комендатуру. А там путаное дело: сидит полная камера их почти друг на друге.

После этой ловли пошел в кинотеатр «Пушкин», где смотрел «Партизаны в степях Украины», – кинокартина шаблонного содержания. Затем смотрел «Антоша Рыбкин» – почти такая же картина. Затем все это закончилось совместным обедом с ужином. А затем крепким сном после дневной суеты.

Зима начинает уступать место лету. Весна полностью вступила в свои права. Снегу в городе осталось очень мало, но в лесу еще не тронут. Весна – это пробуждение всего живого. В середине апреля защелкают глухари, замурлыкают косачи – вот, охота! Лучшего блаженства нет – когда оденешь ружье, рюкзак и идешь на ночевку. Утром услышишь знакомые тебе звуки, и сердце сразу ощущает биение, пропадает вся усталь, и ты начинаешь выискивать то, зачем сюда пришел.

Взошло солнце, вначале осветило верхушки деревьев, а затем опустилось ниже. Лес ожил, различные звуки переплелись между собой, но ты находишь тот, который сам остается и запечатляется в твоем сознании. Время подходит к полудню, охота кончена, и ты идешь домой, вспоминая утренние впечатления. Путь далек, но привыкшие к ходьбе ноги не ощущают усталости. Ты подходишь к своему дому, здесь ждет сытный обед и отдых. Быстро проходит усталость, и начинаешь вновь обдумывать планы следующей охоты.

13–14 роты сегодня начинают сдавать государственные зачеты, а учиться мы начали с ними в один день. Как раз сегодня исполняется 6 месяцев нашей учебы в Ч.Т.У. Даже не верится, что таким «галчатам» оденут по 2 звездочки. Ну, а после них и наши 15 и 16 роты сдают зачет. В общем, время близко к концу, а не чувствуется этого, все детство и детство.

6 апреля

Опять полигон. Сейчас я попал в оцепление, и вот с другими 12 человеками мы движемся на полигон. Идти было очень трудно, дороги размыты, всюду грязь, вода порой достигает почти до колена.

Промокшие, мы решили не доходя до полигона 5 километров, в деревушке переночевать. Прошли всю улицу, но ночевать никто не пускает. Вернулись обратно, и с большим трудом удалось устроиться на ночлег.

Глиняная землянка, тепло, разостлали шинели и уснули крепким сном.

7 апреля

Развели по постам, ноги промокли, но сушить негде. Солнце взошло, и подстывшая дорога размякла. Я наблюдал такую картину: в поле очень много людей – оказывается, они из картофельного поля достают мороженую картошку. Я думал, скотине, но нет. Они пекут лепешки для себя, так как картошки в деревне нет, а хлеба 120 г не хватает.

Днем бросал гранату Ф-1 из танка. Очень удобна в обращении и почти безопасна. Впервые в эту весну услышал песнь косачей. Прилетели первые скворцы.

11 апреля

13 и 14 роты сегодня сдают первые государственные экзамены. Погода отличная, пишу с открытыми окнами. Написал Л.В. письмо.

13 апреля

Заметное оживление в училище: приехал заместитель наркома обороны генерал-полковник Федосенко. Настоящий генерал, нашего полковника выше вдвое. Приказал основное внимание уделять технике.

15 апреля

13 и 14 роты сдали последний государственный экзамен. Прекрасно, они свободны, ждут присвоения звания. Следующая очередь будет наша.

16 апреля

Подняли в 2 часа ночи и вручили погоны: «На, пришивай», – темно. Еле видя иглу, мы что-то шили. Построение в 8 часов и потеха: кто как напришивал свои погоны и петлицы. Курсанты кажутся довольно необычными и выглядят довольно красочно. Ну ничего, привыкнем.

20 апреля

Перешли на новое место жительства: на место расположения 14 роты, которая перешла в 5 батальон. Устроились неплохо. Места стало гораздо больше. А толкотни меньше. С Сергеем опять вместе спим на одном матрасе, но места вполне хватает.

Получил от сестры письмо замечательного содержания с двумя фотокарточками: одна с бывшей ее подругой Леной Л., которая сейчас живет в Москве. Вторая – с нашими родными, снимавшимися в Березовске. Да, наша семья пополняется: папе дали в ПК бирку на свинью, которой только три дня. Маме еще прибавилась одна работа: купать свинушку Машку. Это хорошо.

22 апреля

Водил КВ и Т-26. Дорога была тяжелая. Танк клиренсом бороздил землю, но все же уверенно шел вперед, управляемый «опытным» водителем. Совсем не заметил, как сшиб сосну диаметром сантиметров 25. Упала как спичка. Оценку за обе машины получил «хорошо». КВ вел 40 минут, Т-26 – 15 минут.

25 апреля

Спортивный день училища. От батальонов выделяются команды для участия в соревнованиях по различным видам. Меня записали на дистанцию 3000 м. Я без трени-

ровок чувствовал себя неуверенно и не хотел бежать, но это оставили без внимания.

Старт. Я стою в сапогах, на груди 20 номер. Флажок подал сигнал, и мы тронулись. Пробежал круг (1 км), чувствую усталость, но, как обычно, ее переборов (мертвая точка), надеялся, что в дальнейшем бежать будет легко. Но и на следующем кругу бежать становилось еще тяжелее, и осталось еще полкруга, когда я сошел с дорожки. До финиша дотянуть не смог. Это впервые за все соревнования, когда я сошел с дорожки. Да и понятно: совсем не было тренировок за 7 месяцев – я впервые бегал.

26 апреля

Страшный холод. Вода в лужах замерзла. У курсанта нос картошкой, опять согнулся знаком вопроса. Настоящая зима, только без снега. Это, конечно, недолго, а там вновь запахнет теплом и летом.

1 мая

Обыкновенный день, ничем не отличишь от прошлых. Праздник только в ушах, а остальное осталось так же, даже в столовой. Ничем не отметили этот день, правда неделю назад нас кормили капустой и «надеждой» на праздничные дни. Вечером в клубе смотрели кинокартину «Новый Горизонт» – так, никакого впечатления. Выступал эстонский джаз-оркестр – дрянь, халтура.

2 мая

Получили новую форму и погоны. Радостный для нас с Сергеем день – разговаривали с родными по телефону. Слышимость замечательная, даже вполне различима родная интонация голоса. Разговаривал со своей любимой бабушкой. В ее словах слышны слезы, переживает за меня. Здоровье пока хорошее, питаются так, ничего, в общем, живут.

Мама сообщила довольно неприятные известия: 24 апреля папу взяли в армию. Да, сейчас ей еще больше переживаний, ведь с Ниной они остались только вдвоем. Тяжело. Но как быть, ведь в подобном положении сейчас находятся миллионы матерей, ожидая окончания войны и встречи с мужьями, братьями с сыновьями.

Также сообщила, что Леонида Перминова убили – обыкновенное явление в настоящие дни.

Нина работает по-прежнему. Помогает маме, гуляет и вспоминает о нас.

Первая боевая машина Су – 152. *1943 год.*

У Сергея старички тихонько бегают, зарабатывают себе на хлеб, да еще кормят 23-х летнего сына Гошу, который по состоянию здоровья освобожден от армии. Разговаривали 20 минут, а показалось с минуту. Но все же со всеми сумели поговорить. Впечатления прекрасные, даже не верится, что разговаривал с родными, ведь скоро будет 11 месяцев, как мы не виделись.

Тут же послали фототелеграммы сестре Нине и Лиде В.

Иду с почты мимо сада им. А.С.Пушкина – оживление, много народу, музыка, так бы и запел, но, взглянув на погоны, вспомнил, что нельзя. Солдаты ходят только строем.

Вечером в клубе смотрели кинокартину «Весенний поток». Она напомнила ученические школьные дни – сколько было прекрасного, когда сейчас смотришь, но тогда не замечали этого.

4 мая

Немцы применяют новый тип танка Т-6 «Тигр», лобовая броня до 115 мм, вес 50–55 тонн. Вооружен 88 мм пушкой и двумя пулеметами, преодолевает брод до 5 м.

Получил от Л.В. открытку.

5 мая

Наш командир батальона переводится на другую работу – помощником начальника училища по технической части, а его должность займет капитан Осетров. Майор Самолук был неплохой человек, и жаль с ним расставаться, но нам все равно, ведь в училище осталось жить считанные дни.

Написал Лиде В. письмо.

14 мая

Начиная с 6 мая, у нас были практические работы по вождению и обслуживанию танков КВ и 26. Работали на совесть все время в поле: на танкодроме. Я даже одну ночь ночевал у аварийного танка. Развел костер, хотя и так было тепло, но всем известно, что костер в лесу придает живость и вообще вяжется на фоне ночи.

Ночь провел замечательно, она мне навеяла много воспоминаний.

Уже наводил около двух часов танк КВ и около двух – Т-26. Впечатления остались хорошие. Танк КВ замечательный. Машина, если ей в совершенстве овладеть, то можно быть виртуозом на поле боя.

13 мая

Нашим двум ротам 13 и 14 присвоили звание – младший техник-лейтенант, и ребята закончили учебу. А нам госзачеты еще предстоит сдавать. Вот уже 20 дней, как мой папа находится в армии. А я до сих пор не получил от него ни одного письма и не знаю его адреса. Пора бы ему уже писать, ведь много времени прошло с момента начала его службы.

Собираемся в лагеря, завтра, наверно, пойдем. Ну, а после и госзачет.

29 мая

С 17 по 29 были в лагерях километрах в 6 от города. Лагерь расположен в красивой березовой роще, вблизи деревень и дороги. Время проводили отлично, было очень весело, навряд ли еще удастся так отдохнуть. Почти целые дни лежали в тени, на солнышке или в палатке. Правда, немного приходилось и работать, но это было лишь разнообразием дня.

Время вождения танка КВ дошло до 5-ти часов, Т-26 – до 3-х часов. На этом программа по вождению окончилась, и с сегодняшнего дня будем ходить на завод.

Да, время, проведенное в лагере – это лучшие дни моей годовой службы. Мы отдыхали, а клопы в казарме голодали, а когда вернулись и хотели расположиться на ночлег в казарме, то страшное дело – клопы атаковали нас со всей силой.

Майор делал доклад о предстоящем втором государственном займе. Сидеть приходилось без движений, вот клопы и воспользовались этим. Целые воздушные десанты выбрасывали с трех нар, так что из мирно сидящих курсантов вскоре образовалась шумная толпа, ведущая оборону от наступающих клопов. Доклад окончен, схватив шинели, мы разбежались в разные стороны: одни ночевали в клубе, другие на улице, третьи в казарме, а я спал в классе. Ночь прошла спокойно.

6 июня

Работаем на заводе по 12 часов. Конечно, это удовольствие представляет мало чего хорошего, да и не время. Ведь программу закончили 2 месяца тому назад. А сейчас материал с каждым днем все забывается и забывается. Дисциплина, по сравнению с периодом учебы, пала. Нет ни пятиминутных подъемов, ни поверок – каждый сам себе хозяин.

Сегодня воскресенье. С раннего утра соревнования по гранатометанию. Как обычно, все принимали участие. Мой удачный бросок гранаты разбил фашисту голову на расстоянии 30 метров, а остальное прошло как обычно.

После обеда идем строем в кино «Театр Пушкин», где смотрели фильм «Актриса». Фильм понравился.

Смотрели «Музыкальную историю». Фильм старый, но довольно захватывающий и поучительный для тех, которые не испытывали подобных интриг. Придя в расположение и поужинав в клубе, смотрели «Небеса» – уж эта совсем далека от реальной жизни колхоза, где все интересы его жителей были обращены к одной семье и влюбленной паре. Уж слишком узкий сюжет картины.

8 июня

Вот уже два дня я разбирал нары, на которых спали почти полгода, из трехэтажных хотят сделать двухэтажные. Сегодня работа окончена. Нары полностью разобраны и строить вновь придется опять же мне. Да, в нарах было клопов – это страшное дело.

Представь, смотришь, словно на муравейник. И вот эти насекомые сосали два года кровь курсанта. Правда, сейчас они уже похудели, так как с начала тепла в расположении уже никто не спит.

12 июня

Смотрим в клубе кинокартину «Парень из нашего города». Очень понравилась. Главное, в ней отражена подобная нам жизнь и очень ярко даны перспективы на наше будущее. Сколько хорошего и пло-

С командиром машины Василием Степановым. *1945 год.*

Фото В. Утина. На обороте: «На память любимому папе от сына». *14 августа 1943 года, г. Челябинск.*

хого нас ожидает, а дорога одна – будем жить и увидим, а пока поставлю точку.

23 июня

Ходили с двумя ротами 15 и 16 на отрядные учения на двое суток. Семь Т-26, несколько грузовиков с прицелами, другие машины составляли механизированную бригаду. Да, здесь вполне познакомились с боевыми условиями, если не вполне, то имеем представление. Пришлось форсировать брод, вода выше пояса, а затем атака, кидали дымовые гранаты, шашки, действовали в противогазах и накидке. Питание было отличное. Занятия проходили километрах в 25 от города по Свердловскому шоссе. С него видно ЧВАУ, где были в 1941 г. в лагерях со спецшколой и зимой проезжал на лыжах из Свердловска по этому же шоссе. Это невольно все вспомнилось. А вообще занятия прошли хорошо, они дали нам многое, а главное – получили представление о марше и бое.

8 июля

Вот наконец и зачеты настали. Сегодня сдал огневую. Думаю, что сдал не ниже «хорошо». Вчера получили новые сапоги. В общем, учеба закругляется.

Начиная с 5 июля, немецкие войска вновь перешли в наступление на направлениях Белгородском, Орловском, Курском. За три дня боев немцы потеряли более трех тысяч танков и 500 самолетов. Идут страшно ожесточенные бои, немцы ввели новые танки «Тигр», с которыми нам, по-видимому, придется встретиться. Да, скоро мы расстанемся с беззаботной курсантской жизнью и вступим в новую жизнью среднего командира.

11 июля

Зачеты близки к концу, а нас уже из расположения батальона выгоняют. И вот, выходя с матрацем, я увидел, что у забора стоит А.Махнутин,. мой друг по спецшколе. Он приехал со стажировки, побывал у нас дома и мне привез маленькую посылочку и денег. И вот опять я ощутил тепло и заботу матери, она все собирается ехать ко мне.

Да, Нина решила уйти с работы и поступить в театральный техникум. Молодец, ей нужна дорога в будущее.

Владимир Утин. *1945 год.*

12 июля

13 месяцев как я покинул родной город и нахожусь в рядах РККА. Сегодня закончили сдачу зачетов, четыре предмета сдал на «четыре» и два на «пять», но какое присвоят звание – пока не знаю.

16 июля

В Свердловск едет мой товарищ Матвеев, и вот я посылаю с ним письмо – этот дневник и прошу его зайти к нам, рассказать о нашей жизни. А у меня насчет отпуска пока ничего не выходит, но не теряю надежды, что попаду в Свердловск.

На Сицилию высадились войска союзников. Сейчас идут ожесточенные бои. Что будет – увидим.

7 августа

И вот я вновь дома. Приехал из Челябинска в отпуск на 5 дней. Какими путями – это не важно. Да, многое изменилось в родном городе и на улице. Ребят, с которыми провел детство, совсем нет. Часть из них убиты, а часть – на фронте. Только девчата остались дома, так вот с ними я провожу это короткое время.

Закончится отпуск, поеду опять в Челябинск, получу машину, а там – и на фронт.

Сергей, мой любимый друг, остался в Челябинске, попадем ли вместе с ним – не знаю. Наши войска взяли Орел и Белгород.

После окончания института.
1951 год.

9 мая 1972 года.

Из воспоминаний В.А.Утина

Маленький эпизод 1

Это было в июне 1944 года в Белоруссии. Наш артиллерийский полк, в котором я служил механиком – водителем Су-152, наступал на деревню Кисельки. Противник вёл сильный заградительный огонь, прикрывая свои отступающие части. Нашей батарее (2 машины) было приказано обойти деревню и выйти в тыл противника. Немцы разгадали наш манёвр и крупными силами пехоты стали отходить к лесу, который находился в 2–3 километрах от деревни. У наших самоходок нет пулемётов, а стрелять из 152 мм орудия по бегущим в высокой траве немцам бесполезно, всё равно, что по воробьям из пушки. Тогда мы решили догнать их и забрать в плен. Погоня началась. На максимальной скорости машины преследовали убегающих в панике немцев. Они, как овцы, толпою бежали в одном направлении от надвигающихся на них грозных машин. Всё произошло очень быстро, машины «разрезали» зелёную полосу движущейся массы, проехали к лесу и остановились, а сзади остались перепуганные насмерть немцы с поднятыми руками.

Правда, когда наши самоходки «утюжили» бегущих немцев, они бросали зажигательные шашки и гранаты, но видимо страх был настолько велик, что не могли попасть в машину.

Так, с помощью подоспевшей пехоты, нам удалось забрать в плен около 200 солдат и офицеров противника.

Маленький эпизод 2

Части 2-го Белорусского фронта вели упорные бои за Данциг и Гдыню, куда бежали фашистские войска со всей территории Пруссии, и уже из Данцига и Гдыни эвакуировались морем в Германию. Наш 342-й гвардейский тяжёлый самоходный артиллерийский полк, состоящий из 21 машины, сосредоточился в деревне Витамины (примерно 3 километра южнее Гдыни) с задачей поддержки пехоты при наступлении на Гдыню. Было видно, как немцы активно вели оборонительные работы на подступах к Гдыне. В это время тяжёлая корабельная артиллерия немцев вела методический огонь по нашим позициям и хотя с тех пор прошло уже много времени, а чувство, когда на торсионных амортизаторах ходит машина, сохранилось до сих пор. В этой напряжённой и трудной обстановке как-то получилось так, что наш экипаж первый заметил движущееся контрнаступление в нашем направлении.

Немецкие танки. И мы первые дали выстрел по головной машине, а вторым снарядом подожгли её – загорелась как свеча, а потом начали рваться снаряды и разнесли весь корпус машины. Остальные танки быстро повернули назад и скрылись в лесу.

Радости танкистов и нашей пехоты не было предела – ракеты пускали в нашу сторону, поздравления командира полка и т.д. в сложившейся обстановке. Когда ушли немецкие танки, их пехота сделала по-иному: они, видя безвыходное положение, решили сдаться в плен, предусмотрительно надев на штык белую тряпку. И вот мы движемся навстречу друг другу, но вместо нас по немцам сзади из окопов стреляют из крупнокалиберных пулемётов, они ползут к нашим машинам в надежде спастись. И вдруг я вижу, как перепуганный немец с винтовкой в руках, лезет прямо в люк, тыча в направлении своих позиций и кричит, что власовцы стреляют. Нам такой гость в машине тоже не нужен, его вытолкнули и закрыли люк. Следовавшая за нами пехота собрала всех немцев с белыми флажками.

Через 2 дня упорных боёв Гдыня пала.

Встреча с ветеранами. *9 мая 2014 года*

Сестра Нина Александровна Утина. *1947 год.*

Жена Любовь Михайловна Утина. *1951 год.*

Втроем. *1953 год.*

Солистка Свердловского государственного академического театра музыкальной комедии, народная артистка Российской Федерации Нина Энгель-Утина в спектаклях:

На первой странице обложки журнала «Театральная жизнь». *1974 год.*

« Севастопольский вальс». *1962 год.*

«Имре Кальман». 1972 год.

«Хелло Долли». *1974 год.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ ПО ДЕЛАМ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА
ПРИ ИСПОЛКОМЕ СВЕРДЛОВСКОГО ГОРСОВЕТА

СССР
ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ
1 СТ.

ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ СССР
2 СТ.
ОТЛИЧНИК

ГРАМОТА

Дана Свердловским городским комитетом по делам физической культуры и спорта ТОВ. УТИНУ ВВС ЗА ВТОРОЕ МЕСТО НА ПЕРВЕНСТВЕ ГОРОДА 22 ФЕВРАЛЯ 1942 г. НА ДИСТАНЦИЮ 10 км. СКОРОСТНАЯ С РЕЗУЛЬТАТОМ 46,54.

Председатель городского комитета по делам физкультуры и спорта при исполкоме Свердловского Горсовета
/ Пермякова /

№ 59 г. СВЕРДЛОВСК. 31 Марта 1942 г.

ДИПЛОМ
ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

ВСЕСОЮЗНОЕ ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО СОДЕЙСТВИЯ АРМИИ, АВИАЦИИ И ФЛОТУ

Награждается УТИН Владимир Александрович, занявший I место в лично-командных соревнованиях по стрельбе из пневматической винтовки, посвященных 51-й годовщине Советских Вооруженных Сил.

Председатель Комитета ДОСААФ ВУХИНа О.Сидоров

Местком ВУХИН'а

Занятия спортом прошли через всю жизнь

Заключение

Первое боевое крещение Владимир Утин получил под г. Ельней, когда сгорела его самоходка и чудом остался живым экипаж. Здесь он впервые увидел и понял, что только хорошо подготовленные, инициативные и дружные экипажи добиваются победы, и, как правило, остаются живыми.

Войну прошел с сентября 1943 г. по май 1945 г. в должности механика-водителя СУ-152 отдельного тяжёлого самоходного артиллерийского полка 2-го Белорусского фронта. Участвовал в боях за Смоленск, Починск, Оршу, Витебск, Могилев, Минск, Белосток, Остров-Мазовецкий, Мерунген, Зоольфельд, Гдыню, Данциг (Гданьск), Шмедтин, Варен. При взятии Гдыни 26 марта 1945 г. был тяжело ранен в плечо и голову.

Имеет правительственные награды: два ордена Отечественной войны 1-й степени, орден Отечественной войны 2-й степени, орден «Красной звезды»; медали: «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За освобождение Варшавы», «За взятие Кенигсберга» и юбилейные медали.

В 1951 г. окончил горно-механический факультет Свердловского горного института имени В.В.Вахрушева. По окончании института был направлен в Монгольскую Народную Республику в должности инженера горно-обогатительного комбината. В дальнейшем работал в научно-исследовательских институтах «ВУХИН», «Уралмеханобр» и «Унипромедь». Занимался научной работой. Имел технологические изобретения.

По выходу на пенсию посвятил себя общению с природой: занимался охотой, разводил западносибирских лаек, кроликов, голубей, вырастил прекрасный сад. Много времени уделял чтению, занимался лыжным спортом. Сведения о семье:

Отец – Утин Александр Яковлевич – художник-живописец, ученик Л.В.Туржанского, член Свердловского союза советских художников и художественного фонда СССР. Мать – Утина Александра Петровна – выпускница женской гимназии, домохозяйка, талантливая портниха и закройщица. Сестра – Нина Александровна Энгель-Утина – советская и российская актриса оперетты, народная артистка РСФСР. Сын – Утин Анатолий Владимирович – горный инженер. Дочь – Пономарёва (Утина) Елена Владимировна – педагог. Со своей женой Любовью Михайловной Владимир Александрович прожил в браке 63 года.

Похоронен вместе с сестрой и женой на Широкореченском кладбище г. Екатеринбурга.

Семья в 1977 году.
Сидят (слева направо): А.Р.Шляпников, А.Я.Утин, Н.А.Энгель-Утина, А.П.Утина.
Стоят (слева направо): Н.П.Шляпникова, Е.В.Утина, Г.М.Энгель, А.В.Утин, В.А.Утин, Л.М.Утина.

Натюрморт. *Худ. А.Я.Утин. 1938 год.*

Родной дом. *Худ. А.Я.Утин. 1940 год.*

